

DİPLOMATIYA ALƏMİ

WORLD OF DIPLOMACY
JOURNAL OF THE MINISTRY OF FOREIGN AFFAIRS
OF REPUBLIC OF AZERBAIJAN

№ 41, 2016

EDITORIAL COUNCIL

Elmar MAMMADYAROV	Minister of Foreign Affairs (Chairman of the Editorial Council)
Novruz MAMMADOV	Deputy Head of the Administration of the President of the Republic of Azerbaijan, Head of the Foreign Relations Department, Administration of the President of the Republic of Azerbaijan
Araz AZIMOV	Deputy Minister of Foreign Affairs
Khalaf KHALAFOV	Deputy Minister of Foreign Affairs
Mahmud MAMMAD-GULIYEV	Deputy Minister of Foreign Affairs
Hafiz PASHAYEV	Deputy Minister of Foreign Affairs
Nadir HUSSEINOV	Deputy Minister of Foreign Affairs
Elman AGAYEV	Head of Analysis and Strategic Studies Department, Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Azerbaijan

EDITORIAL BOARD

Hussein HUSSEINOV	Department of Analysis and Strategic Studies
Nurlan ALIYEV	Department of Analysis and Strategic Studies
Samir SULTANSOY	Department of Analysis and Strategic Studies

@ All rights reserved.

The views expressed in articles are the responsibility
of the authors and should not be construed as
representing the views of the journal.

"World of Diplomacy" journal is published since 2002.
Registration № 1161, 14 January 2005

ISSN: 1818-4898

Postal address: Analysis and Strategic Studies Department,
Ministry of Foreign Affairs, Sh.Gurbanov Str. 50, Baku AZ 1009
Tel.: 596-91-31; 596-92-81 e-mail: mxsp1@mfa.gov.az

MÜNDƏRİCAT - CONTENTS - СОДЕРЖАНИЕ

RƏSMİ XRONİKA - OFFICIAL CHRONICLE - ОФИЦИАЛЬНАЯ ХРОНИКА

Diplomatic activity of the President of the Republic of Azerbaijan, H.E. Mr. I.Aliyev in the first quarter of 2016	4
Activity of the Minister of Foreign Affairs of the Republic of Azerbaijan, Mr. E.Mammadyarov in the first quarter of 2016	37
Working visit of the High Representative of the European Union to the Republic of Azerbaijan, February 29, 2016	58
Official visit of the Prime Minister of Hungary to the Republic of Azerbaijan, March 6, 2016	60
Official visit of the Emir of the State of Qatar to the Republic of Azerbaijan, March 8, 2016	62

REDAKSİYANIN QONAĞI – GUEST OF EDITORIAL BOARD – ГОСТЬ РЕДАКЦИИ

İsmail Alper Coşkun Türkiyə Respublikasının Azərbaycanadakı fəvqəladə və səlahiyyətli səfiri	65

ARXIV SƏNƏDLƏR – ARCHIVE DOCUMENTS – АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Treaty of Moscow, 16 March 1921	74
Московский договор, 16 марта 1921 г.....	81
Treaty of Kars, 13 October 1921.....	88
Карсский договор, 13 октября 1921 г.....	96

MƏQALƏLƏR - ARTICLES – СТАТЬИ

Муса Гасымлы Территориально-пограничные вопросы на русско-турецкой конференции и в Московском договоре	104
Олег Кузнецов Историческое значение Карсского договора о дружбе 1921 года для региона Южного Кавказа	122
Ильгар Нифталиев Вопрос автономии Нахчывана сквозь призму Московского и Карсского договоров 1921 год	138
Alessandro Vagnini Transcaucasia and Anatolia on the eve of the Treaty of Kars. An Italian Perspective	151

YENİ TƏYİNATLAR – NEW APPOINTMENTS – НОВЫЕ НАЗНАЧЕНИЯ 158

YENİ NƏŞRLƏR – NEW PUBLICATIONS – НОВЫЕ ИЗДАНИЯ

Ramiz Mehdiyev İkili standartların dünya nizamı və müasir Azərbaycan	160

RƏSMİ XRONİKA – OFFICIAL CHRONICLE – ОФИЦИАЛЬНАЯ ХРОНИКА

DIPLOMATIC ACTIVITY OF THE PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN, H.E. Mr. ILHAM ALIYEV IN THE FIRST QUARTER OF 2016

FOREIGN VISITS OF THE PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN H.E. Mr. ILHAM ALIYEV IN THE FIRST QUARTER OF 2016

WORKING VISIT TO THE SWISS CONFEDERATION

20 – 22 January 2016

List of meetings held during the working visit:

- Meeting with Vice Chairman of Lazard Europe Mathieu Pigasse
- Meeting with President of Russian LUKOIL company Vahid Alakbarov
- Meeting with Prime Minister of the Republic of Turkey Ahmet Davutoglu
- Meeting with Chief Executive Officer of BP Robert Dudley
- Meeting with Head of the Administration of the President of the Islamic Republic of Iran Mohammad Nahavandian
- Meeting with the European Commission Vice-President for Energy Union Maros Sefcovic
- Meeting with President of the European Bank for Reconstruction and Development Suma Chakrabarti
- Meeting with Corporate Vice President of Microsoft Susan Hauser
- Meeting with President of Europe Selling and Market Operations at Procter & Gamble Gary Coombe
- Meeting with Prime Minister of Israel Benjamin Netanyahu
- Meeting with Prime Minister of the Islamic Republic of Pakistan Muhammad Nawaz Sharif
- Meeting with Chief Executive Officer of Total Patrick Pouyanne
- Meeting with Executive Chairman of the World Economic Forum Klaus Schwab
- Meeting with Prime Minister of Georgia Giorgi Kvirikashvili

- Meeting with Minister of Foreign Affairs of Norway Borge Brende
- Meeting with President of the Swiss Confederation Johann Schneider-Ammann
- Meeting with Ukrainian President Petro Poroshenko

**PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN ILHAM ALIYEV
ATTENDED “THE NEW ENERGY EQUATION” SESSION
OF WORLD ECONOMIC FORUM**

21 January 2016, Davos

On 21 January 2016, President of the Republic of Azerbaijan Ilham Aliyev attended “The New Energy Equation” session of World Economic Forum in Davos.

After welcoming Azerbaijani President Ilham Aliyev and other guests, host of the session CNN Editor John Defferios said:

Let`s start with His Excellency the President. Mr President, if I was going to ask you that we`d be testing the price of 27 dollars for barrel for the Brent mark brand you`d have probably thought that I was drinking the wrong stuff and not water or tea this afternoon. Tell us the surprise you have at the price that we are seeing today, and how do you plan for the future if prices go even lower than we see today.

President Ilham Aliyev: Well, it is difficult to expect the prices going lower. But having this situation today we will not be surprised if this happens. Of course, we were not prepared for that. We in Azerbaijan were preparing ourselves for so-called post-oil era in about twenty years from now. Therefore, for us it was a surprise, and, at the same time, it was a stress for our economy. We already planned our budget at the level of 50 dollars this year, and 90 dollars last year. So we had to cut our expenses, our investments and keep the social package in place. Our economy is stable and sustainable and we have large reserves in our sovereign wealth fund, therefore we can compensate this situation. But if the situation continues for longer, of course, it will be a big pressure on our budget.

John Defferios: Mr. President, realistically, you produce about 800,000 barrels a day being a non-OPEC member. Have you ever reached out to OPEC and said: “Look, we are suffering in Azerbaijan, we need to do something about it”?

President Ilham Aliyev: We are ready to do it and actually that was part of our discussions with some of OPEC members. We are not a big producer. But I think that if we have more coordination between OPEC members and large non-OPEC members with respect to the reduction of production, then, maybe, we can have a result. Because unfortunately after every OPEC meeting the price of oil goes down. Therefore, we are

very concerned about the possible new meeting which they are planning. Maybe better not to have it.

But this is a real situation. Therefore, of course, I think the coordination between large non-OPEC and OPEC, agreement to reduce production will increase the level of mutual trust. Because if it doesn't happen, I think, OPEC itself would not make this decision and without this decision, we will have this situation, and just wait when the oil price will reach its bottom. Everyday we think this is a bottom and then, you know, we see a new price for oil. Frankly speaking, this is already a little bit exhausting, also from psychological point of view, not to mention the country's need to balance the budget, to have funds for investment, and not only into oil and gas. And this is difference between the companies and countries. We need to invest in social infrastructure we need to invest in industrial infrastructure, and, at the same time, to maintain the level of the production we need to invest in oil and gas. So this situation, of course, is not very pleasant, but at the same time, for Azerbaijan it is a good time for reforms. We started fundamental reforms of our financial sector, economic reforms, export-oriented non-oil economy production to forget about the oil factor. As I said before, we were trying to prepare ourselves for this period maybe in 15-20-25 years from now on. But now we have to do it now. And I think that we will cope with this situation. Economic situation in Azerbaijan is stable. Our foreign debt is only 12 percent of our GDP and our foreign currency reserves are almost the same level as our GDP. Therefore, I am sure we will manage the crisis, but, of course, we want to have predictable future, in order to plan our budget for the next year.

John Deferios: You've had about 70 percent devaluation of your currency. It's been a very painful process. You even had some protests in Azerbaijan as well.

President Ilham Aliyev: Of course, there were several factors. First of all, of course, the decline of oil price. Our national currency gained weight against dollar during the last ten years, which was, I think, a little bit artificial. One manat was 1.3 dollars. Therefore, the first devaluation was to bring manat back to 1-1. The second devaluation was mainly because of devaluation of national currencies in the neighborhood. As a result the competitiveness of our goods fell, and it was an additional burden on our budget. Therefore, it was inevitable, we tried to resist as long as we could. We lost some funds of our national bank reserves, but we had to take this measure. There were, of course, some concerns about that. Because it immediately reflected in the rise of consumer prices which we import, and we are still a country dependent on import of some goods. Therefore, the increase of price was a certain concern. It was a minor protest based

on some, you know, stressed situation. People were not prepared for that. But now it is over, and I think that economic development in Azerbaijan will be sustainable. We have the fastest growing economy in the world. I think, one of the fastest - 300% growth in the last ten years. So it was too much. I think that now it is time and the cycle is going down. With the current situation, with the currency reserves, I think we will manage the situation.

John Deferios: Mr President, how would you plan if you have a price of 28 dollars per barrel? Do you think we have reached very close to the bottom, and we can turn back in the next quarter or not?

President Ilham Aliyev: Yes, I think so. I think that we are very close, maybe two-three dollars, more to drop, and then in the second half of the year, the market will grow. We all know that it is a cyclic system. There was a time, I remember, when we launched our major oil development projects in 1994, the price was twelve dollars and it seemed to be very normal. And when we were planning the development, I remember, we thought about optimistic scenario which was 22 dollars so now we are very close to that optimistic scenario of twenty years ago. So I hope that the market will stabilize, because oil sector needs investments. Last year we had the highest percentage of drop of investment in the oil sector. So without that the price will definitely go up and stabilize, I hope. I also don't want to give any prognoses, but I think for companies, for investors, for governments 60-70 dollar per barrel will be an excellent price and I hope to see that sooner or later.

John Deferios: By 2017 you think?

President Ilham Aliyev: Yeah, I think in 2017. This year, the second half of the year I think will be a period of stabilization, and hopefully we can see the growth.

OFFICIAL VISIT TO THE UNITED ARAB EMIRATES

1 – 2 February 2016

List of meetings held during the official visit:

- Meeting with Crown Prince of Abu Dhabi and deputy Supreme Commander of the UAE Armed Forces Mohammed bin Zayed Al Nahyan
- Meeting with Vice President and Prime Minister of the United Arab Emirates, Emir of Dubai Sheikh Mohammed bin Rashid Al Maktoum

List of documents signed during the official visit:

- Agreement on institutional cooperation on sea transportation between the Government of the Republic of Azerbaijan and the Government of the United Arab Emirates
- Memorandum of Understanding on cooperation in the field of information and communication technologies between the Ministry of Communications and High Technologies of the Republic of Azerbaijan and the Telecommunications Regulatory Authority of the United Arab Emirates

**PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN ILHAM ALIYEV
VISITED THE UNITED ARAB EMIRATES**

1 – 2 February 2016, Abu Dhabi, Dubai

On 1 February 2016, President Ilham Aliyev has arrived in the United Arab Emirates on an official visit. President of the Republic of Azerbaijan Ilham Aliyev and Crown Prince of Abu Dhabi and deputy Supreme Commander of the UAE Armed Forces Mohammed bin Zayed Al Nahyan met in an expanded format.

President of the Republic of Azerbaijan Ilham Aliyev thanked Crown Prince of Abu Dhabi and deputy Supreme Commander of the UAE Armed Forces Mohammed bin Zayed Al Nahyan for inviting him to the United Arab Emirates.

The sides hailed the development of bilateral relations between the two countries. The issues of further expansion of cooperation in the political, economic, trade, investment and other areas was discussed. The existence of good opportunities for developing cooperation in tourism field was emphasized.

President Ilham Aliyev hailed the increase in the number of tourists from Azerbaijan to the United Arab Emirates and from the UAE to the country.

The Armenia-Azerbaijan Nagorno-Karabakh conflict was discussed. The head of state said that 20 percent of Azerbaijani territories were occupied by the Armenian

armed forces, with more than one million Azerbaijanis becoming refugees and IDPs. President Ilham Aliyev stressed the importance of settling the conflict in compliance with the international law and within the territorial integrity of Azerbaijan.

President Ilham Aliyev thanked the United Arab Emirates for supporting the adoption of the resolution on the Nagorno-Karabakh conflict at the UN General Assembly, saying Azerbaijan also backed the United Arab Emirates` position within the UN and other international organizations.

On 2 February 2016, President Ilham Aliyev and Vice President and Prime Minister of the United Arab Emirates, Emir of Dubai Sheikh Mohammed bin Rashid Al Maktoum have had an expanded meeting in Dubai.

The sides hailed the development of the bilateral relations in various areas. The successful visit of Vice President and Prime Minister of the United Arab Emirates, Emir of Dubai Sheikh Mohammed bin Rashid Al Maktoum to Azerbaijan was emphasized at the meeting.

Sheikh Mohammed bin Rashid Al Maktoum recalled his visit to Azerbaijan, saying he was deeply impressed by development processes in the country. “You have a beautiful country, beautiful people. I witnessed this during my visit to Azerbaijan.” He said the first European Games were excellently organized in Azerbaijan.

President Ilham Aliyev thanked Sheikh Mohammed bin Rashid Al Maktoum for warm words. The head of state said Azerbaijan had become a venue for international events, expressing his confidence that the Islamic Solidarity Games to be held in the country next year would contribute to international cooperation. President Ilham Aliyev congratulated Sheikh Mohammed bin Rashid Al Maktoum on the economic development of the United Arab Emirates, including Dubai, saying he witnessed the country`s outstanding success during his current visit.

Sheikh Mohammed bin Rashid Al Maktoum touched upon the global economic crisis and sharp decline in oil price, highlighting what the UAE was doing in this regard.

President Ilham Aliyev said Azerbaijan was also carrying out large-scale measures related to global processes. The head of state said substantial work was being done in the country to define a new economic model, adding that it would cover a broad range of economic areas.

President Ilham Aliyev hailed the activity of the Joint Economic Commission, saying it contributed to the expansion of the bilateral cooperation, including in the field of investment making. The head of state said there were good opportunities for developing the cooperation in the field of tourism as well. The President said development of tourism was a key priority for Azerbaijan, noting that the construction of high-class airports and the establishment of tourism infrastructure in regions contributed to the growth of tourism flow.

Sheikh Mohammed bin Rashid Al Maktoum hailed high the quality of Azerbaijan-made agricultural products, stressing the importance of increasing fruit and vegetable exports from Azerbaijan to the United Arab Emirates.

President Ilham Aliyev said there were good opportunities for UAE companies to participate in infrastructure and water supply projects in Azerbaijan, as well as in the ongoing construction of a sea port, creation of a free economic zone, and investment making projects in the country.

The sides noted that friendly ties between the people of Azerbaijan and UAE contributed to the development of the bilateral relations. Prospects for expanding the cooperation in the fields of production, industry, logistics and air transportation were discussed during the meeting.

**WORKING VISIT TO THE UNITED KINGDOM
OF GREAT BRITAIN AND NORTHERN IRELAND**

4 February 2016

List of meetings held during the working visit:

- Supporting Syria and the Region Conference
- Meeting with President of the Republic of Croatia Kolinda Grabar-Kitarovic

**PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN ILHAM ALIYEV
ATTENDED THE CONFERENCE "SUPPORTING SYRIA AND THE REGION"**

4 February 2016, London

Speech by President of the Republic of Azerbaijan Ilham Aliyev

Excellences,
Ladies and gentlemen,

We have a very profound sympathy for the Syrian refugees. We ourselves suffered from a humanitarian disaster and crisis in the beginning of our independence, in the beginning of the 1990s when our neighboring Armenia launched an aggression against Azerbaijan. As a result of that aggression almost 20 percent of our internationally recognized territory became occupied. We were subject of ethnic cleansing, and more than a million Azerbaijanis became refugees and internally displaced persons.

That was a real humanitarian catastrophe. At that time, our country was very young and very poor. Million people out of the then eight million population, one of the highest per capita number of refugees, became homeless, jobless and without any means for living. We are grateful to international humanitarian organizations, particularly UNHCR, which supported us in a difficult moment of our history.

Today Azerbaijan is a donor itself. We are providing financial assistance including to the Syrian refugees. In 1994, the ceasefire was established between Armenia and Azerbaijan. Unfortunately, since that time there has been no significant progress on the negotiations table. Though the United Nations Security Council adopted four resolutions demanding immediate and unconditional withdrawal of the Armenian forces from the territories of Azerbaijan, these resolutions have been ignored by Armenia for more than twenty years.

But having ceasefire achieved in 1994 gave us an opportunity to develop. Since that time Azerbaijan's development has been very rapid, we have managed to provide decent housing conditions for almost 250,000 refugees. We have hundred percent literacy,

including among refugees. Ten years ago about 70 percent of refugees lived in poverty, now the rate of the poverty among refugees is only 12 percent, while total poverty is five percent, unemployment is five percent. I am bringing these figures for your attention because only in the condition of stability, peace a country can develop, can overcome enormous difficulties.

Today we heard a lot of speeches and pledges. Azerbaijan is among those countries, which already contributed and will contribute to humanitarian development in Syria, but the most important is peace. Ceasefire, peace, finding political solutions – only after that jobs will be created, education will be on the proper level and people will start to believe in their future. We as a country which suffered from these enormous economic and social difficulties know how to do it. We can share our experience in job creation. During the last decade 1.5 million jobs were created in Azerbaijan. We can share our experience in education, more than 3,000 schools were built in our country and, as I said, now literacy is hundred percent. We can share our experience in managing humanitarian crisis and we will do it.

But the most important is peace. Therefore finding a political solution to the Syrian crisis as soon as possible is a number one issue on our agenda. And I am sure that discussions, which we held today, will play an important role in finding that political solution. Azerbaijan as a country with a substantial financial and economic potential managed to achieve that only in the time of not peace, but ceasefire.

And, of course, we will continue to support our brothers and sisters in Syria. We are grateful to those countries who take this enormous burden to accommodate the Syrian refugees. Once again I would like to note that we came here for peace, we came here to promote these values, and Azerbaijan will play its important role in this respect. Thank you very much.

WORKING VISIT TO THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY

12 – 13 February 2016

List of meetings held during the working visit:

- Energy Security Roundtable on the Geopolitics of Low Oil Prices at Munich Security Conference
- Meeting with Managing Director and Chief Executive Officer of the Goetzpartners Holding GmbH & CO. KG Stephan Goetz
- Meeting with Chairman of the Eastern Committee of German Economy Wolfgang Buchele
- Meeting with US Under Secretary of Defense for Intelligence Marcel Lettre
- Meeting with Chairman and CEO of Kaspersky Lab Eugene Kaspersky
- Meeting with Foreign Minister of the Federal Republic of Germany Frank-Walter Steinmeier
- Meeting with EU Commissioner for the European Neighbourhood Policy and Enlargement Negotiations Johannes Hahn
- Panel Discussion "Climate and Energy Security: Is the Heat Still on?" of the Munich Security Conference

**PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN ILHAM ALIYEV
ATTENDED ENERGY SECURITY ROUNDTABLE AS PART OF
MUNICH SECURITY CONFERENCE**

12 February 2016, Munich

On 12 February 2016, President of the Republic of Azerbaijan Ilham Aliyev attended the Energy Security Roundtable on the Geopolitics of Low Oil Prices as part of the Munich Security Conference.

Moderator of the event David Sanger, chief Washington correspondent for The New York Times, said guests from different countries are attending the round table, adding they will share their views on the current situation and prospects of the oil market.

David Sanger put a question to President Ilham Aliyev.

David Sanger: You are living in a region that has been, if anything, overly dependent on oil for its economy. There were many calls over the past decade, decade and a half, for the entire region to diversify more, starting with Russia and also other nations in the region. And I am wondering now what you believe the political effects are going to be of this level of oil price, if it remains sustained for an unlikely period?

President Ilham Aliyev: Thank you very much. You are absolutely right, the countries of our region are oil producers and as far as Azerbaijan is concerned, for us as an

independent country, oil development and investments in oil and gas were vital in the early years of our independence. When Azerbaijan became independent economy was almost destroyed, there was stagnation, economic, financial crisis. Therefore, inviting major oil companies to invest in Azerbaijan's oil and gas sector for us was not only attracting investments. For us it was strengthening our independence and finding the ways for ourselves to succeed. Since that time twenty years have passed, and we managed not only to attract large investments in oil and gas and become an important producer and exporter of oil and soon of natural gas. But, at the same time, we invested largely what we earned from oil and gas into non-oil sector, particularly in infrastructure. Therefore, our dependence on oil factor reduced dramatically during last five-ten years. Oil is only thirty percent of our GDP. We want to have the same picture in our exports. So it's not the case. More than ninety percent of our export is oil and gas. Therefore, the task in the coming years will be to diversify our export potential, and here, of course, we come to the point of necessity to continue economic reforms, create even better conditions for private sector, attract more investments and start a large-scale privatization program. All of these elements have already been declared as our state policy, and I am sure that we will succeed. As far as the political risks which you are talking about are concerned, it depends on countries. Every country has its own political situation, its own difficulties and, of course, economic situation and day-to-day life of the people influences the political stability and the political development, but I think the most important is the understanding of the society of this cyclic character of oil prices. We lived at a time of high oil prices, now we live at a time of low oil prices, and the most important for us will be when the price of oil goes up again to continue these reforms and reduce the dependence on oil and gas as much as we can.

David Sanger: Can you tell us, as you move to an attempted privatization, was it easier to do that and a lot more attractive when oil price was hundred than when it was thirty? So tell us whether or not you're finding that it is affecting interest in investment, and whether or not it is slowing down any of other reforms.

President Ilham Aliyev: Actually, I think that when the oil price is high the government, of course, would do everything in order to keep the most important and attractive segments of economy in their hands. When the price is thirty dollars, the government is more ready to privatize largely. Therefore, I think for foreign investors today's situation with the oil price is more attractive. Today we need privatization more than investors to privatize our assets. And, of course, we need to find the balance in this area, so that the government gets its share, and investors, and here we come to an important point of

economic reforms, improvement of business climate and, you know, continuation of this path of privatization, and reduction of dependence on oil.

Frankly speaking, we were trying to foresee the situation, which we are facing now, maybe in 15-20 years from now when oil production will start to reduce. We were not prepared for this period. Actually we were planning to start to prepare for post-oil period after 2030. But as I said recently at the Cabinet of Ministers meeting for us the post-oil period already started. And it was a surprise. Frankly speaking, no one I think could imagine that price of oil will go down four times. We were not ready. Nobody was ready. Therefore, we had a very short, you know, time frame to find a way how to balance the budget, how to continue the social programs, and which investments to cut. It was not easy because we were used to price higher than hundred dollars and we had, of course, development plan for many years. We have a concept of development “Azerbaijan-2020” based on high oil price. Now oil price is low.

So it was a real challenge. But again, due to the policy of diversification and investments in infrastructure, we, I think, managed to find a way out from this situation with minimum losses.

**PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN ILHAM ALIYEV
ATTENDED THE PANEL DISCUSSION "CLIMATE AND ENERGY SECURITY:
IS THE HEAT STILL ON?" OF THE MUNICH SECURITY CONFERENCE**

13 February 2016, Munich

On 13 February 2016, President of the Republic of Azerbaijan Ilham Aliyev attended the Panel Discussion "Climate and Energy Security: Is the Heat Still on?" of the Munich Security Conference.

First lady of Azerbaijan Mehriban Aliyeva and her daughter Leyla Aliyeva also participated in the event.

Moderator Melinda Crane introduced participants of the panel discussion, and then put her question to the President of Azerbaijan.

Moderator Melinda Crane: We are already seeing in Azerbaijan desertification, floods, droughts. You share critical water resources with Armenia, with which you have had a long-running border dispute. Will climate stress exacerbate geopolitical tensions in the Caucasus?

President Ilham Aliyev: Of course, it is a common threat that we all are facing. As far as Azerbaijan is concerned we managed to reduce gas emissions for the last 25 years of independence. In 1990, it was more than 70 million tons, but now it is something more than 50 tons despite the fact that our economy drastically grew during this period of time.

But, of course, there are challenges, there are threats. Particularly for us, of course, the main threat is that our main rivers which supply water to us come from neighboring countries, and there is a very severe pollution, particularly in Armenia, of Araz river, which is a threat to all of us. And despite all our appeals to stop polluting the river, unfortunately, Armenia continues this policy. As you correctly mentioned we are suffering from aggression and occupation for more than twenty years. Almost twenty percent of our territory is under occupation, and apart from sufferings of the people, our nature is suffering because on this territories, which are completely beyond any international control, there is a lot of illegal activity, particularly deforestation because that part is very famous for its ancient trees. But these forests are now being cut for commercial purposes.

We are planting trees. We plant millions of trees every year. We continue policy of gasification and today we use mainly gas and water for power generation. This is our contribution although Azerbaijan does not have any obligations under the Kyoto Protocol. Our commitment is very strong and I think that our performance during the years of independence shows that we are a reliable partner in this process.

Moderator: Just a brief follow-up. Does the prospect of coming water shortages in that very crucial Kur-Araz basin impelling greater cooperation with Armenia on shared management of those resources?

President Ilham Aliyev: Of course, we would like to have more understanding with the country which continues occupation. I can tell you that very recently in January, the Parliamentary Assembly of the Council of Europe adopted a resolution denouncing Armenia for creating problems with water supply to the neighboring regions. In this resolution, which was adopted by the majority of the Parliamentary Assembly, there is an appeal to Armenia to stop actually torturing people who suffer because the water storage which is situated in Nagorno-Karabakh, which was built during the times

when Nagorno-Karabakh was part of Azerbaijan de facto, unfortunately they are using it for purposes of creating problems to civilian population.

Of course, Kur-Araz water supplies are critical for us. Though we build a pipeline which is bringing water from our mountains to Baku city and we are now less dependent on the neighborhood. But still, for us it is a serious problem. Though we have a big reservoir like the Caspian Sea and we already started a pilot project of the desalination of the Caspian Sea in order to use it for irrigation and later on for the purpose of drinking water.

Moderator: Your Intended Nationally Determined Contribution under the Paris agreement has listed various measures to modernize the energy sector. But if your country really takes Paris seriously, must it not make a far greater effort to diversify energy that it is already doing? I think energy accounts for 70 percent of your country's income.

President Ilham Aliyev: We are working on that. But one thing that we must not forget is that when Azerbaijan became independent economy was completely devastated, there was endemic poverty and stagnation. Therefore, for us the only way to find ourselves on the world map was to use our energy resources for the development of the country. Therefore, less than three years after restoration of independence in 1994 we invited major energy companies of the world to come and to invest and that was for the first time when the Caspian Sea was the area of direct involvement of European and American oil companies. For us, then energy security and energy policy was a way to modernize, diversify and invest in infrastructure because the money, which we accumulated from

oil sales, were kept in the sovereign wealth fund and at the same time were invested in infrastructure to reduce dependence on oil.

And as a result of that policy of diversification today non-oil sector accounts for more than 70 percent of our GDP. Of course, we depend on oil prices with respect to our export. Oil and gas account for 90 percent of our total export.

We are now implementing large-scale reforms including privatization, diversification of economy, improvement of business climate in order to reduce the dependence on oil and gas. And, by the way, the drastic drop of the oil prices, four times, for us was another opportunity to invest more in technology, non-oil economy, agriculture, ICT. If we succeed in all our plans I am sure that in the coming years Azerbaijan will be completely independent from oil prices.

As I said recently post-oil period of Azerbaijan already started because of the low oil price. We must find our way on the global market as a country which exports not only oil and gas, but other products.

Moderator: But interestingly enough your Intended Nationally Determined Contribution, in fact, mentioned falling oil prices as a major potential constraint that would impede your ability to fulfil your goals.

President Ilham Aliyev: Well, of course it would influence our income. But at the same time, I think, it will make us more committed to reforms and the future development of Azerbaijan will not be related to the price of oil or volumes of production. Though today we are implementing the Southern Gas Corridor project which will generate additional thousands or tens of thousands of jobs and which will allow Europe to diversify. By the way Europe will get additional volumes of natural gas and thus also reduce greenhouse gas emissions. This is a project of energy security diversification of not only routes, but also sources. It is a project which will bring benefits to us, producers, transit and consumer countries.

Moderator: A lot of money is flowing into adaptation to help countries like Azerbaijan. I think your country estimated the cost of adaptation as at least three billion euros, if not much more. Do you receive necessary help?

President Ilham Aliyev: Actually, Azerbaijan's policy, in general, is that we must spend less than we earn. The major investment projects including investment in energy were mainly based on our own financial resources and resources of our partners. Therefore, we do not expect any kind of substantial financial assistance.

During the recent time Azerbaijan has accumulated substantial financial resources and

even the drastic drop of oil did not influence our economic development. Last year we had more than one percent growth of GDP and more than eight percent growth in non-oil industry that was mainly due to the policy of diversification and investments in non-oil infrastructure. Therefore, for us, of course, general situation in the region is important. Sustainable development is our goal. With respect to the climate change, as I mentioned in the beginning of May, though we don't have obligations under the Kyoto protocol, our economic policy, investments in renewable sources of energy, the building of more than ten hydro power stations – all that is our contribution.

If we did not invest together with our partners in oil and gas, today our power stations would have been used as during the Soviet times burning oil. Today all our power stations are either using natural gas or water. So this is investments in energy sector which, in its turn, positively influences the reduction of carbon gas emissions. All these issues are inter-connected. Of course, we will continue to play our important role in managing these risks.

* * *

Representative of the Ministry of Foreign Affairs of Armenia: I am from the Ministry of Foreign Affairs of Armenia and my question goes to President Aliyev. Mr. President, you blamed Armenia for polluting water and other serious political things on which we in Armenia have very different opposite views. How would you explain that for everything bad happening in Azerbaijan, Azerbaijan blames Armenia? For example, when the international community criticizes Azerbaijan for human rights record, Azerbaijan blames Armenia. When the Parliamentary Assembly of Council of Europe and European Parliament adopt critical resolutions on Azerbaijan, again Azerbaijan criticizes Armenia and Armenian lobby. And even when oil production was reduced in Azerbaijan, British Petroleum was criticized for conspiring with Armenia. Mr. President, is it easier to have one universal answer to all difficult questions?

President Ilham Aliyev: First of all, I'd like to say that the ideas which you introduced in your question are absolutely wrong. We do not blame Armenia for those reasons which you mentioned. First of all, not only Azerbaijan, but Armenia is criticized by the Council of Europe, European Parliament for very severe violations of human rights, falsification of presidential and parliamentary elections, and many other things which your government committed.

We are blaming Armenia for occupation. And not only us. Security Council of the United Nations, the highest international body, adopted four resolutions demanding immediate and unconditional withdrawal of Armenian forces from occupied territories. We are blaming the Armenian government, not Armenian people, for genocide in Khojaly where innocent civilians were killed by Armenian gangs only because they are Azerbaijanis.

This genocide is recognized by more than ten countries. We are blaming Armenia for sufferings of million refugees and IDPs who became refugees on their own land. 40,000 thousand from Nagorno-Karabakh, 750,000 from other occupied territories of Azerbaijan, and 200,000 Azerbaijanis who were expelled and ethnically cleansed from Armenia. These are all results of your occupation. This is result of your policy towards a neighboring country. Occupation must be stopped. In order to achieve peace in the region first condition is to stop occupation of Azerbaijani lands.

Moderator: There are some who believe that working on concrete cooperation in the area of water could be confidence building and a step towards a greater cooperation on some those other issues. Do you think that's right?

President Ilham Aliyev: Well, of course, the resolution which was adopted less than a month ago in Strasburg by the Parliamentary Assembly of the Council of Europe actually points out the very important element in this issue and particularly puts responsibility on Armenia for the problems they create with respect to the management of water resources. Therefore, in order to establish cooperation between Armenia and Azerbaijan the process of de-occupation must start. The best confidence building measures will be to stop occupation because not only Nagorno-Karabakh, which is a historical part of Azerbaijan, but seven districts surrounding Nagorno-Karabakh are completely destroyed. Occupation lasts for more than twenty years. Armenia wants to keep the status quo unchanged. We want to change the status quo. So the first step must be the beginning of de-occupation of the territories, and then we will start cooperation.

OFFICIAL VISIT TO THE ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN

23 February 2016

List of meetings held during the official visit:

- Meeting with President of the Islamic Republic of Iran Hassan Rouhani
- Meeting with Supreme Leader of the Islamic Republic of Iran Sayyed Ali Khamenei

List of documents signed during the official visit:

- Agreement on cooperation between the Government of the Republic of Azerbaijan and the Government of the Islamic Republic of Iran in eliminating, limiting and reducing the impact of consequences of emergency situations
- Agreement on mutual administrative assistance in customs issues between the Government of the Republic of Azerbaijan and the Government of the Islamic Republic of Iran
- Agreement on cooperation between the Government of the Republic of Azerbaijan and the Government of the Islamic Republic of Iran in the field of veterinary and animal healthcare
- Framework Agreement on the sale of electric power between the Government of the Republic of Azerbaijan and the Government of the Islamic Republic of Iran
- Framework Agreement between the Government of the Republic of Azerbaijan and the Government of the Islamic Republic of Iran on the coordination of railways of Azerbaijan and Iran
- Agreement between Azerbaijan Railways CSC and the Islamic Republic of Iran Railways on construction of a railway bridge over the Astara river on Azerbaijan-Iran state border
- Memorandum of Understanding on cooperation between the State Committee for Family, Women and Children Affairs of the Republic of Azerbaijan and the Vice Presidency for Women and Family Affairs of the Islamic Republic of Iran
- Memorandum of Understanding between the Ministry of Health of the Republic of Azerbaijan and the Ministry of Health and Medical Education of the Islamic Republic of Iran on cooperation in the field of healthcare and medical science
- Memorandum of Understanding between the Ministry of Labour and Social Protection of Population of the Republic of Azerbaijan and the Ministry of Cooperatives, Labor and Social Welfare of the Islamic Republic of Iran
- Memorandum of Understanding between the State Oil Company of Azerbaijan Republic and National Iranian Oil Company
- Memorandum of Understanding between the State Oil Company of Azerbaijan Republic and Ghadir Investment Company

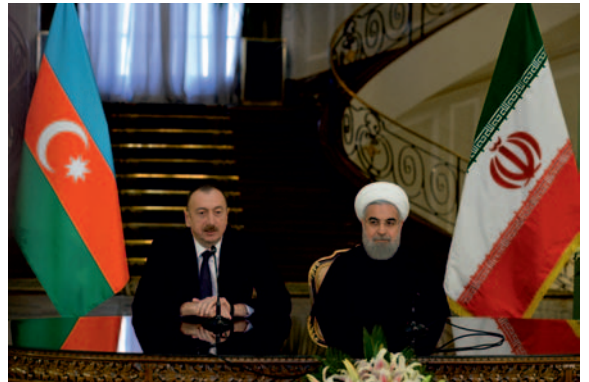
**Statement by President of the Republic of Azerbaijan Ilham Aliyev
during the Press Conference**

Thank you very much, dear Mr. President.

First of all, I want to thank you for the hospitality extended to me and the delegation.

I would like to take this opportunity to once again cordially congratulate you and the Iranian people on the lifting of sanctions against Iran. Azerbaijan has always been against these sanctions and expressed its opinion from all high platforms.

Mr. President, you have provided the media with great detail regarding the issues we discussed. Indeed, there was an extensive exchange of views on many issues today. We have displayed unanimity. We are very pleased that Iranian-Azerbaijani relations are developing successfully and rapidly. Our relations rest on a very solid foundation. For centuries, our people have lived and worked together. We are united by history, culture, a common history and religion. Our relations rest on this solid foundation. In fact, Iranian-Azerbaijani relations have risen to the level of strategic cooperation. We always support each other in all international organizations we are members of. Our trade relations have excellent prospects. Today, we have broadly discussed the events taking place in the international arena, as well as the issues related to our bilateral relations. We have agreed to step up our efforts against international terrorism. We will continue to support each other in the international arena.

Regional issues were also discussed today. It was announced yesterday that the United States of America and Russia had reached the decision to stop the war in Syria. We welcome this agreement. We have repeatedly stated that normalization of the situation in Syria first required a ceasefire. Then there should be peace and the Syrian people should determine their future, their own destiny themselves.

I want to note again that during our discussions today, our views on many issues coincided. All countries should treat each other with respect and not interfere in each other's affairs. Only then will wars end and there will be fewer standoffs. Today, you have also witnessed the signing of many documents. The implementation of these documents will further strengthen our ties. The documents on many areas point the way to the future. The essence of these documents is very positive. One part one of them serves bilateral ties and the other is aimed at multilateral and regional cooperation.

Today, very important steps have been taken to create the North-South transport corridor. By commissioning this road, we will link continents by means of excellent transport infrastructure. The task that falls on Azerbaijan will be completed before the end of this year, and we will lay our railroad to the border with Iran.

The oil and gas sector has excellent prospects. Iran makes investment in Azerbaijan's oil and gas fields. We have had a wonderful exchange of views on further cooperation. We have also discussed joint development of oil and gas fields in the Caspian Sea and expect good results. The Caspian Sea is our common asset. The Caspian Sea should continue to be a sea of cooperation, security and peace.

In the field of energy, we have been doing a great job. There are excellent prospects. Cooperation in this area is not limited to the Iranian-Azerbaijani cooperation. This project can also be joined by neighboring countries, and then it will turn into a beautiful transnational and regional project.

There are excellent opportunities for mutual investment. Currently, both countries are going through serious economic reforms and improving the business environment. This will usher ample opportunities for mutual investment. There are excellent opportunities for future activities in the financial, banking, insurance, tourism and pharmaceutical sectors.

President Rouhani has said that we are already heavily involved in a trilateral format, and the geography of these formats will gradually expand. This is our valuable joint contribution to regional cooperation. It shows the intention of both countries. We want the region and the world to live in peace, prosperity and cooperation. Today, Iran and Azerbaijan are playing a stabilizing role in our region. The stronger our unity, the higher the level of security in the region. President Rouhani has noted said that this is our fifth meeting in the past two years. Taking this opportunity, Mr. President, I would like to invite you to pay an official visit to Azerbaijan.

In conclusion, President İlham Aliyev expressed his gratitude for the hospitality again.

WORKING VISIT TO THE REPUBLIC OF TURKEY

15 March 2016

List of meetings held during the working visit:

- Meeting with President of the Republic of Turkey Recep Tayyip Erdogan
- The 5th session of the Azerbaijan-Turkey High-Level Strategic Cooperation Council

List of documents signed during the working visit:

- Protocol of the 5th session of the Azerbaijan-Turkey High-Level Strategic Cooperation Council
- Protocol on the exchange of military and civilian personnel for social and cultural purposes between the Government of the Republic of Azerbaijan and the Government of the Republic of Turkey
- Agreement on paid employment of family members of employees of diplomatic missions and consulates general of the Government of the Republic of Azerbaijan and the Government of the Republic of Turkey
- Agreement on cooperation between the Ministry of Justice of the Republic of Azerbaijan and the Ministry of the Interior of the Republic of Turkey in the field of forensic science
- Agreement on mutual recognition and amendment of driving licenses between the Government of the Republic of Azerbaijan and the Government of the Republic of Turkey
- Protocol on technical cooperation between the Government of the Republic of Azerbaijan and the Government of the Republic of Turkey

Address by President of the Republic of Azerbaijan Ilham Aliyev during the 5th session of the Azerbaijan-Turkey High-Level Strategic Cooperation Council

Mr. President, my dear brother!

I want to thank you for the hospitality extended to me and the delegation.

First of all, I want to express my condolences over the loss of lives in the aftermath of the monstrous terrorist attack in Ankara two days ago. May Allah grant patience to the relatives of the victims! This monstrous act of terrorism shook us, too. The Azerbaijani people, as always, stand by the Turkish people. We are together. We are friends and brothers. Our relationship is underpinned by the unity and brotherhood of our peoples. We are always next to each other in joy and on difficult days.

As you noted, Azerbaijan will celebrate the 25th anniversary of restoration of its independence this year. Turkey was the first country to recognize our independence.

From that day on, our cooperation has deepened and developed, and today it has reached the level of strategic partnership. Today Turkey and Azerbaijan are the closest countries worldwide.

We are carrying out extensive activities in many areas. As you mentioned, our cooperation in the areas of security, counter-terrorism, energy, transportation, military, and military-technological spheres has a great history, and I am sure that this cooperation will gradually deepen.

We are also pleased with the rapid development of Turkey in recent years. Turkey today is one of the strongest countries in the world. All friends of Turkey are pleased with this. First of all, the people of Azerbaijan are delighted.

In November of last year, you chaired a G20 meeting. This was yet another great victory for your country. We are proud of the fact that Azerbaijan was invited to that meeting. You once again demonstrated your fraternity – you could invite only one country, and that country was Azerbaijan. The people of Azerbaijan highly appreciate this.

In short, there are all the possibilities for the further development of our relations. The projects we are implementing together are further strengthening us. In the energy field, as you pointed out, we have already started the implementation of the TANAP project. I am confident that it will be executed in a timely manner. In 2012, we launched the TANAP project in Istanbul together with you. Afterwards, based on the TANAP project, the Southern Gas Corridor project appeared.

***Statement by President of the Republic of Azerbaijan Ilham Aliyev
at the joint Press Conference***

My dear brother, dear Mr. President!
Dear friends!

First of all, I would like to express condolences to the brotherly people of Turkey on behalf of the Azerbaijani people and the state over the ruthless terrorist attack in Ankara two days ago. May Allah rest the souls of the dead and bestow healing upon the wounded. May Allah grant patience and endurance to the families and friends of the victims.

We strongly condemn this heinous terrorist act and reiterate that we stand by the Turkish people today. Our unity is eternal and indestructible. We are always together on both

joyful and difficult days. We in Azerbaijan are absolutely convinced that the terrorist attacks against the Turkish people and the state will not have any results. They can't crush the Turkish state, influence the will of the Turkish people and force Turkey to deviate from its path.

For the past 25 years, Turkey and Azerbaijan demonstrate unity and solidarity. Twenty-five years ago, Azerbaijan regained its state independence, and Turkey was the first country to recognize it. We will never forget that. It was essentially a recommendation to other countries and signaled a rapid process of recognition of Azerbaijan as an independent state. Over these years we have been successfully cooperating in all fields. Today, Turkey and Azerbaijan are the closest countries worldwide. Our relations are underpinned by unity and brotherhood between our two peoples. This is the main issue. It is on this foundation that we are building a magnificent building of our friendship and brotherhood.

As noted by my dear brother, we successfully cooperate in all fields. The documents signed here today and the negotiations held once again demonstrate our unity. We always support each other in the international plane. We are very pleased that Turkey has become a global powerhouse. Turkey has been able to climb the highest peaks in recent years, thanks to the tireless work of my dear brother. Turkey's role in the world is enhancing and its position is strengthening. We are pleased with the trust and affection with which the international community treats Turkey.

It is no coincidence that Turkey hosted the G20 summit in November of last year. We are pleased that Turkey invited Azerbaijan to this prestigious event. Turkey could invite only one country, and it was Azerbaijan. My dear brother, I would like to reaffirm my appreciation to you personally and to the Turkish people for this brotherhood.

The stronger Turkey, the stronger we will be. Our strength lies in unity. We are together. We stand by each other in all international matters. Turkey has always supported a fair settlement of the Armenian-Azerbaijani Nagorno-Karabakh conflict in accordance with international law. This support is still being provided today. The territorial integrity of Azerbaijan has been violated. It must be restored. The decisions and resolutions adopted by international organizations must be implemented. In this issue we are faced with double standards, and the support of such a large state as Turkey is very important to us.

We are also united through military cooperation. Our military have recently conducted joint exercises. This has also become a wonderful tradition. Our cooperation in the

military and technological sphere is also deepening. We are already buying military equipment and weaponry from Turkey. Turkey's successes in this area, of course, reinforce the defense potential of Azerbaijan.

As noted by my dear brother, we are united through energy projects as well. In 2012, Turkey and Azerbaijan launched the TANAP project. If we hadn't launched the TANAP project back then, the Southern Gas Corridor project could not be realized today. Today, Turkey and Azerbaijan play a leading role in the implementation of this corridor. We will try to implement this transnational project in time, as it requires major financial resources. I am sure that in two years we will celebrate the opening of the TANAP project. By the way, we laid the foundation of this project in Kars together.

The project we are jointly implementing in the field of transport links continents. Today, this issue was widely discussed, and there are already new opportunities in the transport sector. They are being explored. We would very much like to see the volume of goods coming from Turkey increasing and being transported through Azerbaijan in various directions. In order to achieve this, we have already taken practical steps.

Turkey has a special role in strengthening the intercultural dialogue. As noted by Mr. President, next month, the Global Alliance of Civilizations forum will be held in Baku. This forum was also initiated by esteemed President Recep Tayyip Erdogan. The contributions of Turkey and Azerbaijan to world culture are highly valued on the world scene. We are fighting Islamophobia together. Today, Islamophobia has become a state policy in some countries. Unfortunately, many media organizations are conducting a targeted campaign against Islam, Islamic culture, our customs and traditions. We are seeing attempts to sully and tarnish Islam, and identify it with terror. This is intolerable. This can lead and is already leading to inter-civilizational problems in the world. Today we are seeing a refugee crisis. And again, the main burden falls on Turkey. For several months now, Turkey has been unselfishly housing millions of refugees and displaced persons on its territory. Turkey spends heavily on this. As a country suffering from a humanitarian disaster itself, we know how difficult this issue is. In the early 1990s, Azerbaijan was also faced with a humanitarian catastrophe in the aftermath of Armenian occupation.

Today, when these migrants flee for their lives to Europe, look what awaits them there. They are humiliated, insulted, put in cages and subjected to a campaign of utter lies. But where are human values, democracy, human rights and mercy?! We don't see that. Therefore, Turkey and Azerbaijan are among countries that raise their voice. We can't remain indifferent to the bitter fate of these people. On behalf of the Azerbaijani people I want to once again express our gratitude to the leadership of Turkey for taking up this heavy burden. Turkey has once again demonstrated to the world how it is possible to overcome the refugee crisis.

In short, the relations between us cover practically all areas. I want to note again – I believe and am confident that this view is shared by everyone in Turkey and Azerbaijan – there are no countries in the world today that would be attached to each other like Turkey and Azerbaijan. This unity is our national heritage. We are protecting and will be protecting it. I am confident that in the coming years we will see even more impressive victories.

I would like to express my gratitude for the hospitality extended to me and the delegation. I wish the brotherly Turkish people happiness, peace, tranquility and new victories.

Thank you.

WORKING VISIT TO THE UNITED STATES OF AMERICA

30 March – 1 April 2016

List of meetings held during the working visit:

- The fourth Nuclear Security Summit
- Meeting with the United States Secretary of Commerce Penny Pritzker
- Meeting with Heads of the American Israel Public Affairs Committee, National Coalition Supporting Soviet Jewry and the Conference of Presidents of Major American Jewish Organizations
- Meeting with a group of congressmen of the United States of America
- Meeting with former Governor of the State of New Hampshire, US, and White House Former Chief of Staff under President George H. W. Bush, John Sununu
- Meeting with Chairman and President of Export-Import Bank of the United States Fred P. Hochberg
- Meeting with public figures of the United States - President of Armitage International Richard L. Armitage and president of the Carnegie Endowment for International Peace William J. Burns
- Meeting with Vice chairman of General Electric John G. Rice
- Meeting with Vice President of the United States Joe Biden
- Meeting with Prime Minister of the Czech Republic Bohuslav Sobotka
- Meeting with the United States Under Secretary of State for Political Affairs Thomas Shannon

***Remarks by the United States Secretary of State John Kerry and
President of the Republic of Azerbaijan Ilham Aliyev
during the Press Conference***

Secretary of State John Kerry: Good afternoon, everybody. I'm really pleased to welcome somebody I've had a chance to meet with a number of times elsewhere, but I'm happy to welcome the President of Azerbaijan, President Aliyev. We have a lot of mutual interests that we are currently working on. We're very grateful to Azerbaijan's contributions to peacekeeping, their efforts in Afghanistan. Obviously, Azerbaijan is located in a complex region right now and I think President Aliyev has been very studious and thoughtful about how to respond to some of those needs, particularly with his leadership on the Southern Gas Corridor. This is a very important step with respect to Europe's long-term strategic interests, and frankly, to try to diversify the sourcing of energy, which is important.

We obviously share other interests in counterterrorism. We want to see an ultimate resolution of the frozen conflict of Nagorno-Karabakh that needs to be a negotiated settlement and something that has to be worked on over time.

But right now, I want to thank the President for his presence here for the Nuclear Security Summit and for the many courtesies that he has shown recently as he moves to adjust the economic opportunity for Azerbaijan as well as the security relationship with the region. And delighted to have you here. Thank you.

President Ilham Aliyev: Thank you very much. Mr. Secretary, first of all, I'd like to express my gratitude to President Obama for inviting me to attend the nuclear summit. We consider it as a sign of friendship and partnership. We highly value our bilateral relations. U.S.-Azerbaijan relations have already a long history of 25 years, and these relations always were very close, cordial, and now they are relations of strategic importance.

We have very active political dialogue. As Mr. Secretary already said, we met many times before but first time here in Washington. We have economic cooperation, which is developing. U.S. companies invested more than \$10 billion in our economy, which is also a good sign of economic cooperation and good sign of economic development of our country. We jointly implemented such important projects as construction of oil pipelines connecting Caspian and Mediterranean Seas for the first time with the strong support of the United States.

And now, as Mr. Secretary mentioned, we are working jointly on Southern Gas Corridor, and the project of energy security, energy diversification, and the long-term benefit to all the participants – producers, transit countries, consumers. And we are very grateful to the Government of the United States for its strong support in implementation of this project. Frankly speaking, without that support, it may have taken much more time and effort to implement the project. We are on track, we'll be on time, and in two, three years, the Southern Gas Corridor will be in operation.

We are grateful to the U.S. Government for their efforts in finding ways to resolve long-lasting conflict between Armenia and Azerbaijan. We think that the conflict must be resolved based on United Nations Security Council resolution, which demand immediate and unconditional withdrawal of Armenian troops from our territories. The conflict between Armenia and Azerbaijan, all the conflicts in post-Soviet area and in the world, must be resolved based on territorial integrity of the countries.

We're also close partners on issues related to security in the region. Azerbaijan provides its support, logistical support, in operations in Afghanistan, overflights, land transportation. Also we have almost 100 servicemen serving shoulder to shoulder with

NATO servicemen in Afghanistan.

So the agenda of our relations is very broad. Today, of course, we'll cover these issues as well as regional problems, and I'm sure the meeting will play an important role in further development of our friendly ties.

Thank you.

PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN ILHAM ALIYEV ATTENDED THE FOURTH NUCLEAR SECURITY SUMMIT

1 April 2016, Washington

Speech by President of the Republic of Azerbaijan Ilham Aliyev

First of all I would like to express my gratitude for inviting Azerbaijan to participate in the summit. We consider this as a sign of friendship, partnership and recognition of the role, which Azerbaijan is playing in the region. For us it is a big honour to be present at such an important international gathering. We fully support the activity and efforts of President Obama to strengthen nuclear security in the world.

In its turn Azerbaijan attaches great importance to non-proliferation. In the face of emerging proliferation threats and due to our geographic location we attach utmost importance to the prevention of possible use of our territory as a transit route for illicit nuclear trafficking. In close cooperation with our international partners we have developed a comprehensive national export control system with the solid

legislation basis in line with international standards. Up to date our national export control system has proved itself as a reliable mechanism in preventing illicit nuclear trafficking. But due to the fact that we do not control hundred percent of our territory it is not possible for us to implement full scale programs. Twenty percent of our territories is under Armenian occupation. Occupation lasts for more than twenty years. Also, part of our internationally recognized border is under occupation. United Nations Security Council adopted four resolutions demanding immediate and unconditional withdrawal of Armenian troops from our territory, but these resolutions remain on paper. I repeat that these resolutions demand immediate and unconditional withdrawal. But more than twenty years had passed since our lands are under occupation. Unfortunately Armenia

always puts conditions in order to liberate the occupied territories. We will continue our efforts to find a peaceful solution to the conflict, but the conflict must be resolved based on the territorial integrity of Azerbaijan.

Another issue which I want to draw your attention to is the functioning of the outdated Armenian nuclear power plant which was built in 1976. It is situated in the very seismic zone with a shortage of water to cool its ageing reactor and poses a direct threat to the region. Instead of decommissioning the power plant Armenia plans to extend its operation until 2026. That means that the whole region, including Armenia itself will live under threat for another decade. I would like to urge the international community to influence Armenia to stop the activity of this power plant and to comply with the rules and procedures which the international community is expecting.

Thank you very much.

MEETINGS OF THE PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN
H.E. Mr. ILHAM ALIYEV WITH THE FOREIGN DELEGATIONS
IN THE FIRST QUARTER OF 2016

- 12.01.2016 President Ilham Aliyev received the credentials of the newly appointed Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the People's Democratic Republic of Algeria Lahssan Boufares
- 12.01.2016 President Ilham Aliyev received the credentials of the newly appointed Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of Mongolia Badamdorj Batkhishig
- 13.01.2016 President Ilham Aliyev received Senior Director for European Affairs at the US National Security Council Charles Kupchan
- 14.01.2016 President Ilham Aliyev received Chief of Naval Staff of the Pakistan Navy Muhammad Zakauallah
- 18.01.2016 President Ilham Aliyev received the credentials of the newly appointed Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Republic of Slovenia Igor Jukic
- 18.01.2016 President Ilham Aliyev received the credentials of newly-appointed Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Kingdom of Sweden Ingrid Tersman
- 25.01.2016 President Ilham Aliyev received a delegation led by vice-presidents of the OSCE Parliamentary Assembly George Tsereteli and Kent Harstedt, including OSCE PA Secretary General Roberto Montella
- 27.01.2016 President Ilham Aliyev received President of the Federal Statistical Office of Germany Dieter Sarreither and President of the National Statistical Institute of Bulgaria Sergey Tsvetarsky
- 28.01.2016 President Ilham Aliyev received Secretary General of the Economic Cooperation Organisation Halil Ibrahim Akca
- 02.02.2016 President Ilham Aliyev received Under-Secretary-General of the United Nations, Executive Secretary of the United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific Shamshad Akhtar

- 02.02.2016 President Ilham Aliyev received a delegation led by Minister of Foreign Affairs of Greece Nikos Kotzias
- 16.02.2016 President Ilham Aliyev received NATO Secretary General's Special Representative for the Caucasus and Central Asia James Appathurai
- 18.02.2016 President Ilham Aliyev received Minister of Foreign Affairs of the Republic of Turkey Mevlut Cavusoglu
- 19.02.2016 President Ilham Aliyev received a delegation led by Senator representing Upper Rhine department at the French Senate, member of the French-Caucasus friendship group, former minister Jean-Marie Bockel
- 19.02.2016 President Ilham Aliyev received a delegation led by Vice Speaker of the House of Representatives of the Indonesian Parliament Fahri Hamzah
- 28.02.2016 President Ilham Aliyev received a delegation led by State Secretary of the Council of Ministers of the Italian Republic Claudio De Vincenti
- 29.02.2016 President Ilham Aliyev received a delegation led by the US Special Envoy and Coordinator for International Energy Affairs Amos Hochstein
- 29.02.2016 President Ilham Aliyev received EU Commission Vice-President for Energy Union Maros Sefcovic
- 29.02.2016 President Ilham Aliyev received Turkish Energy and Natural Resources Minister Berat Albayrak
- 29.02.2016 President Ilham Aliyev received Deputy Prime Minister and Minister of Energy of Georgia Kakha Kaladze
- 01.03.2016 President Ilham Aliyev received President of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe Pedro Agramunt
- 01.03.2016 President Ilham Aliyev received a delegation led by Chairman of Pakistan`s Joint Chiefs of Staff Committee Rashad Mahmood
- 03.03.2016 President Ilham Aliyev received Deputy Prime Minister of the Russian Federation Dmitry Rogozin
- 05.03.2016 President Ilham Aliyev received a delegation led by Secretary-General of the United Nations World Tourism Organization Taleb Rifai

- 07.03.2016 President Ilham Aliyev received Foreign Minister of Georgia Mikheil Janelidze
- 08.03.2016 President Ilham Aliyev received co-chairs of the Nizami Ganjavi International Center, former President of the Republic of Latvia Vaira Vike-Freiberga and Director of the Library of Alexandria Ismail Serageldin
- 08.03.2016 President Ilham Aliyev received Chairman of the Board of Directors of Russia`s Gazprom Viktor Zubkov
- 09.03.2016 President Ilham Aliyev received former President of Ukraine Viktor Yushchenko
- 09.03.2016 President Ilham Aliyev received former Prime Minister of the Hashemite Kingdom of Jordan Abdelsalam al-Majali
- 09.03.2016 President Ilham Aliyev received former President of Serbia Boris Tadic
- 09.03.2016 President Ilham Aliyev received former Prime Minister of the State of Israel Ehud Barak
- 10.03.2016 President Ilham Aliyev met with President of the Republic of Macedonia Gjorge Ivanov
- 10.03.2016 President Ilham Aliyev received member of the Presidency of Bosnia and Herzegovina Mladen Ivanic
- 10.03.2016 President Ilham Aliyev received former President of Poland Bronisław Komorowski
- 10.03.2016 President Ilham Aliyev received former Foreign Minister of Israel Tzipi Livni
- 11.03.2016 President Ilham Aliyev received the Islamic Republic of Iran Border Guard Commander Qasem Rezaee
- 11.03.2016 President Ilham Aliyev received former President of the Republic of Latvia Valdis Zatlers
- 11.03.2016 President Ilham Aliyev received former President of the Republic of Finland Tarja Halonen

- 11.03.2016 President Ilham Aliyev received Deputy Director of the Russian Federation's Federal Security Service, Head of the Border Service Vladimir Kulishov
- 12.03.2016 President Ilham Aliyev accepted the credentials of newly-appointed Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Republic of Moldova George Leuke
- 13.03.2016 President Ilham Aliyev received a delegation led by Executive Director of the American Jewish Committee David Harris
- 16.03.2016 President Ilham Aliyev received a delegation led by European Union Special Representative for the South Caucasus Herbert Salber
- 29.03.2016 President Ilham Aliyev received Border Guard Commander of the Ministry of Defense of the Arab Republic of Egypt Ahmed Ibrahim Mohammed Ibrahim

**ACTIVITY OF THE MINISTER
OF FOREIGN AFFAIRS
OF THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN,
Mr. ELMAR MAMMADYAROV
IN THE FIRST QUARTER OF 2016**

**MEETINGS OF THE MINISTER OF FOREIGN AFFAIRS OF THE
REPUBLIC OF AZERBAIJAN Mr. ELMAR MAMMADYAROV**

- 13.01.2016 Foreign Minister Elmar Mammadyarov received Charles Kupchan, Senior Director for European Affairs, United States National Security Council
- 15.01.2016 Foreign Minister Elmar Mammadyarov received Raden Prayono Atiyanto, the Ambassador of the Republic of Indonesia to the Republic of Azerbaijan upon the termination of his diplomatic term
- 25.01.2016 Foreign Minister Elmar Mammadyarov received the delegation led by George Tsereteli, and Kent Harstedt, Vice-Presidents of the OSCE Parliamentary Assembly
- 26.01.2016 Foreign Minister Elmar Mammadyarov received Rabbi Abraham Cooper, Associate Dean of Simon Wiesenthal Center in Los-Angeles
- 27.01.2016 Foreign Minister Elmar Mammadyarov received the delegation led by Halil İbrahim Akça, Secretary General of the Economic Cooperation Organization
- 03.02.2016 Foreign Minister Elmar Mammadyarov received the delegation led by Nikos Kotzias, Foreign Minister of the Hellenic Republic
- 03.02.2016 Foreign Minister Elmar Mammadyarov received Ms. Shamshad Akhtar, Under-Secretary-General of the United Nations and Executive Secretary of Economic and Social Commission for Asia and the Pacific

- 08.02.2016 Foreign Minister Elmar Mammadyarov received Altay Efendiyev, Secretary General of “the GUAM Organization for Democracy and Economic Development”
- 10.02.2016 Foreign Minister Elmar Mammadyarov received Margot Wallström, Minister of Foreign Affairs of the Kingdom of Sweden
- 16.02.2016 Foreign Minister Elmar Mammadyarov received the delegation led by James Appathurai, NATO Secretary General’s Special Representative for the Caucasus and Central Asia
- 24.02.2016 Foreign Minister Elmar Mammadyarov received Gheorghe Leuca, the newly appointed ambassador of the Republic of Moldova to the Republic of Azerbaijan
- 29.02.2016 Foreign Minister Elmar Mammadyarov received the delegation led by Federica Mogherini, High Representative of the European Union for Foreign Affairs and Security Policy
- 01.03.2016 Foreign Minister Elmar Mammadyarov received the delegation led by Pedro Agramunt, President of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe
- 03.03.2016 Foreign Minister Elmar Mammadyarov received Cristovam Buarque, Chairman of committee of the Federal Senate of the National Congress of the Federative Republic of Brasil
- 04.03.2016 Foreign Minister Elmar Mammadyarov received Heidrun Tempel, the Ambassador of Germany to Azerbaijan
- 07.03.2016 Foreign Minister Elmar Mammadyarov received Mikheil Janelidze, Foreign Minister of Georgia
- 09.03.2016 Foreign Minister Elmar Mammadyarov received Franco Frattini, former Italian Foreign Minister
- 14.03.2016 Foreign Minister Elmar Mammadyarov met with Rashid Alimov, Secretary General of the Shanghai Cooperation Organization within his working visit to the People's Republic of China

- 14.03.2016 Foreign Minister Elmar Mammadyarov met with Minister of Foreign Affairs of China, Wang Yi on the sidelines of his working visit to the People's Republic of China
- 16.03.2016 Foreign Minister Elmar Mammadyarov received Herbert Salber, European Union Special Representative for the South Caucasus
- 17.03.2016 Foreign Minister Elmar Mammadyarov received Guenther Baechler, Special Representative of the OSCE Chairperson-in-Office for the Southern Caucasus

**JOINT PRESS CONFERENCE
OF MINISTER OF FOREIGN AFFAIRS OF THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN,
ELMAR MAMMADYAROV AND MINISTER OF FOREIGN AFFAIRS OF THE
HELLENIC REPUBLIC, NIKOS KOTZIAS
3 February 2016, Baku**

Ladies and gentlemen!

As you know, Minister of Foreign Affairs of the Hellenic Republic, Nikos Kotzias is on an official visit in Azerbaijan. Today he has already been received by H.E. Mr. İlham Aliyev, President of the Republic of Azerbaijan. They discussed wide range of issues.

Afterwards Mr. Minister arrived in the Ministry of Foreign Affairs. We had a tete-a-tete meeting and also a meeting with participation of the delegations. As you know, a strong and wide cooperation gets developed between Azerbaijan and Greece. We discussed political, as well as security issues.

Firstly, I informed Mr. Minister about the position of Azerbaijan on Armenia-Azerbaijan Nagorno-Karabakh conflict. We know the position of Greece on this issue.

We also discussed the ongoing processes in Europe, the migration problem. As you know, Azerbaijan has already presented the document on Strategic Partnership project to the European Union. Mrs. Federica Mogherini, High Representative of the European Union for Foreign Affairs will pay an official visit to Azerbaijan. We expect that the European Union will officially start working on this project. The Azerbaijani side stands ready for the negotiations on this issue.

We exchanged views on energy issues. You may know that, Greece is closely cooperating with Azerbaijan on a very important energy project - delivering of natural gas to European markets. A gas pipeline which is called Trans-Adriatic, is set to pass through the territory of Greece.

In general, I can say that the cooperation between Azerbaijan and Greece is strengthening day by day and in this regard we have agreed to continue and broaden our cooperation within the international organizations as well.

Q&A session

Question: *Azerbaijan has good relationship with both of Turkey and Russia. Recently, we have been observing the deteriorating relations between those countries. How does it concern Azerbaijan and does this mini-crisis affect the whole Caucasian region?*

Elmar Mammadyarov: Of course, it does concern us. It was part of our discussions with Turkish authorities, as well as Russian authorities. I discussed this issue with both of Foreign Ministers of Turkey and Russia. We are trying that this issue would remain in the past and would not bring hardness not only to the bilateral relations between Turkey and Russia, also the cooperation in other fields. We have strategic relations with Turkey, we have signed several important documents, also we have strategic partnership with Russia. Both countries are among the biggest trade partners of Azerbaijan. The economic relations and political understanding are at the high level between our countries. Mutual visits have taken place at the level of Presidents, Foreign Ministers and other government members. Azerbaijan is making its efforts and trying to find ways to restore the cooperation between those countries.

Question: *Mr. Minister, I have questions for both of you. Minister of Foreign Affairs of Armenia, Edward Nalbandyan told that they are set to have a meeting with the co-chairs of the Minsk Group soon. He has expressed some accusations against Azerbaijan. How would you comment on this? The other question is that Mr. President has criticized the activity of the Minsk Group recently. Is it real to give up the Minsk Group process under these circumstances?*

Elmar Mammadyarov: Yes, we are dissatisfied with the activity of the Minsk Group. The co-chairs have not been able to achieve a little of progress in the resolution of the conflict for the past years. Of course, the territorial inviolability and sovereignty of Azerbaijan must be restored. That is why we expect from the co-chairs to redouble their efforts in this regard. The territories of Azerbaijan have been occupied, they are under occupation. We have one million refugees and IDPs. Three out five permanent members of the United Nations Security Council are co-chair countries, but they have not achieved a little of progress in their activity. Of course, we have expressed our discontent. As you know, the co-chairs have made a statement against the resolution discussed in the Parliamentary Assembly of the Council of Europe (PACE). From my side, I have addressed letters of protest to my counterparts, the foreign ministers of all three countries. We are definitely against this position. First, this is the sovereign right of Azerbaijan. We can raise any issue in the international organizations. Other countries cannot go against it. Second, they cannot put pressure on the members of Assembly. This is illogical and illegal. About the issue of giving up of the Minsk Group, the co-chair countries are UN Security Council permanent members and if they are eager to continue the mediation in the Minsk Group, they have to ensure the implementation of those resolutions. I am sure that we will succeed in this. About the meeting with the co-chairs, we have not received any proposals yet. Because of their pressure made on Assembly Members, I don't believe that there would be any meeting with them soon. We are expecting the statement of co-chairs.

Thank you!

**JOINT PRESS CONFERENCE
OF MINISTER OF FOREIGN AFFAIRS OF THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN,
ELMAR MAMMADYAROV AND MINISTER OF FOREIGN AFFAIRS OF THE
KINGDOM OF SWEDEN, MARGOT WALLSTRÖM
10 February 2016, Baku**

Ladies and gentlemen!

As you know, Margot Wallström, Minister of Foreign Affairs of the Kingdom of Sweden is on a working visit in Azerbaijan. We had a *tete-a-tete* meeting, as well as a meeting with participation of the delegations and discussed wide range of issues. The political relations between Azerbaijan and Sweden are at the very high level. The Republic of Azerbaijan has the Embassy in Stockholm. Sweden has opened its diplomatic mission in Azerbaijan. Although, the Ambassador of Sweden to Azerbaijan resides in Stockholm and the Embassy has been represented by Charge d'affairs, we expect that Ambassador will be resided in Azerbaijan soon. I wish the Government of Sweden will take a decision about her residency in Azerbaijan.

We signed a very important document - "Convention between the Government of the Republic of Azerbaijan and the Government of the Kingdom of Sweden for the avoidance of double taxation and the prevention of fiscal evasion with respect to taxes on income" with Mrs. Minister. It is a very important document in terms of economic and legal significance. Although, several Swedish companies are operating in Azerbaijan, this document will create good opportunity for all Swedish companies to invest in Azerbaijan.

I informed Mrs. Minister about the position of Azerbaijan on Armenia-Azerbaijan Nagorno-Karabakh conflict. The position of Azerbaijan on this conflict is fair. UN Security Council adopted four resolutions on the conflict. Sweden is willing to be elected as the non-permanent member of the UN Security Council. The elections are set to be held in New-York soon. I believe that if Sweden is elected as the non-permanent member of the UN Security Council, she will make its contribution to the implementation of those resolutions.

Afterwards, we discussed the humanitarian issues. Mrs. Minister is much interested in women and family affairs. I expressed my support to her in this issue. 48 percent of the staff of the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Azerbaijan consists of women. This figure is lower than that in Sweden, but can be considered a good result for Azerbaijan. Mrs. Minister had a good proposal – engagement of women to the resolution of the conflict, increasing their role in this process and also the process of holding meetings between the Azerbaijani and Armenian communities of Nagorno-Karabakh region of Azerbaijan. We have always supported this proposal. We consider that the

more the meetings are organized between the Azerbaijani and Armenian communities of Nagorno-Karabakh region of Azerbaijan, the more it could help to the process of the resolution of the conflict and our refugees and IDPs which are driven out from their native lands could return back to those lands. Therefore, we are fully supporting this proposal.

It should be noted that Azerbaijan has already presented the strategic cooperation agreement project with the European Union to Commission. I express my gratitude to Sweden for its support to start the negotiations on this issue.

We also discussed the visa issue. We are trying to simplify the visa procedures for all kind of passports with the EU countries. We wish all our citizens could travel to the European countries with no restrictions.

Q&A session

Question: *First, I have a question for Mrs. Minister. Sweden is the member of the Minsk Group of OSCE. What kind of steps could it take for the resolution of the conflict? My question to Mr. Minister is as following: at which level is Azerbaijan going to be represented in the Munich Security Conference? My second question is that some days ago an American Congressman Adam Shift noted the significant role of Victoria Nuland, the official of the US State Department in the non-adoption of the document on the Nagorno-Karabakh conflict in PACE. How is the Azerbaijani side's attitude toward this issue?*

Elmar Mammadyarov: Thank you! Mrs. Minister herself addressed me a question about the possible role of Sweden in the resolution process of the conflict. We had a discussion. We discussed the proposal of organizing the joint conference not only with the co-chair countries, but also all Minsk Group member countries. Sweden is the member of the Minsk Group. Once experienced Swedish diplomat named Jan Eliasson tackled this issue, made a deep research of the conflict, paid a number of visits to the region and tried to contribute to the resolution process of the conflict. We also discussed the proposal of increasing the role of women as the public representatives in the resolution process of the conflict. Azerbaijani side supports both proposals. For the participation in the Munich Security Conference, Azerbaijan is to be represented at the presidential level. Mr. President will deliver a speech in the panel on energy issues in the conference. Regarding the second question, I would like to note that firstly this question has to be addressed to Mrs. Nuland and Congressman Shift. Second, we have already instructed our Embassy in Washington to investigate thoroughly this issue. As soon as we get information, our press secretary will comment on that.

Question: *My first question is for Mrs. Minister. Poland declared that “the Eastern*

Partnership” initiative has been failed. Sweden is one of the initiators of “the Eastern Partnership” program. How do you think about that? Also the European Union has not demonstrated a firm position only on Armenia-Azerbaijan conflict yet, unlike the conflicts in other post-soviet countries, such as Ukraine, Georgia and Moldova? How is your attitude toward that? Minister Mammadyarov, my question for you is: the Minsk Group demonstrated lopsided position regarding the resolution in PACE. How do you see the resolution of the conflict with the mandate of the Minsk Group after this and are there any plans to have a high-level meeting?

Elmar Mammadyarov: My answer for this question will be very brief. There are no plans to have a meeting with the Minsk Group co-chairs yet.

Thank you!

**INTERVIEW BY FOREIGN MINISTER ELMAR MAMMADYAROV
TO “THE BUSINESS YEAR” JOURNAL**

15 February 2016, Baku

Question: *As Azerbaijan experiences some domestic economic difficulties, what are the pillars of Azerbaijan's foreign policy that support the country on an international level?*

Elmar Mammadyarov: Over the years, the foreign economic policy of the Republic of Azerbaijan has been guided by five pillars, namely strengthening trans-regional energy, ICT, and transport connectivity, attracting FDI, and the preservation of economic security, effectively integrating local SMEs into global value chains and increasing the exports of national competitive products to foreign strategic markets. By acknowledging the role of international trade in achieving sustainable, balanced, and robust growth, our national development strategy is based on the improvement of trade legislation, trade facilitation, simplification of customs procedures, expansion of bilateral, regional, and multilateral cooperation, the diversification of our export structure, and the promotion of non-oil exports. We are working on developing a policy that facilitates trade, simplifies non-tariff barriers, and increases the competitiveness of local SMEs. Recognizing the importance of trade facilitation, we have recently established the Transit Cargo Coordination Council to elaborate a uniform, efficient, and transparent tariff policy in rail and maritime cargo transportation and to facilitate the process of cargo shipping. We believe that these measures will significantly contribute to boosting trans-regional trade. During the past 10 years, the number of our trading partners reached 150, we signed more than 60 bilateral trade and economic partnership agreements, the country's external trade increased by 4.3 times, including six fold in exports, and by 2.6 times in imports. Over the past decade, the poverty rate has declined in Azerbaijan from 50% in 2001 to 5% in 2015. Our unemployment rate today stands at 4.9%. Azerbaijan is implementing a number of industry and trade-related measures aimed at promoting a more favorable environment for local and foreign businessmen. In 2015, we registered a positive economic performance and economic growth in the non-oil sector stood at 8.4%.

Question: *In your address to the UN General Assembly in September 2015, you spoke about Azerbaijan in the context of the global economy. How has Azerbaijan's role in the international arena expanded as a result of transnational pipelines and other infrastructure projects like TASIM and the BTK railway?*

Elmar Mammadyarov: Integration in the global economy has been at the core of Azerbaijan's foreign economic policy. Azerbaijan is committed and is currently the only country producing for the establishment of the Southern Gas Corridor (SGC), which will play substantial role in the diversification of natural gas suppliers to Europe. Two

important projects, the Trans-Anatolian Natural Gas Pipeline (TANAP) and the Trans-Adriatic Pipeline (TAP), are now being implemented within the framework of the SGC, which has the potential to meet up to 20% of Europe's gas needs in the future. Energy infrastructure projects have significantly strengthened Azerbaijan's relationship with our close partners and intensified the regional cooperation with Turkey and Georgia, which has yielded remarkable results in other fields as well. Azerbaijan also actively participates in the advancement of important transcontinental transport corridors by investing in the transport infrastructure projects, such as the Baku-Tbilisi-Kars (BTK) railway and the New Baku International Sea Port. The BTK railroad, which is expected to be commissioned by the end of 2016 or early 2017, is designed to enhance the transit capacity of Azerbaijan and increase trade flows across the region. The BTK railway will be another step in positioning the South Caucasus as a major transit route between Europe and Asia. In addition, Azerbaijan has initiated the Trans-Eurasian Information Super Highway (TASIM) as a major regional initiative aimed at the creation of a transnational fiber-optic backbone, targeting primarily the countries of Eurasia from Western Europe to Eastern Asia. This project envisages building a major new transit route from Frankfurt to Hong Kong, contributing to the creation of an open information society, increasing internet speed, and developing new internet services. Azerbaijan has been continuously proactive in its promotion of equal and mutually beneficial cooperation among partner countries by initiating and supporting all potential projects aimed at the development of not only Azerbaijan, but the wider region as well.

Question: *With the current tension between Russia and Turkey, how important is it to Azerbaijan to maintain strong relations with both countries?*

Elmar Mammadyarov: Relations are being dynamically developed in almost all fields of cooperation with both Turkey and Russia, and Azerbaijan places a particular emphasis on deepening its ties with both countries. Azerbaijan's relationship with Turkey, as a strategic ally, and with Russia, as a strategic partner, has historic roots and the volume of signed documents, as well as regular mutual visits, is further proof of strong relations. Regrettably, the fighter jet incident has negatively affected the relations between the two countries. The current state of the relationship between Russia and Turkey is in no way desirable for Azerbaijan. Needless to say, both Turkey and Russia play an important role in maintaining the security and stability in the South Caucasus region and beyond. Azerbaijan remains interested in enhancing its relationship with both countries by all possible means. We hope that, as a result of joint efforts, the relations between Turkey and Russia will be normalized through dialogue and mutual understanding.

Question: *Following your visit to Panama and Costa Rica's announcement to open an embassy in Azerbaijan, how would you characterize Azerbaijan's relations with Central America?*

Elmar Mammadyarov: The development of relations with Central America, and in a broader context Latin America, is of significant importance to Azerbaijan's foreign policy. The political relations with Central and Latin American countries have been rapidly developing over the last few years. Cuba, Brazil, Argentina, Columbia, and Mexico have recently opened their embassies in Azerbaijan. Along with our embassies in Brazil, Argentina, Mexico, and Cuba, we have recently established diplomatic missions in Columbia, Peru, Uruguay, and Chile. Further proof of good political relations, Azerbaijan obtained large support from Latin American countries when it became a non-permanent member of the UN Security Council. My visit to Panama, the visit of Costa Rica's Foreign Minister, the visits from Deputy Foreign Ministers of Argentina and Uruguay last year, and the announcement of Costa Rica to establish an embassy in Azerbaijan are all vivid examples of the intensification of relations between Azerbaijan and the countries of the region. Trade and economic cooperation are paramount in our relations. The trade turnover between Azerbaijan and Latin American countries was approximately \$300 million in 2014. Azerbaijan will continue to work closely with its Latin and Central American partners toward the further promotion of friendship and mutually beneficial cooperation.

Question: *How does hosting large-scale international events like the Formula One Grand Prix help advance Azerbaijan in the international arena?*

Elmar Mammadyarov: We consider our country's cultural diversity as a strength and advantage, which gives us ample opportunity to contribute to the promotion of intercultural dialogue and understanding. Sport plays a vital role in this respect, uniting people and countries. More than 300 international sport events have been held in Azerbaijan in last 12 years. In 2015, Azerbaijan successfully hosted the First European Games and we earned 56 medals in total, finishing in second place after Russia. These games, as well as the IV Islamic Solidarity Games, which will be held in Baku in May 2017, demonstrate Azerbaijan's promotion of the ideas of cultural diversity, tolerance, and peace as the universal principles of sport. It is not a coincidence that our country was selected as a host for the next Formula One Grand Prix. We are proud of hosting such a prestigious tournament and will do our best to ensure it is organized and conducted at the highest level. We hope that the race participants, guests, and tourists will be able to familiarize themselves with our beautiful country, its ancient culture, history, and tradition, and enjoy our hospitality.

**SPEECH BY Mr. ELMAR MAMMADYAROV, MINISTER OF FOREIGN AFFAIRS
OF THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN, AT THE FIFTH TRILATERAL MEETING OF
THE MINISTERS OF FOREIGN AFFAIRS OF THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN,
GEORGIA AND THE REPUBLIC OF TURKEY**

19 February 2016, Tbilisi

Distinguished Ministers,

Expressing my delight for participating in today's trilateral meeting, I greet the Ministers and the delegations of friendly Georgia and Turkey and I avail myself of this opportunity to express my gratitude to the Government of Georgia for extending warm hospitality.

The high-level of bilateral and trilateral relations, regular meetings in such format play an important role in deepening of strategic partnership between our countries and give us a chance to revise our cooperation in different fields. In this regard I would like to emphasize the trilateral projects envisaged by the Trilateral Sectoral Cooperation Action Plan for 2013-2015.

It is important to highlight that geographic location of our countries provides an ample opportunity to benefit from our countries' competitive transit potential. Therefore, I believe that developing transport infrastructure, and most importantly, interconnectivity and infrastructure in our geography should remain one of key areas of cooperation.

As you are aware, Azerbaijan has always offered its infrastructure for the transit of the Caspian energy resources to Western markets. Starting now successfully implemented the BTC project, we have initiated a number of important projects in the region. Azerbaijan connects the most important regions of Eurasia via implementation of the projects of the Southern Gas Corridor, the main lines of which are the Trans Anatolian Pipeline -TANAP, the Baku-Tbilisi-Kars railway project and new Baku international trade port. The Baku-Tbilisi-Kars railway and new Baku International Trade Port will be the main segments of the East-West Corridor.

Alongside, there are obstacles to peace and development in the region. There is a need to respect the sovereignty, territorial integrity and inviolability of internationally recognized borders of states, as well as the rejection of the policy of aggression in order to maintain peace and stability in the region. Failure in the settlement of the Armenian-Azerbaijan conflict is the greatest threat to peace, stability in the region and regional cooperation. And due to its occupation policy Armenia is out of all regional projects.

At the end I would like to express my hope that our mutual efforts will contribute to the development of our countries in different fields.

Thank you!

TBILISI STATEMENT OF THE FIFTH TRILATERAL MEETING OF THE MINISTERS OF FOREIGN AFFAIRS OF THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN, GEORGIA AND THE REPUBLIC OF TURKEY

TBILISI STATEMENT

the Fifth Trilateral Meeting of the Ministers of Foreign Affairs of the Republic of Azerbaijan, Georgia and the Republic of Turkey
Tbilisi, 19 February 2016

At the invitation of H.E. Mikheil Janelidze, Minister of Foreign Affairs of Georgia and with participation of H.E. Elmar Mammadyarov, Minister of Foreign Affairs of the Republic of Azerbaijan and H.E. Mevlüt Çavuşoğlu, Minister of Foreign Affairs of the Republic of Turkey, the Fifth Meeting of the Ministers of Foreign Affairs of the three countries was held in Tbilisi, Georgia, on 19 February 2016.

The Ministers,

expressed satisfaction with the regular meetings in trilateral format and reiterated their shared aspiration for strengthening peace, security and stability in the region,

welcomed the high-level bilateral and trilateral relations of the three countries and reiterated determination to further deepening strategic partnership and political dialogue, as well as cooperation for the realization of the regional projects,

emphasized their commitment to the Trabzon Declaration, the Batumi Joint Communiqué, the Ganja and Kars Statements adopted in the previous Trilateral Meetings of the Ministers of Foreign Affairs,

condemned in the strongest possible terms, the heinous terrorist attacks in Ankara and Diyarbakir on 17 and 18 February 2016, respectively, which targeted civilians and military personnel alike, left more than 35 dead, scores injured, and once again exposed the true nature of terrorism. The Foreign Ministers of Azerbaijan and Georgia reaffirmed their unwavering solidarity with Turkey, extended their deepest condolences to the Turkish nation and reiterated their strong partnership with Turkey in combating the shared threat of terrorism,

stressed that existing conflicts in the region undermine peace, stability and economic development and require peaceful resolutions based on the principles of respecting sovereignty and territorial integrity of the states, in compliance with the principles of international law,

reiterated the utmost importance of the earliest peaceful settlement of the conflict in and around Nagorno-Karabakh region of the Republic of Azerbaijan and the conflict in the Georgian regions of Abkhazia and Tskhinvali region/South Ossetia on the basis of principles and norms of international law, particularly, sovereignty, territorial integrity and inviolability of the internationally recognized borders of states, as well as in accordance with relevant resolutions and decisions of the UN, the OSCE and the CoE,

expressed satisfaction with the fourth meeting of the Ministers of Economy and the Trilateral Business Forum, held on 6 March 2015 in Batumi, the second and third meetings of the Ministers of Defence held on 2 April and 17 December 2015 in Tbilisi and Istanbul respectively, and the meeting of the Chiefs of General Staff of the Armed Forces held on 5 May 2015 in Ankara,

highlighted the successful cooperation in the field of energy. In this regard, welcomed the first meeting of the Southern Gas Corridor Advisory Council held in Baku on 12 February 2015, the ground-breaking ceremony of the Trans Anatolian Pipeline (TANAP) held on 17 March 2015 in Kars and expressed their full support for the development of the Southern Gas Corridor, as well as for other projects aimed at transporting hydrocarbons from the Caspian basin to the western markets through Azerbaijan, Georgia and Turkey. They underlined the decisive role of these projects in enhancing the energy security of all the countries involved,

underlined the special role of the three countries in revitalization of the historic Silk Road, which will further enhance cooperation in the fields of transport, energy, trade and people-to-people contacts across the Silk Road route and welcomed successful organization of the Tbilisi Silk Road Forum on 15-16 October 2015,

highlighted the key role of the Baku-Tbilisi-Kars (BTK) railway in facilitating competitive transportation between Asia and Europe, noted with content successful testing of the Georgian section of the railway in 2015 and reiterated utmost importance of the earliest start of operation of the BTK railway. In this regard, welcomed the fruitful consultations at the trilateral Ministerial meeting of the BTK railway Coordination Council held in Tbilisi on 12 February 2016,

welcomed the passage of the first transit container train from China on the Silk Road route reaching Europe via Azerbaijan, Georgia and Turkey in December 2015 and underlined significance of the development of trans-regional infrastructure with multi-modal capabilities,

underlined the importance of the East-West/Middle transport corridor linking Europe with Asia through Turkey, Georgia, Azerbaijan and the Central Asian countries via the Black Sea and the Caspian Sea (realization of joint projects regarding rail and road

transportation and development of sea ports such as Baku International Sea Trade Port and New Deep Sea Port in Anaklia as well as those along the Turkish Black Sea coast),

underscored the high importance of tariffs for the purpose of increasing trade turnover, competitiveness and attractiveness of above-mentioned transport corridor through the three countries,

emphasized the utmost importance of ensuring the continuous, stable and safe operation of the transport and oil-and-gas infrastructure that is essential for participating countries, as well as other related countries,

stressed the importance of holding trilateral meetings of the relevant authorities of the three countries with the aim of enhancing competitiveness of the transport corridor and jointly promoting it at the international level,

took note of the opportunities offered by Georgia-EU AA/DCFTA for the private sector of the three countries,

appreciated the realization of the trilateral projects envisaged by the Trilateral Sectoral Cooperation Action Plan for 2013-2015 and stressed the need of fully utilizing existing potential of sectorial cooperation in the fields such as energy, agriculture, tourism, environment protection, humanitarian, youth and sport,

agreed to recommend to the relevant ministries to organize thematic trilateral business forums on energy, transport, tourism and other areas of mutual interest, with participation of state institutions and private sector of the three countries,

reconfirmed their determination to further intensify trilateral dialogue on regional and global issues of common interest, as well as enhance coordination within the frames of the international organizations,

decided to hold their next meeting in Azerbaijan, in 2016.

ELMAR MAMMADYAROV
Minister of Foreign Affairs of the Republic of Azerbaijan

MIKHEIL JANELIDZE
Minister of Foreign Affairs of Georgia

MEVLÜT ÇAVUŞOĞLU
Minister of Foreign Affairs of the Republic of Turkey

**JOINT PRESS CONFERENCE
OF MINISTER OF FOREIGN AFFAIRS OF THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN,
ELMAR MAMMADYAROV AND HIGH REPRESENTATIVE OF THE EUROPEAN
UNION FOR FOREIGN AFFAIRS AND SECURITY POLICY,
FEDERICA MOGHERINI
29 February 2016, Baku**

Ladies and gentlemen!

We are sorry that we have time limitation as the conference has started lately. As you may know, Federica Mogherini, High Representative of the European Union for Foreign Affairs and Security Policy is on a working visit in Azerbaijan. Today she has been received by Mr. President. Afterwards, we had a meeting at the Ministry of Foreign Affairs. We have had discussions both with *tete-a-tete* and also with participation of the delegations and we deeply analyzed the issues. The Azerbaijani side has presented the European Union the draft agreement on strategic cooperation. We held discussions on what we should do to start working on the draft agreement presented in Riga, in May, 2015. The relations between the Republic of Azerbaijan and the European Union are expanding day by day. As you know, today Baku hosted a very important event on energy issues, the Southern Gas Corridor. After the event declaration was issued. We do believe that everything will be as it is planned. The natural gas of Azerbaijan will be delivered to the European markets by 2018. I informed Mrs. Mogherini about the Armenia-Azerbaijan Nagorno-Karabakh conflict, the position of Azerbaijan, also the stance of international community and international organizations on this conflict, especially the relevant resolutions of UN Security Council. We seek the resolution of this conflict. Because we don't believe it to be labeled as "frozen" conflict. Therefore, we call on the European Union to make joint efforts with the Minsk Group in order to achieve progress in the resolution of the conflict. Because it is now more than 25 years that this conflict has not been solved.

Thank you!

JOINT PRESS CONFERENCE
OF MINISTER OF FOREIGN AFFAIRS OF THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN,
ELMAR MAMMADYAROV AND MINISTER OF FOREIGN AFFAIRS OF GEORGIA,
MIKHEIL JANELIDZE
7 March 2016, Baku

Ladies and gentlemen!

As you know, yesterday Minister of Foreign Affairs of Georgia Mikheil Janelidze arrived in Azerbaijan on an official visit. It is a very good tradition that Ministers of Foreign Affairs of Azerbaijan and Georgia pay one of their official visits to each other as the neighboring countries. As you may know, the strategic partnership relations exist between Azerbaijan and Georgia. This meeting can be considered the continuation of the meeting which the Foreign Ministers of Turkey, Azerbaijan and Georgia held in Tbilisi last month. Today my Georgian counterpart has been received by H.E. Mr. İlham Aliyev, President of the Republic of Azerbaijan. Afterwards, we have had a meeting. Today, he will also have meetings with the Prime Minister and Speaker of the Parliament of the Republic of Azerbaijan. I would like to note that generally the deep strategic partnership relations exist between Azerbaijan and Georgia. We touched upon the issues of bilateral cooperation with Mr. Minister at the meeting. As you know, a meeting of the Southern Gas Corridor Advisory Council was held in Azerbaijan. The cooperation toward the implementation of energy projects between Azerbaijan and Georgia is very broad. During the meeting, we also touched upon the issue of transportation other than energy cooperation. When I was on a visit in Tbilisi, we have visited the area where the segment of Baku-Tbilisi-Kars railway was running. The Foreign Ministers of Turkey, Azerbaijan and Georgia have noted the particular importance of this corridor. In line with the interests of both Azerbaijan and Georgia, this project will provide opportunities for further strengthening the economic cooperation between the two countries. Furthermore, we discussed the humanitarian issues and the delimitation of borders at the meeting. We agreed to expand the cooperation in the field of tourism with Georgia. We consider that as the cooperation is being expanded in the fields of energy and transportation, the same efforts have to be exerted in this sphere as well. We agreed to organize the meeting of the working group on delimitation of borders soon. The length of the state border of Azerbaijan with Georgia is 480 km. 314 km out of which has already been agreed. We decided to continue our activities towards delamination the remaining part of borders. Therefore, we have invited Georgian experts to Azerbaijan to have further discussion in this regard. Generally, I would like to note that the economic cooperation between Azerbaijan and Georgia is dynamically developing. We discussed the legal base required for further expansion of this cooperation. Currently, we have under the consideration 11 legal documents with the Georgian side, 3 or 4 of them have already been agreed. The meeting of the Joint Commission of the Governments of Georgia and Azerbaijan is set to be held soon.

Q&A session

Question: *Did you have a discussion on the Nagorno-Karabakh conflict at this meeting and can Georgian Foreign Minister express the official position of Georgia toward this conflict which poses a regional threat?*

Elmar Mammadyarov: I think, my Georgian counterpart has already expressed the official position of Georgia toward the Armenian-Azerbaijan conflict. Azerbaijan and Georgia firmly recognize and support one-another's territorial integrity, sovereignty and inviolability of their internationally recognized borders. I briefed my counterpart about the latest situation on the conflict and he informed me about the latest developments in South Ossetia and Abkhazia issues. At every meeting, the Azerbaijani side raises the issue of Armenia-Azerbaijan Nagorno-Karabakh conflict, discusses it and reiterates its position. The position of Azerbaijan toward the conflict is well-known; this conflict must be settled based on the principles of territorial integrity, sovereignty and inviolability of internationally recognized borders of Azerbaijan.

Thank you!

ИНТЕРВЬЮ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ АЗЕРБАЙДЖАНА ЭЛЬМАРА МАМЕДЪЯРОВА ГАЗЕТЕ «КОММЕРСАНТ»

18 марта 2016 г., Баку

Вопрос: *В ходе недавнего визита в Баку Дмитрия Rogozina обсуждались поставки российских вооружений Азербайджану. Удалось ли согласовать график и решить проблему выплат по контрактам?*

Эльмар Мамедъяров: Нет никакой проблемы с выплатами, информация о том, что между Россией и Азербайджаном в связи с этим существуют нерешенные финансовые вопросы, неверна. Мы оплачиваем все в соответствии с контрактами. Есть проблемы их исполнения: в том плане, что вооружение, которое поступает в Азербайджан, должно соответствовать техническим параметрам, зафиксированным в контрактах. Дмитрий Rogozin приезжал в Баку, чтобы понять, в чем заключаются проблемы, связанные с этими параметрами, получил полные разъяснения, вопросов не осталось.

Вопрос: *То есть проблема выплат вообще не обсуждалась?*

Эльмар Мамедъяров: Повторю: у нас нет проблем с финансовой поддержкой оружейных контрактов. Главное, чтобы товар был кондиционный. В части сроков реализации сделки все идет по плану. Вопрос в том, что необходима корректировка технических параметров нескольких конкретных видов вооружений. И это, по словам Дмитрия Rogozina, будет сделано в самое ближайшее время. В целом наши отношения с Россией в сфере ВТС успешно развиваются в соответствии с коммерческими принципами и на основе взаимовыгодного сотрудничества.

Вопрос: *В чем была суть ноты, которую Баку направил Москве в связи с поставками оружия Армении?*

Эльмар Мамедъяров: Эта была не первая нота такого рода. С одной стороны, Россия выступает в качестве сопредседателя Минской группы. С другой — мы признаем, что у любого государства есть право поставлять вооружения той стране, которой оно сочтет нужным. Содержание ноты сводилось к просьбе, чтобы Россия, когда поставляет вооружения Армении, учитывала, что эти вооружения не должны оказаться на оккупированных азербайджанских территориях. В таких поставках существует правило конечного пользователя. Если бы конечным пользователем была Армения, то вопрос не выходил бы за рамки двусторонних отношений между Москвой и Ереваном. А когда оружие оказывается на оккупированных территориях Азербайджана, это совсем другое дело.

Вопрос: *В любом случае это оружие окажется на территории Нагорного Карабаха.*

Эльмар Мамедъяров: В этом и была суть ноты. Учитывая, что Россия признает территориальную целостность и суверенитет Азербайджана, в присутствии российского оружия на оккупированных территориях полностью отсутствует логика. В российском МИДе, как следовало из дальнейших заявлений Москвы, верно восприняли тон переданного нами документа.

Вопрос: *В Анкаре на днях прошли переговоры лидеров Азербайджана и Турции. Российско-турецкий конфликт как-то сказывается на отношениях Баку и Москвы?*

Эльмар Мамедъяров: Не думаю. Азербайджан, имеющий такие хорошие отношения и с Россией, и с Турцией, больше всех заинтересован в том, чтобы в российско-турецких отношениях наступила полная нормализация в самые короткие сроки.

Вопрос: *Баку видит себя в роли посредника?*

Эльмар Мамедъяров: Посредничество — громко сказано. В любом случае я обсуждаю этот вопрос как с турецкими, так и с российскими коллегами. После крайне неприятного инцидента со сбитым Турцией российским самолетом мы неоднократно касались этой темы с Сергеем Лавровым. Чем скорее наступит понимание, что через случившееся нужно переступить и идти дальше, тем лучше будет для всех.

Вопрос: *Какие еще вопросы войдут в повестку следующей встречи с вашим российским коллегой?*

Эльмар Мамедъяров: Мы будем обсуждать развитие двустороннего сотрудничества, в частности урегулирование армяно-азербайджанского конфликта. При этом сфокусироваться мы планируем на перспективах транспортного коридора "Север-Юг" — идее соединения железных дорог стран Северной Европы, России, Азербайджана, Ирана и далее Пакистана и Индии. Недавно мы вернулись из Ирана — в Тегеране выражают большую заинтересованность в реализации этого проекта.

Вопрос: *Из него выпадает Армения.*

Эльмар Мамедъяров: Ереван должен сам определять, в какой форме он может принять в нем участие. Но если сравнивать железнодорожную и транспортную инфраструктуру Азербайджана и Армении, то по уровню они несопоставимы. Наша железная дорога проложена вплоть до границы с Ираном. До конца года будут построены железнодорожный мост и соединение железной дороги с выходом на Иран. А иранская сторона в ближайшие два года планирует завершить строительство железной дороги из Решта (Иран) до Астары (Азербайджан) по берегу

Каспийского моря. Речь идет о реальной, уже существующей инфраструктуре.

Вопрос: *Какова позиция Баку по поводу закупок газа из России? Сделку в объеме до 3 млрд кубометров не удается согласовать уже долгое время. Знакомые с ситуацией источники в Москве говорят, что Баку колеблется — в том числе из-за неприятия сделки со стороны Запада.*

Эльмар Мамедъяров: Думать так — все равно что искать черную кошку в темной комнате, зная, что ее там нет. Насколько мне известно, контакты между SOCAR и "Газпромом" осуществляются на регулярной основе. Идет разговор о ценах, согласовываются параметры. Две госкомпании ищут оптимальную прибыль, и это нормальный процесс. А вопрос об объемах поставок действительно существует.

Вопрос: *То есть политической подоплеку в этом нет?*

Эльмар Мамедъяров: Я ее там не вижу.

Вопрос: *По ситуации вокруг Нагорного Карабаха. Почему на линии соприкосновения азербайджанских и армянских вооруженных сил не создан механизм объективного контроля?*

Эльмар Мамедъяров: Среди жертв нарушения режима прекращения огня подавляющее большинство — гражданское население Азербайджана. С противоположной стороны его вообще нет: оно было насильственно изгнано с мест своего многовекового проживания только за принадлежность к азербайджанской нации. Необходимость ввести в действие такой механизм намеренно выносит на повестку дня Ереван. Это технический вопрос, который нужен Армении, чтобы отвлечь внимание от всестороннего политико-правового решения конфликта, сохранить статус-кво и продолжать оккупацию азербайджанских территорий. Мы и раньше говорили, что механизм расследования инцидентов можно было бы ввести в процессе вывода оттуда армянских войск. Стоит им покинуть территории Азербайджана, инциденты и вовсе будут исчерпаны, расследовать станет нечего.

Вопрос: *Есть ли необходимость подключать к урегулированию еще и переговорные форматы в дополнение к деятельности Минской группы ОБСЕ?*

Эльмар Мамедъяров: Не нужно изобретать велосипед. Правовая основа решения конфликта давно определена соответствующими резолюциями Совбеза ООН, требующими полного и безоговорочного вывода армянских вооруженных сил со всех оккупированных территорий Азербайджана. Сопредседатели Минской группы в соответствии с их мандатом должны принимать действенные меры и потребовать от армянской стороны выполнения взятых ею на себя обязательств. Однако Ереван всячески препятствует этому процессу, и сопредседатели прекрасно это знают.

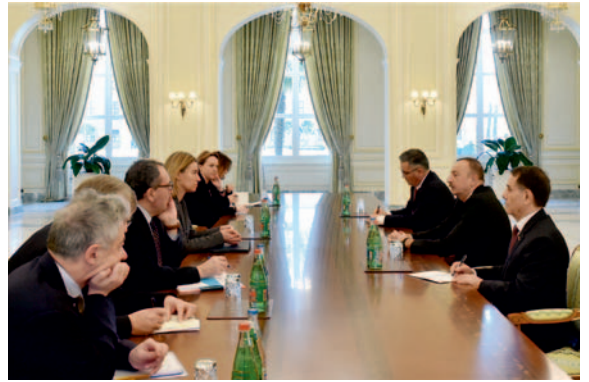
THE WORKING VISIT OF THE HIGH REPRESENTATIVE OF THE EUROPEAN UNION TO THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN

29 February 2016, Baku

List of documents signed during the working visit:

- Joint Declaration of the second Ministerial Meeting of the Southern Gas Corridor Advisory Council

On February 29, 2016 President of the Republic of Azerbaijan Ilham Aliyev and High Representative of the EU, Vice-President of the European Commission Federica Mogherini held an expanded meeting.

The head of state said Federica Mogherini`s visit created a good opportunity for looking through the important issues of cooperation between Azerbaijan and the EU.

President Ilham Aliyev thanked Federica Mogherini for attending the closing ceremony of the second Ministerial Meeting of the Southern Gas Corridor Advisory Council in Baku. The head of state said Azerbaijan-EU cooperation was at an important stage now, stressing the importance of defining future plans of this collaboration.

The head of state said there was mutual interest in increasing the level of partnership and expanding ties, pointing to the existence of mutual understanding in this regard. President Ilham Aliyev noted the significance of President of the European Council Donald Tusk`s visit to the country last year. The head of state also emphasized the importance of his discussions on future cooperation plans with EU Commissioner for the European Neighbourhood Policy and Enlargement Negotiations Johannes Hahn when they recently met in Munich.

President Ilham Aliyev expressed his hope that Azerbaijan and the EU would elaborate a cooperation format for establishing long-term and fruitful partnership that would cover various fields.

Touching upon Federica Mogherini`s speech at the second Ministerial Meeting of the Southern Gas Corridor Advisory Council, the head of state emphasized the importance of conflict resolution, political reforms, economic cooperation, energy security, especially financial security in the region. High Representative of the EU, Vice-President of the European Commission Federica Mogherini expressed gratitude for high-level

organization of the Meeting of the Southern Gas Corridor Advisory Council. Federica Mogherini described this as a good indicator of cooperation between Azerbaijan and the EU. She said cooperation between Azerbaijan and the EU would be continued in a new format, adding there was a firm legal base for this.

Federica Mogherini said Azerbaijan was situated in a complex region, underlining the significance of elevating the partnership between the country and the EU to a strategic level to ensure the interests of both sides.

They also discussed the current state and prospects of negotiations to solve the Armenia-Azerbaijan Nagorno-Karabakh conflict, and exchanged views on other issues of cooperation.

**THE OFFICIAL VISIT OF THE PRIME MINISTER OF HUNGARY
TO THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN**

6 March 2016, Baku

***Statement by President of the Republic of Azerbaijan Ilham Aliyev
during the Press Conference***

Dear Prime Minister,
Distinguished guests!

Let me welcome you to Azerbaijan once again. We attach great importance to your visit. Hungary is a very close and friendly country for us. I am glad that the visit has been very successful, and its results will play an important role in the development of Hungarian-Azerbaijani relations.

Our political relations are at a very high level. During my visit to Hungary at the end of 2014, we signed a Joint Declaration on strategic partnership with you. This in itself is an indicator that our relations are of strategic nature. Our meetings are also of regular nature. The high level of political relations has a positive impact on all other areas. We successfully work in international organizations. Hungary has played a very positive and active role in Azerbaijan's relations with the European Union. The relations between the European Union and Azerbaijan are developing successfully, and I am confident that Hungary will continue to consistently support the development of these relations.

Today we exchanged views on many issues – political ties and cooperation in the field of economy. I want to emphasize the activities of the Intergovernmental Commission. Many issues are resolved at the level of this commission. Based on the excellent political relations, we must also establish a strong economic cooperation. I am glad that exports from Hungary to Azerbaijan increased last year. This is an excellent indicator. Today we exchanged views on many specific projects. There is excellent cooperation in the field of energy. The cooperation between SOCAR and MOL already has a good history, and it should rise to a new level. We talked about that today. The energy policy of Azerbaijan is highly valued by the European Union today. At the end of last month Baku hosted the second meeting of the Advisory Council for the Southern Gas Corridor. The Declaration adopted at the end of the meeting notes the leading role of Azerbaijan in the energy security of Europe and the implementation of the Southern Gas Corridor. We have ample reserves of oil and gas. Today, the Southern Gas Corridor is a project of energy security and energy diversification. The 3,500km pipeline will connect Europe with Azerbaijan even more closely in the future.

Today, we talked in detail about other directions as well. Members of the commission also exchanged views yesterday. There are wonderful opportunities in the field of agriculture.

Specific instructions have been issued to further strengthen cooperation in this field. Hungarian experience is very interesting for us. Agriculture in Hungary is well developed. This industry is one of the top priorities for us today, and I think that there are great opportunities for cooperation.

Regarding the transport sector: I informed the Prime Minister that at present Azerbaijan is working to create the East-West transport corridor. The first test container train has already proceeded from China through Azerbaijan to Europe. Further operation of this corridor will connect our countries and ensure transport security. There are great opportunities in tourism. We successfully cooperate in the field of education and are grateful to the Government of Hungary for the establishment of a special scholarship for our students. Cooperation in the field of education means that our citizens will also be in close contact with each other in the future.

Today we discussed many specific projects. The overall result is that Hungary and Azerbaijan today confirmed their strategic partnership again. The documents signed yesterday in respect of intergovernmental relations and the specific projects signed within the framework of the business forum today will bring us closer together. We want this. Hungary is a close and friendly country for us. Our personal relationship with Prime Minister is also friendly. The activities of Prime Minister are perceived with great respect and appreciation in Azerbaijan.

Hungary is a country that pursues an independent policy. Its external and internal policies are based only on the interests of the Hungarian people. Therefore, there are similarities between us in this area. This is why Hungary has successfully overcome all the crises ongoing in Europe and the world. This is exactly why the Hungarian people value the activities of Prime Minister. If the government protects the interests of the people and is committed to developing the country, the people will always support this government.

Therefore, dear Prime Minister, a friend like you is very dear to us. I am very glad that thanks to the determination of political leaders, our relations are at the highest level today. I am sure that this visit will also give an impetus to the development of these relations.

Dear Prime Minister, let me welcome you and your delegation to Azerbaijan again. "You are welcome!"

THE OFFICIAL VISIT OF THE EMIR OF THE STATE OF QATAR TO THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN

8 March 2016, Baku

List of documents signed during the working visit:

- Memorandum of Understanding between the State Customs Committee of the Republic of Azerbaijan and the General Authority of Customs of the State of Qatar on cooperation in the field of professional retraining and improvement of professional skills
- Memorandum of Understanding on cooperation in the field of transport between the Ministry of Transport of the Republic of Azerbaijan and the Ministry of Transport and Communications of the State of Qatar
- Memorandum of Understanding on cooperation in the area of budget and fiscal matters between the Ministry of Finance of the Republic of Azerbaijan and the Ministry of Finance of the State of Qatar
- Memorandum of Understanding for cooperation in the field of agriculture between the Government of the Republic of Azerbaijan and the Government of the State of Qatar
- Memorandum of Understanding for cooperation in the field of education, higher education and scientific research between the Government of the Republic of Azerbaijan and the Government of the State of Qatar
- Agreement for cooperation in the legal field between the Ministry of Justice of the Republic of Azerbaijan and the Ministry of Justice of the State of Qatar
- Protocol on amendments to the Agreement between the Government of the Republic of Azerbaijan and the Government of the State of Qatar on the abolition of visa requirements for their respective nationals who hold diplomatic and special passports
- Agreement between the Government of the Republic of Azerbaijan and the Government of the State of Qatar on establishment of Joint Economic, Trade and Technical Commission

On March 8, 2016, President of the Republic of Azerbaijan Ilham Aliyev and Emir of the State of Qatar Sheikh Tamim Bin Hamad Al-Thani held an expanded meeting

Address by President of the Republic of Azerbaijan Ilham Aliyev during an expanded meeting

Your Excellency, distinguished guests!

I would like to welcome you to Azerbaijan. I am very happy to receive you in our country. We attach great importance to the visit of your delegation. I am sure that your visit will further strengthen the friendly and fraternal relations between our countries.

Today, members of our delegation will sign many documents which will create a good legal basis for close cooperation between our countries. Our political relations are perfect. We successfully cooperate in international organizations, in particular the United Nations where we always support each other, and the Organization of Islamic Cooperation. We thank you for supporting our initiatives in international organizations.

We need to raise the level of economic interaction to the level of political cooperation, and I think that there are many opportunities in this area. One of the documents to be signed today will specifically create a good basis for this. I am sure that the establishment of a joint commission will enhance economic and trade cooperation between our countries. We see good opportunities in the field of energy cooperation, tourism, agriculture, technology, transportation and investment. I believe that all these areas are attractive for cooperation.

Your country is known worldwide as a dynamic, economically stable and prosperous state. We need to build this economic bridge between our peoples. I believe that one of the most important goals for the near future should be the increase of trade, and there are good opportunities for that. At the same time, we are encouraged by the fact that a growing number of Qatari citizens are coming to Azerbaijan. As you know, a simplified visa regime is applied to your citizens at the present time, and the number of visitors is increasing. And this, of course, will create excellent opportunities for the relations between our peoples. There are direct flights. Your access to Azerbaijan has grown even easier, which, of course, will give an impetus to the development of tourism and even closer ties between our peoples. We are interested in building an even closer relationship between our countries.

Your Excellency, I am grateful to you for accepting my suggestion to visit Azerbaijan. Your visit will provide an additional opportunity for further development of our relations on the basis of mutual respect, trust, friendship and brotherhood. Once again - welcome to Azerbaijan!

***Address by Emir of the State of Qatar Sheikh Tamim bin Hamad Al Thani
during an expanded meeting***

Your Excellency, my brother, Mr. İlham Heydar oğlu Aliyev, thank you very much for this invitation.

It is a great honor for me to be visiting the beautiful country of Azerbaijan. I want to congratulate you, your ministers and the people of Azerbaijan for the efforts being made in this country.

Mashallah, every time we come here, we see tremendous changes. On behalf of

our delegation, I would like to express my gratitude to you for welcoming us to Azerbaijan at such a high level. Your Excellency, we always feel at home in Baku and Azerbaijan.

Your Excellency, as you pointed out, our political relations are very strong. There is a mutual understanding at a high level between our countries. We cooperate in international organizations, the UN, the Organization of Islamic Cooperation, and many other structures. It is important that mutual understanding and trust between us, praise be to Allah, have reached their current level.

Your Excellency, as you pointed out, we must further expand our relations, especially those in economy and trade. We hope that after today's agreements, things will go faster. We, for our part, are very committed to this relationship. Your Excellency, I will make sure that every effort is made to further strengthen these relations.

As you mentioned, the tourism sphere is also important for both countries. We are pleased that your beautiful country is visited by more Qatari citizens. We hope to see the same picture in Qatar. We must also cooperate in the field of culture. We have many common values in this field. Your Excellency, it is important that our people understand each other better.

You mentioned the energy sector. Both countries possess energy resources, and we need to invest in this area and work on this issue. I want to thank you for this invitation. Your Excellency, I am very delighted to be here.

REDAKSİYANIN QONAĞI – GUEST OF EDITORIAL BOARD – ГОСТЬ РЕДАКЦИИ

İsmail Alper Coşkun

Türkiyə Respublikasının Azərbaycandakı fövqəladə və səlahiyyətli səfiri

Doğum Tarixi: 25 avqust 1966

Bildiyi Dillər: İngilis və italyan

Təhsili: Boğaziçi Universiteti. İqtisadiyyat və İdarəetmə Fakültəsi Siyasət Elmləri Bölümü (bakalavr proqramı), İstanbul, Türkiyə

Saint John's Universiteti. Hökumət və Siyasət İxtisası (magistratura), New York, ABŞ

Evlidir, iki övladı var

- **Cənab Səfir, Azərbaycan və Türkiyə arasında ikitərəfli münasibətlərin cari vəziyyətini necə qiymətləndirirsiniz?**

Qlobal iqtisadi, siyasi və humanitar sınaqlar qarşısında birgə fəaliyyət göstərən Türkiyə və Azərbaycan, ortaq dəyərlərə söykənən strateji tərəfdaşlardır. Əlaqələrimiz mükəmməl səviyyədədir. Belə ki, dövlətlərarası münasibətləri xarakterizə edərkən əksər hallarda vurğulanan ümumi maraqlar prinsipi, ölkələrimiz arasındakı əlaqələri tam mənasıyla ifadə etmir. Qırılmaz qardaşlıq telləri ilə bir-birinə bağlı olan Türkiyə və Azərbaycan, ortaq taleyi bölüşür. Ulu öndər Mustafa Kamal Atatürkün “Azərbaycanın sevinci bizim sevincimiz, kədəri bizim kədərimizdir” sözləri, ümummillə lider Heydər Əliyevin isə “Biz bir millət, iki dövlətlik” cümləsi ilə dolğun bir şəkildə xarakterizə etdiyi bu qardaşlıq telləri istər ikitərəfli münasibətlərimizdə, istərsə də çox tərəfli platformalarda özünü biruzə verir. Mərhum şair Bəxtiyar Vahabzadənin vurğuladığı kimi, bizlər nəticə etibarlı ilə “bir ananın iki oğlu, bir ağacın iki qoluyuq”.

Bir millətin övladları olan xalqlarımız arasındakı qardaşlıq əlaqələri keçmişdə olduğu kimi bu gün də münasibətlərimizi istiqamətləndirən əsas faktorlardan biridir. Gəlin bu sözlərin bariz nümunəsi kimi bu yaxınlarda yaşanan iki hadisəyə nəzər salaq. Ankara şəhərində törədilən mənfur terror hadisəsindən sonra cənab Prezident İlham Əliyevin təşəbbüsü ilə Bakı şəhərində keçirilməsi planlaşdırılan Türkiyə-Azərbaycan Yüksək Səviyyəli Strateji Əməkdaşlıq Şurasının V iclası Türkiyədə reallaşdırıldı. Bu çərçivədə 15 Martda böyük bir nümayəndə heyəti ilə birlikdə Ankaraya gələn cənab Prezident,

Türk xalqının yanında olduğunu və ağrı-acısını səmimiyyətlə bölüşdüyünü nümayiş etdirdi. Digər tərəfdən, Azərbaycan-Ermənistan qoşunlarının təmas xəttində yaşanan son gərginliklə bağlı Türk xalqının və dövlətinin nümayiş etdirdiyi həssaslığı da misal olaraq göstərə bilərik. Bir müddət əvvəl Azərbaycana səfər edən millət vəkillərindən ibarət nümayəndə heyətimiz, AR Milli Məclisinin sədri cənab Oqtay Əsədov və Türkiyə Dostluq Qrupunun sədrini ziyarət edərək, vətən torpaqlarının müdafiəsi uğrunda qəhrəmancasına şəhid olan qardaşlarımız üçün onlara başsağlığı verdi və həmrəylik duyğularımızı çatdırdı.

2011-ci ildən etibarən hər il keçirilən Yüksək Səviyyəli Strateji Əməkdaşlıq Şurasının iclasları, əlaqələrimizin bütün sahələrdə daha da dərinləşməsinə böyük töhfə verir. Ölkələrimiz arasında təşkil olunan yüksək səviyyəli qarşılıqlı səfərlər, keçirilən görüş və iclaslar zamanı bütün sahələrdə faydalı fikir mübadiləsi aparılır. İki qardaş ölkə mövcud imkanlarını sahib olduqları bəşəri zənginlikləri ilə birləşdirərək, regional və qlobal rifaha xidmət edir. Bu günə qədər reallaşdırdığımız ortaqlayihələrimizi buna misal göstərə bilərik. Azərbaycanla bərabər rəhbərlik etdiyimiz Türkiyə-Azərbaycan-Gürcüstan, Türkiyə-Azərbaycan-İran, Türkiyə-Azərbaycan-Türkmənistan üçtərəfli dialoq platformu regionumuzda rifah və əmin-amanlığın təmin edilməsi üçün faydalı işlərin görülməsi üçün münbit bir zəmin hazırlayır. Türkiyə və Azərbaycan, potensial imkanlarını məhz firavan və ədalətli dünyanın qurulması istiqamətində tam səfərbər edib. Hədəfimiz qarşılıqlı maraq əsasında qurulan bu əməkdaşlığın daha da genişlənərək ümumilikdə regionumuzun taleyinə müsbət təsir etməsidir.

Yeri gəlmişkən Azərbaycanın yenidən müstəqillik qazanmasından bu yana keçdiyi 25 illik yola nəzər salmaq istəyirəm. Türkiyə, dövlətçilik tarixi baxımından olduqca qısa bir dövrdə Azərbaycanın əldə etdiyi nailiyyətləri və beynəlxalq aləmdə günbəgün artan nüfuzunu gördükcə ən az Azərbaycanlı qardaşlarımız qədər qürur hissi keçirir. Tariximizdən bizə miras qalan qardaşlıq münasibətlərini daha da inkişaf etdirmək əcdadlarımız qarşısında borcumuz, həmçinin övladlarımıza qoyub gedəcəyimiz ən müqəddəs mirasdır.

- **İki ölkə arasında iqtisadi-ticarət əlaqələrinin inkişaf perspektivləri barədə nə düşünürsünüz?**

Azərbaycanın müstəqilliyinin ilk dövründə ticarət əlaqələrinin üstünlük təşkil etdiyi iqtisadi münasibətlərimiz zaman keçdikcə, turizm, bankçılıq, inşaat, mühəndislik, telekommunikasiya, kənd təsərrüfatı, nəqliyyat və energetika sahələrini də əhatə etmiş, sərmayə qoyuluşlarının həcmi əhəmiyyətli dərəcədə artmışdır. Məhz bu qarşılıqlı strateji investisiyalar, ölkələrimizi ən önəmli iqtisadi tərəfdaşa çevirmişdir. Azərbaycan, Türkiyədə sənaye sektoruna böyük sərmayə qoyuluşları həyata keçirib. Türkiyə isə Azərbaycanın qeyri neft sektoruna ən çox investisiya qoyan ölkədir.

Hal-hazırda 13 milyard dollar həcmində olan qarşılıqlı sərmayə qoyuluşunu, 2020-ci ildə 20 milyard dollara, 3,5 milyard dollar olan ticarət dövriyyəimizi isə 2023-cü ildə 15 milyard dollar səviyyəsinə çatdırmağı nəzərdə tuturuq. Bu hədəfləri reallaşdıracaq vasitə və strategiyaları müəyyənləşdirmək və həyata keçirmək üçün Azərbaycan ilə yaxın əməkdaşlıq edirik. Hal-hazırda müzakirələri davam edən Sərbəst Ticarət Anlaşmasının yaxın zamanlarda qəbul edilməsi önümüzdəki dövrdə ticarət əlaqələrimizə daha da təkan verəcək. İş adamlarımızın ölkələrimiz arasında sərbəst hərəkəti üçün şəraitin yaradılması iqtisadi tərəfdaşlığımızı daha da dərinləşdirəcəkdir.

2014-cü ilin ikinci yarısından başlayaraq ortaya çıxan yeni qlobal və regional şərait iqtisadiyyatımıza da təsirsiz ötüşməmişdir. Belə ki, yeni şərait potensial iqtisadi əlaqələrimizin gələcəyi ilə bağlı proqnozlarımızda bəzi çətinliklər törədə bilər. Lakin iqtisadi əlaqələrimizin dinamik strukturu yaranan problemləri aradan qaldırmağa imkan verir.

Azərbaycanın post-neft dövrü iqtisadi siyasətində müşahidə etdiyimiz paradiqma dəyişikliyi və bu istiqamətdə atılan addımlar, yeni və əhəmiyyətli fürsətləri də özü ilə birlikdə gətirir. İstehsal, ixrac və özəl sektora yönəlmiş bu paradiqmanın müvəffəqiyyətlə reallaşdırılması istiqamətində Azərbaycanın müvafiq qurumları ilə sıx əməkdaşlıq edirik. Bu istiqamətdə atılan addımlar sayəsində Azərbaycan yaxın vaxtlarda dünya ölkələrindən qeyri neft sektoruna böyük investisiyaların cəlb edildiyi bir məkana çevriləcəkdir.

- **Şərq-Qərb dəhlizi çərçivəsində enerji və nəqliyyat sahələri üzrə hər iki ölkə üçün xüsusi əhəmiyyət daşıyan iri miqyaslı layihələr, o cümlədən TAP, TANAP və Bakı-Tiflis-Qars layihələrinə dair fikirləriniz nədir?**

Türkiyə-Azərbaycan strateji əməkdaşlığı, həm ikitərəfli, həm də regional müstəvidə rifah və sabitlik mühitinin formalaşdırılması üçün münbit bir zəmin hazırlayır. Bu günədək həyata keçirilən Bakı-Tbilisi-Ceyhan və Bakı-Tbilisi-Ərzurum boru xətləri, eləcə də 2018 və 2020-ci ildə həyata keçirilməsi nəzərdə tutulan TANAP və TAP kimi enerji layihələri məhz yuxarıda qeyd etdiyimiz rifah və sabitliyin təmin edilməsi baxımından böyük bir mərhələdir.

TANAP, Cənub Qaz Dəhlizi (CQD) layihəsinin onurğa sütununu təşkil edir. Türkiyə və Azərbaycanın TANAP-la bağlı atdığı addımlar, ümumilikdə CQD layihəsinin həyata keçirilməsinə şərait yaratmış, və layihəyə olan inamı daha da artıraraq digər maraqlı ölkələrin prosesdə iştirak etməsini təşviq etmişdir. TANAP-la bağlı işlər cədvələ uyğun, hətta daha sürətlə həyata keçirilir. Bu, layihənin reallaşdırılması istiqamətində Türkiyə və Azərbaycanın qətiyyətli mövqeyini bir daha təsdiq edir. Heç şübhəsiz, TANAP, Türkiyənin ilbəl artan təbii qaz ehtiyacının qarşılınması və Avropanın enerji təhlükəsizliyi baxımından həyati əhəmiyyət daşıyan bir layihə olacaq. Cənub Qaz Dəhlizini kompleks təhlil etsək, TANAP layihəsinin şərq-qərb arasında ipək yolunun canlandırılması üçün tarixi bir addım olduğunu görürük.

Digər tərəfdən Avrasiyada orta dəhliz adlandırılan və bu il ərzində istismara verilməsi planlaşdırılan Bakı-Tbilisi-Qars dəmiryolu xətti Asiya ilə Avropanı birləşdirən Orta Asiya-Xəzər-Azərbaycan-Gürcüstan-Türkiyə marşrutu üzrə yük daşımalarına imkan verəcək. Qeyd edək ki, xüsusilə Mərkəzi və Cənubi Avropa ölkələrinə yük daşımalarında məsafə və müddət baxımından Avrasiya regionunda bu dəhlizlə rəqabət edə biləcək ikinci belə bir marşrut yoxdur. Azərbaycanın, tranzit və gömrük rejimlərində həyata keçirdiyi yeni tənzimləmələr, eləcə də liman, avtomobil və dəmiryollarına qoyduğu investisiyalar yuxarıda qeyd edilən dəhlizin daha effektiv fəaliyyət göstərməsinə böyük bir töhfə təşkil etmişdir. Qarşıdan gələn 10 il ərzində Türkiyədə dəniz limanları və avtomobil yollarından savayı təkcə dəmiryollarına 40 milyard dollar həcmində investisiya qoyulması planlaşdırılır. Marşrut xəttinin keçdiyi ölkələr tərəfindən həyata keçirilən prosedurların sadələşdirilməsi, maddi-texniki bazanın gücləndirilməsi və təhlükəsizlik tədbirlərinin artırılması istiqamətindəki islahatlar, beynəlxalq yükdaşıma şirkətlərinin bu xəttə olan marağını daha da artıracaq. Xəzər dənizindən keçən nəqliyyat dəhlizi bu marşrutda açar rolunu oynayır. Yükdaşıma qiymətləri və limanlarda göstərilən digər xidmətlərin tənzimlənməsi sahəsində Azərbaycanın atdığı nümunəvi addımların, Xəzərin o tayındakı ölkələr tərəfindən də öyrənilməsi və tətbiq edilməsi çox vacibdir.

- **Türkiyə, qonşu bölgəsi olan Cənubi Qafqaz regionunda sülh və təhlükəsizliyin təmin olunması və mövcud işğal amilinin aradan qaldırılmasına xidmət edən hansı təkliflərlə çıxış edə bilər?**

Suala cavab verməzdən əvvəl təmas xəttində baş verən son qarşıdurmalar zamanı beynəlxalq hüquqa zidd işğala qarşı öz torpaqlarını müdafiə edərkən şəhid olan azərbaycanlı qardaşlarımıza Allahdan rəhmət, kədərli ailələrinə başsağlığı, yaralananlara isə şəfa diləyirəm. Son hadisələr bir daha göstərdi ki, Dağlıq Qarabağ məsələsi əksər hallarda təqdim olunduğu kimi dondurulmuş münəqişə deyildir. 22 ildir öz içində yanan və alovlanmağa hazır olan bu münəqişənin həllini gecikdirmək, regiondakı sülh, rifah və sabitliyə böyük zərər verir. Əslində problemin həllinin parametrləri də bellidir.

Qafqazda daimi sülh, sabitlik və xalqlar arasında etimadın yenidən bərqərar olması üçün Azərbaycanın, eyni zamanda, bizim də qanayan yaramız olan Dağlıq Qarabağ problemi, sülh yolu ilə, Azərbaycanın tam suverenliyi, ərazi bütövlüyü və sərhədlərinin toxunulmazlığı prinsipləri əsasında həll edilməlidir. Türkiyə, istər ATƏT-in Minsk Qrupu çərçivəsində, istərsə də digər beynəlxalq platformalarda Azərbaycanla birlikdə bu məqsəd istiqamətində səy göstərir.

Türkiyə, Dağlıq Qarabağın işğalı zamanı Azərbaycanın məruz qaldığı qətlə və haqsızlıqların o dövrdə beynəlxalq platformalara çatdırılması istiqamətində aktiv fəaliyyət göstərmişdir. Daha sonra yenə də Türkiyənin ciddi səyləri ilə Minsk Qrupu yaradılmışdır. Həmçinin, bildiyiniz kimi, Ermənistanın Azərbaycan torpaqlarının

işğalı siyasətini davam etdirməsi səbəbi ilə Türkiyənin Ermənistan ilə sərhədi 1993-cü ildən bu günədək bağlıdır.

Türkiyə, bir milyondan artıq azərbaycanlı bacı və qardaşımızın ana yurdundan didərgin salınmasına və Azərbaycan torpaqlarının 20%-nin iyirmi ildən artıq bir müddətdə işğal altında saxlanmasına gətirib çıxaran bu vəziyyəti beynəlxalq ictimaiyyətin ümumi problemi olaraq görür, həmçinin məsələyə beynəlxalq hüququn tələbləri və ədalət prinsipinə əsaslanaraq həssas yanaşmanın zəruri olduğunu düşünür.

Azərbaycanın problemin həlli üçün nümayiş etdirdiyi səmimi iradə, başda işğalın arxasındakı güclər olmaqla, bütün maraqlı dövlətlər tərəfindən müsbət qarşılanmalı və beynəlxalq hüququn da tələbi kimi gördüyümüz bu problemin birdəfəlik həllinə bundan sonra gecikmədən nail olunmalıdır. Son hadisələr bu ehtiyacı bariz şəkildə nümayiş etdirmişdir. Türkiyə olaraq, Cənubi Qafqazda daimi sülhün təmin olunması və bu bölgənin Xəzər dənizi ilə Qara dəniz və Aralıq dənizi arasında, Asiya ilə Avropa arasında sülh körpüsü olmasının böyük əhəmiyyət kəsb etdiyinə inanırıq. Məhz bu mövqedən çıxış edərək Dağlıq Qarabağdakı işğal başa çatanaqəd Türkiyə bu prosesləri nəzarətdə saxlayacaq.

- **Sülh və təhlükəsizliyə qarşı əsas təhdid mənbələri arasında olan beynəlxalq terrorçuluq və aqressiv separatçılıqla qarşılıqlı Türkiyənin zəngin təcrübəyə malik olduğunu nəzərə alaraq, bu təhdidlərlə mübarizədə Türkiyənin tutduğu mövqeyi və rolu haqqında fikir bölüşməyinizi xahiş edirik.**

Türkiyə etnik separatçı PKK-dan, radikal solçu DHKP-C, Əl Qaidə və İŞİD kimi dindən sui-istifadə edənlərdən “17 Noyabr” və “ASALA” kimi terror təşkilatlarına qədər, müxtəlif terror qruplarına qarşı illərdir mübarizə aparır. Başqa sözlə, terrorizmə qarşı mübarizə bizim üçün adi bir danışmaq və ya elmi mövzu deyil, bu daha ciddi məna kəsb edir. Türkiyəni hədəf seçən terror qrupları ölkəmizin sərhədlərindən kənarada terroristlər üçün təlim düşərgələri yaradır, vəsait toplayır və mətbuat orqanları vasitəsilə təbliğat aparırlar. Terror təşkilatlarının başçıları, terror kimi ağır cinayət işləyənlər, onların himayədarları və bu təşkilatları maliyyələşdirənlər Türkiyədən kənarada sərbəst şəkildə hərəkət edirlər. Bu təhdidə qarşı uzun illərdir apardığımız mübarizə nəticəsində əldə etdiyimiz əsas təcrübələrdən biri ondan ibarətdir ki, beynəlxalq səviyyədə konkret əməkdaşlıq olmadan bu istiqamətdə müvəffəqiyyət qazanmaq qeyri-mümkündür. Digər reallıq isə “sənin” ya da “mənim” terroristim və ya “mənə zərərli olmayan terrorist” məfhumlarının mövcud olmamasıdır. Bu bəla bəşəriyyətin ümumi sınağıdır. Sərhəd tanımayan, dinc əhali, qadın və ya uşaqlar arasında fərq qoymayan terror aktlarına qarşı hamımız hər yerdə qətiyyətlə mübarizə aparmağa məcburuq. Eyni zamanda, beynəlxalq ictimaiyyət terror təşkilatları arasında fərq qoymamalı, səbəblərindən, harada, nə zaman və kim tərəfindən törədilməsindən asılı olmayaraq, heç bir terror fəaliyyətini qanuni hesab

etməməlidir. Bunu həm məntiq, həm də beynəlxalq hüquq tələb edir.

Bu gün regionallaşan və qloballaşan terror təşkilatları daha böyük itkilərə gətirib çıxaran terror aktları törədə biləcək güc əldə edirlər. Eyni zamanda onlar, inkişaf etməkdə olan sosial medianın imkanları sayəsində insanları öz təşkilatlarına qoşulmağa təşviq etmə qabiliyyətlərini artırır. "Əcnəbi terrorist döyüşçülər" fenomeni narahatlığa səbəb olan reallıq kimi təzahür edir. Belə geniş miqyaslı təhlükəyə qarşı mübarizədə effektiv, sürətli və koordinasiyalı qlobal etirazlar və təşəbbüslərin artırılması zəruridir. Birləşmiş Millətlər Təşkilatının terrorizmə qarşı mübarizədə Təhlükəsizlik Şurasının qərarları, spesifik terror aktları ilə bağlı tənzimləmələri, üzv ölkələrin öz imkanlarını artırmasında verdiyi dəstək, Terrorizmə Qarşı Mübarizə Strategiyası kimi vasitələrlə ümumilikdə mərkəzi rol oynayır. Türkiyə, BMT sistemi daxilində qlobal hüquqi çərçivənin hazırlanmasında fəal iştirak edir. Bu kontekstdə, Türkiyə, BMT-nin terrorizmə qarşı bütün mübarizə üsullarını dəstəkləməklə yanaşı, Qlobal Strategiyanı ciddi şəkildə müdafiə edir və BMT-nin Təhlükəsizlik Şurasının qərarlarını qətiyyətlə həyata keçirir.

Türkiyə, eyni zamanda Terrorizmə Qarşı Mübarizə Qlobal Forumu (TMKF) təşəbbüsünə 2011-ci ildən bu yaxınlaradək Avropa İttifaqı (Aİ) ilə birlikdə həmsədrlik etmiş, TMKF daxilindəki Afrika Buynuzu İşçi Qrupuna da Aİ ilə birlikdə həmsədrlik etmişdir. Ölkəmiz həmçinin İŞİD-ə qarşı mübarizə koalisiyasının fəal üzvü olaraq da fəaliyyət göstərir. Türkiyə terrorizmin maliyyələşdirilməsinə qarşı mübarizə təşkilatı olan İqtisadi Əməkdaşlıq və İnkişaf Təşkilatının Maliyyə Tədbirləri üzrə İşçi Qrupunun (FATF) da üzvüdür. Terrorizmə qarşı mübarizə sahəsində dünya miqyasında 70-dən artıq ölkə ilə ikitərəfli müqavilələr imzalamışdır. Bir çox ölkənin terrorizmə qarşı mübarizə imkanlarının artırılması proqramlarını da fəal şəkildə dəstəkləyir. 1997-2015-ci illər arasında Türk Polis Təşkilatı 62 ölkəni təmsil edən təxminən 26000 nəfər hüquq-mühafizə orqanı əməkdaşına təhsil vermişdir.

Türkiyə, xarici siyasətində beynəlxalq hüququn əsas prinsiplərinə söykənən və bu prinsiplərə riayət edən beynəlxalq ictimaiyyətin nüfuzlu üzvüdür. Bu çərçivədə, dövlətlərin müstəqilliyinin möhkəmləndirilməsi, ərazi bütövlüyünün qorunması və iqtisadi gücünün artırılmasına böyük əhəmiyyət verir. Dövlətlərin ərazi bütövlüyünü təhdid edən əsas münaqişələrə qarşı mövqeyi də bu prinsiplərə əsaslanır.

- **Müharibə və hərbi qarşıdurma səbəbindən bir sıra Yaxın Şərqi ölkələrindən didərgin düşmüş yüz minlərlə qaçqına öz ərazisində sığınacaq verən Türkiyə yüksək tolerantlıq və humanistliyə sahib olduğunu nümayiş etdirmişdir. Müxtəlif mədəniyyət və təriqət daşıyıcıları arasında qarşılıqlı hörmət və etimadın gücləndirilməsi və bütövlükdə sivilizasiyalararası dialoqun təşviq olunmasına Türkiyənin verdiyi töhfə barədə nə deyə bilərsiniz?**

Sualınızı Türkiyə tərəfindən edilən humanitar yardımlar və sivilizasiyalararası dialoqa verdiyi töhfələr olmaqla iki başlıq altında cavablandırmaq istəyirəm. Bu gün baş verən humanitar böhranların 80%-nin səbəbi silahlı qarşıdurmalardır. Bu qarşıdurmalarda, yarısı uşaqlar olmaqla, təxminən 60 milyon insan münəqişə və zorakılıq halları səbəbi ilə evlərini tərk etməyə məcbur olmuşdur. Dünyada 125 milyon insanın humanitar yardıma ehtiyacı vardır. Humanitar böhranların əksəriyyətini vaxtaşırı təkrarlanan və xroniki hal almış böhranlar təşkil edir və bütün hallarda sərhədləri aşan xarakter kəsb etmişdir.

Türkiyə, tarixən dinindən, dilindən və etnik mənsubiyyətindən asılı olmayaraq, ehtiyacı olan hər kəsə qapılarını açmış ölkədir. Sistematik olaraq isə 1980-ci illərin ortalarından etibarən ərzaq yardımı şəklində başlayan, xaricə istiqamətli humanitar yardımlarımız, son illərdə əhəmiyyətli dərəcədə intensivləşərək dünyanın bir çox bölgəsinə yayılmış, eyni zamanda, kəmiyyət və keyfiyyət baxımından da müxtəlif olmuşdur. Xüsusilə 2000-ci illərin əvvəlindən etibarən regional və qlobal miqyasda humanitar diplomatiyamız çərçivəsində artan şəkildə həyata keçirilən humanitar yardım fəaliyyətimiz, ilk öncə Afrikada həyata keçirməyə başladığımız humanitar yardım – inkişaf yardımı layihələri və nəhayət beş ilə yaxın müddətdən bəri qonşumuz Suriyada baş verən humanitar böhran qarşısında dünya ictimaiyyəti adından üzərimizə götürdüyümüz vəzifə və məsuliyyətlər ilə yanaşı işləyib hazırladığımız həll yolları nəticəsində Türkiyə, qlobal humanitar sistemin əsas aktyorlarından birinə çevrilmişdir.

Türkiyəni humanitar yardımlar məsələsində digər ölkələrdən fərqləndirən əsas cəhət, vaxtaşırı təkrarlanan və ya xroniki hal almış humanitar böhranların daimi həll yollarını axtarıb tapmaq cəhdləridir. Türkiyə, bu mövqedən çıxış edərək inkişafa hesablanan humanitar yardım fəaliyyətini genişləndirir, çünki müasir dövrdə sərhədləri aşan mürəkkəb humanitar böhranlara sadəcə təcili halların aradan qaldırılmasını təmin edən üsullarla yanaşmağın kifayət etmədiyini məlumdur.

Türkiyə həmçinin, Suriya böhranı ilə birlikdə dünyada ən çox köçkünün sığındığı ölkəyə çevrilmişdir. Ölkəmizdə əksəriyyəti suriyalı olmaqla 3 milyondan artıq qaçqın və köçkün vardır. Türkiyənin suriyalı qaçqınlar üçün xərclədiyi vəsait 10 milyard ABŞ dollarını keçmişdir. Suriyalı qaçqınlar üçün xaricdən ölkəmizə gələn dəstək isə sadəcə 455 milyon ABŞ dolları təşkil edir. Türkiyənin etdiyi yardımlar milli gəlirlə müqayisə edildikdə, dünyanın “ən səxavətli” donor ölkəsi hesab oluna bilər.

Bu səbəblə BMT Baş Katibinin təşəbbüsü ilə tarixdə ilk dəfə keçiriləcək Dünya Humanitar Sammitinə ev sahibliyi etmək üçün İstanbulun seçilməsi qərarını son dərəcə obyektiv və düzgün hesab edirəm.

23-24 may 2016-cı il tarixlərində İstanbulda keçiriləcək Dünya Humanitar Sammitində Azərbaycanın, donor ölkələr arasında güclənən mövqeyinə uyğun ən yüksək səviyyədə təmsil olunmasına ümid edirik.

Sualınızın ikinci yarısı ilə bağlı bunları demək istəyirəm ki, köklü imperatorluq keçmiş olan, son dərəcə müxtəlif dindən, dildən və irqdən olan insanların yüz illərlə bir yerdə, əmin-amanlıq şəraitində yaşadığı Türkiyə, sivilizasiyalar arasındakı fərqlərə heç vaxt problem kimi baxmamış, bunu zənginliyin göstəricisi kimi qiymətləndirmişdir. Türkiyə inanır ki, sivilizasiyalar arasındakı qarşılıqlı əlaqə nə qədər geniş olarsa, dünyadakı sülh də bir o qədər asanlıqla təmin edilər və uzun ömürlü olar.

Soyuq müharibə başa çatdıqdan sonra ortaya atılan və siyasi gündəliyi zəbt edən “sivilizasiyalararası qarşılıqlı qarşılıqlı” tezisində görə gələcəkdə düşmənçiliklərin və müharibələrin müxtəlif sivilizasiyalar arasında olacağı iddia edilirdi və təəssüf ki, bu tezis bir çox nüfuzlu şəxslər tərəfindən reallaşma ehtimalı böyük olan ssenari kimi qəbul edilmişdi. Müasir dövrdə, xüsusilə müsəlman və qərb ictimaiyyəti arasında müşahidə edilən qarşılıqlı şübhə, qorxu və qütbləşmə, eyni zamanda müxtəlif ekstremist ünsürlərin bunlardan sui-istifadə etməsi bizə görə xüsusi diqqət yetirilməli olan və ciddi yanaşma tələb edən tendensiyalardır.

Beynəlxalq sabitliyi təhdid edə biləcək səviyyəyə yaxınlaşan bu vəziyyətin daha da gərginləşməsinin qarşısını ancaq mədəniyyətlər arasında qarşılıqlı hörmətə söykənən əhatəli birliyin ala biləcəyi fikrindən çıxış edərək, o dövrdə baş nazir vəzifəsini icra edən prezidentimiz cənab Rəcəb Tayyib Ərdoğan ilə İspaniyanın baş naziri Zapatero tərəfindən 2005-ci ildə Sivilizasiyalar Alyansı (SA) təşəbbüsü başlatılmışdır. SA həmin ildə BMT-nin baş katibi tərəfindən də dəstəklənərək BMT-nin təşəbbüsünə çevrilmişdir. Bu gün SA dörd qitədən 119 ölkə və 26 beynəlxalq təşkilat olmaqla 145 üzvün daxil olduğu böyük alyansdır. SA, bütün cəmiyyətlərin inkişaf, təhlükəsizlik, ətraf mühit və rifah məsələlərində bir-birindən asılı olduqları həqiqətinə əsaslanaraq, əsasən, qərəzlilik, anlaşılmazlıq və qütbləşməyə yol verməmək məqsədilə ümumi siyasi iradənin formalaşdırılmasını nəzərdə tutur. Türkiyə, SA-nın büdcəsinə ən çox vəsait ayıran ölkədir və Alyansın fəaliyyətinə hər cür dəstək verir.

Bu çərçivədə, SA-nın VII Qlobal Forumuna, minilliklər ərzində müxtəlif dil, din və millət təmsil edən cəmiyyətlərə dərin tolerantlıqla yanaşan Azərbaycanın paytaxtı Bakının ev sahibliyi etməsi ilə bağlı təbriklərimi çatdırmaq istəyirəm. Dünyanın məhz bu dövrdə xüsusi ehtiyac duyduğu, sülh, xoş məram və sevgi mesajlarının Bakıdan verilməsi son dərəcə təsirli və mühüm hadisədir.

- **Sonda, cənab Səfir, 1921-ci ildə imzalanmış və bu il 95 illiyi qeyd olunan Moskva və Qars müqavilələrinə münasibət bildirməyinizi və bu müqavilələrin önəmi haqqında fikir söyləməyinizi xahiş edirik.**

Bildiyiniz kimi, bu müqavilələr vaxtilə Türkiyənin şərq sərhədlərini müəyyənləşdirmişdir. Beləliklə, uzun illər ərzində müharibə və qeyri-sabitliyə şahid olmuş regionda daimi qayda-qanun və sülh bərqərar olmuşdur. Beynəlxalq hüquqda dövlətlərin varisliyi qaydasına

əsasən bu müqavilələr və onların bütün müddəaları öz qüvvəsində qalır. Təbii ki, bu müqavilələrin başqa bir əhəmiyyəti də, Azərbaycanın torpağı olan Naxçıvanın statusunu müəyyənləşdirməsidir, çünki həmin müqavilələrin müvafiq maddələrinə əsasən, üçüncü dövlətə heç bir zaman verilməmək şərti ilə Naxçıvan Azərbaycanın tərkibinə daxil edilmişdir. Başqa sözlə, müqaviləyə əsasən üçüncü ölkələrin müdaxiləsinə qarşı Türkiyənin üzərinə xüsusi vəzifə düşür. Tarixən Qərbin Qapısı kimi tanınan Naxçıvanın, Azərbaycanla sərhədimiz olduğuna görə və bu bölgə ilə xüsusi tarixi əlaqələrimiz səbəbi ilə münasibətlərimizdə özünəməxsus yeri vardır. Eyni zamanda bu cəhəti də qeyd etməliyəm ki, Naxçıvanla bağlı keçirdiyimiz hissləri, Azərbaycanın hər qarış torpağı üçün də keçiririk.

ARXIV SƏNƏDLƏR – ARCHIVE DOCUMENTS – АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

TREATY OF MOSCOW

16 March 1921, Moscow, RSFSR

The Turkish (left) and the Soviet (right) government delegations in Moscow

The Government of the Socialist Federative Republic of Russia and the Government of Grand National Assembly of Turkey, sharing the principles of brotherhood of nations and of the right of peoples of self-determination, and acknowledging their solidarity in the struggle against imperialism together with the fact that hardships caused to one of our two nations will invariably worsen conditions for the other, and entirely inspired by the desire to establish between them enduring cordial relations and continued friendship based on the mutual interests of both parties, have decided to enter into a pact of friendship and brotherhood, and for the purpose have authorized the following plenipotentiaries:

The Government of Russia: Georgii Vasil'evich Chicherin, the People's Commissar of Foreign Affairs and member of the Russian Central Executive Committee Djelal Edin Korkmasov, member of the Central Committee.

The Government of Turkey: Yusuf Kemal'-Bey, member of the Parliament representing Kastamoni and the People's Commissar of Agriculture Dr.Riza Nur-Bey, member of the parliament representing Sinop, and the People's Commissar of Education Ali Faud-Pasha, member of the Parliament representing Angora, and Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Parliament. The above-named representatives, upon

exchanging their powers of authority, and having found these appropriate and lawful in form, hereby agree to the following:

Article 1

Both Contracting Parties agree not to recognize in principle and peace treaties of other international acts into which either of the Contracting Parties was made to enter by force. The Government of RSFSR hereby agrees not to recognize any international acts concerning Turkey, which have not been accepted by the Government of Turkey, currently represented by the Grand National Assembly of Turkey.

The present Treaty understands Turkey as the sum of the territories included in the National Turkish Pact of January 28th, 1336 (1920), formulated and proclaimed by the Ottoman House of Delegates in Constantinople and communicated to the press and to all foreign nations.

The northeast border of Turkey will hereafter be defined by a line, which begins in the village of Sarp located on the Black Sea, passes through the Khedis-Mta mountain, the watershed line between the Shavshet and Kana Dag mountains; this line then follows along the northern administrative border of the the Ardahan and Kars Sanjaks (Administrative Regions) along the thalwegs of the Arpa-Chai and Araks rivers to the estuary of the lower Kara-Su (the detailed delineation of the border and all related issues are specified in Annex 1 (A) and (B), and in the appended map, which has been undersigned by both Contracting Parties).

Article 2

Turkey hereby agrees to yield sovereignty to Georgia over the port and city of Batum and the territory belonging to the Batum district, which is located north of the border described in Article 1 of the present Treaty, under the following conditions:

- 1) The population residing in the territories named under the present Article will be able to practice wide regional administrative autonomy, and each community will be allowed to establish land laws that conform to its conditions.
- 2) Turkey will be entitled to free transit of all goods, whether en route to or through Turkey, through the Batum port. These goods will pass under condition of exemption from customs duties, without delays, and without the imposition of any other taxes. Turkey is hereby given the rights to use the port of Batum without many special payments of this use.

Article 3

Both Contracting Parties agree that the Nakhichevan Region, located within the boundaries specified in Annex C of the present Treaty, will hereafter from an autonomous

territory under the auspices of Azerbaijan, under the condition that Azerbaijan will not relinquish the protectorate to any third party.

The borders of the triangle-shaped Nakhichevan Region are formed by the Araks river bed on one side, and on the West, by the line that passes through the mountains Danga (3829), Veli-Dag (4121), Bagarzik (6587), and Kemurlu-Dag (6930). The third border line of this territory, which begins at the Kemurlu-Dag (6930) mountain, passes through the Soray-Bulak (8071) mountain and the Ararat Station, and finishes at the junction of Kara-Su with Araks, will be properly corrected by a special commission made up of delegates from Turkey, Azerbaijan and Armenia.

Article 4

In acknowledgement of the common interests of the national freedom of the Eastern peoples and the Russian peoples' struggle to bring about a new social order, both Contracting Parties do hereby solemnly recognize these peoples' right to freedom and independence and, consequently, their right to choose the form of governments that is in keeping with their desire.

Article 5

In order to ensure the opening of the straits and passage for commercial ships of all nations, both Contracting Parties agree to hand over the final elaboration of the international status of the Black Sea and its straits to the future committee consisting of delegates from all Black Sea coastal nations, under the condition that the decisions made by said committee will impinge on neither Turkey's full sovereignty, nor on Turkey's security and the security of its capital city of Constantinople.

Article 6

Both Contracting Parties recognize the fact that all the treaties concluded between them up to this point are in keeping with their mutual interests. For this reason, they hereby agree to annul these previous treaties and render them void.

The Government of the Russian Soviet Federative Socialist Republic hereby declares, in particular, that it considers Turkey free from any monetary or other obligations originating from any international pacts concluded between Turkey and the tsarist government.

Article 7

The Government of the Russian Soviet Federative Socialist Republic considers any capitulatory regime to be incompatible with the unhindered national development of any country, as well as with the full realization of its sovereign rights. Thus, the Government of the Russian Soviet Federative Socialist Republic considers null and void any acts or entitlements, bearing any relation to said regime.

Article 8

Both contracting Parties hereby promise never to allow the formation or presence of organizations of groups that lay claim to the government of the other Contracting Party or of a portion of its territories, as well as of any group that exist with the purpose of struggle against the other nation, within their territories. Russia and Turkey assume the same responsibilities with regard to the Soviet Republics of the Caucasus under the condition of reciprocity.

It is considered determined that the Turkish territory mentioned in the present Article is understood to be the territory under the direct military and civil administration of the Grand National Assembly of Turkey.

Article 9

In order to ensure uninterrupted commerce between both nations, the Contracting Parties hereby promise to take all appropriate and mutually cooperative measures aimed at preserving and developing the railroads, telegraph, and other means of communication as quickly as possible, as well as providing for the unhindered movement of goods and persons between both sides without any delays.

However, it is hereby understood that all of the regulations in place in each country in regard to the entry and exit of goods and persons will continue to be fully applicable.

Article 10

The citizens of either Contracting Party residing or traveling within the territory of the other nation will be subject to all the regulations and obligations imposed by the laws of the country in which they are located, with the exception of military defense obligations, to which they will not be subject.

Issues having to do with family law, inheritance law and legal competency for citizens of both countries are also exempt from the present article. These issues will be settled by separate Agreements.

Article 11

Both Contracting Parties hereby agree to apply the most favored nation clause to citizens of the other Contracting Party when they are located within their territories.

This Article does not apply to the rights of citizens of other Soviet Republics, as well as to the rights of citizens of the Muslim nations allied with Turkey.

Article 12

All residents of the territories that have been considered part of Russia until 1918, and which the Government of the Russian Soviet Federative Socialist Republic hereby

acknowledges to be subject to Turkey on the basis of the terms of this Treaty, have the rights to leave Turkey unhindered and to take their belongings and personal property, or their equivalent monetary value. The same rights apply to residents of Batum, sovereignty over which hereafter passes from Turkey to Georgia, per the terms of the present Treaty.

Article 13

Russia hereby promises to return to Turkey all Turkish prisoners of war and civil captives remaining within its territory at Russia's own expense. These prisoners are to be returned to the northeast border of Turkey within three months from the first day of the signing of this Treaty, if they are originating from the European part of Russia or from the Caucasus, and within six months of the signing of the Treaty, if they are originating from the Asian part of Russia.

The details of this repatriation will be established by a separate Convention, which will be drawn up immediately after the signing of the present Treaty.

Article 14

Both Contracting Parties agree to conclude a Consular Convention at the earliest possible time, together with the necessary Agreements to regulate all economic, financial, and other issues that are essential for the establishment of the friendly relations between the two nations that have been alluded to in the preamble to the present Treaty.

Article 15

Russia agrees to take concerning steps on the Transcaucasian Republics necessary for obligatory recognition by these Republics in Agreements which will be signed by them with Turkey directly concerning them in the articles of the present Treaty.

Article 16

This Treaty is subject to ratification. The exchange of the ratification documents is to take place in Karsa as soon as possible.

The present Treaty, with the exception of Article 13, which is effective immediately, will go into effect from the moment of the exchange of the ratification documents.

In witness whereof the above-named plenipotentiaries have signed this Treaty and validated it with their seals. Drawn up in two exemplars in Moscow on March 16, 1921 (1337).

Georgii Chicherin, Yusuf Kemal,
Djelal Korkmasov, Dr. Riza Nur, Ali Fuad

Annex 1(A) and (B) of the Treaty of Moscow March 16, 1921

Annex 1(A)

The northeast border of Turkey is fixed as follows (in accordance with the map of the Russian General Staff, on a scale of 1:210,000, 5 versts to the inch):

The village of Sarp on the Black Sea, Mt. Kara-Shalvar (5014), crosses Chorokh to the north from the village of Maradidi, passes to the north of the village of Sabur, Mt. Khedis Mta (7052), Mt. Kva-Kibe, village of Kavtareti, the watershed line of Medzibna Mountain and Mt. Gerat-Kessum (6468), then follows the watershed line of Mt. Korda (7910), goes along the western part of the Shavshet ridge to the administrative border of the former Artvin district and passing the Shavshet ridge goes to the Mt. Sari-Chay (Kara-Issal, 8478), pass of the mountain Kviral, then follows the administrative border of the former Ardahan district by Mt. Kani-Dag, then, turning to the north, goes to Mt. Tlil (Grmani, 8357), and following the former border of Ardahan, goes to the northeast of the village of Badela, to the river Poskhov-Chay, and follows to the south along this river to a point to the north of the village of Chapchakh, then it leaves the river, follows the watershed line to Mt. Airily-Bashi (8512), goes over the Mts. Kelletana (9709), reaches Mt. Kasris-Seri (9681), and follows along the river Karzamet-Chay until it reaches the river Kura, then passing the watershed line of Kara-Ogly Mountain (7259), thence divided into two parts of the lake Hazanin, it goes to the elevation (7580), then to Mt. Gek-Dag (9152), goes over Mt. Uch-Tanalyar (9783), and Mt. Taila-Kala (9716) - peak 9065, where it leaves the former border of the Ardahan district and paces over the Mts. B. Akh-Baba (9963) 8828 8827 7602, goes to the east of the village of Ibish, reaches elevation 7518, and then to Mt. Kizil-Dash (7439), village of New Kizil-Dash (Kizil-Dash), passes to the west from Kara-Memeda, goes to the river Jambishu-Chay, which is located to the east of the villages of Delaver, B. Kimli and Tikhnis, and through the village of Vartanly and Bashi Muragel, following the above named river, it goes to the river Arpa-Chay to the north of Kaladi, from there follows all the time the thalweg of the river Arpa-Chai and arrives at the Araks river, following its thalweg to the mouth of the river Lower Karasu. (It is understood that the border follows the watershed lines of the above-mentioned mountains).

Georgii Chicherin, Yusuf Kemal,
Djelal Korkmasov, Dr. Riza Nur, Ali Fuad

Annex 1(B)

Taking into account the fact that the border line, as it is identified in Annex 1 (A), follows the thalwegs of the Arpa-Chay and Araks rivers, the Government of the Grand National Assembly hereby promises to move the line of blockhouses to the distance of 8 versts from the Aleksandropol-Erivan railroad line in its present inscription in the railway of the Araks river district. The border lines for the above-mentioned districts are shown below:

the district of the river Arpa-Chay in sections (A) and (B) of Paragraph I, and the district of the Araks river in Paragraph II.

I. The Arpa-Chay river district

A) To the southeast from Vartanly, to the east from Uzun-Kilisa over Mt. Bozyar (5096) 50825047, to the east from Karmir-Vank Uch-Tapa (5578), to the east from Araz-Oglu, to the east from Ani, reaches Arpa-Chay to the west from Yeni-Koy.

B) Leaves Arpa Chay to the east, from elevation 5019 goes straight to elevation 5481, at the distance of 4.5 versts east of Kyzyl Kula, 2 versts the east of Bojaly, and then the river Digor Chay, follows along this river to the village of Duz-Kechut, and goes straight to the north from the ruins of Karabag and to Arpa-Chay.

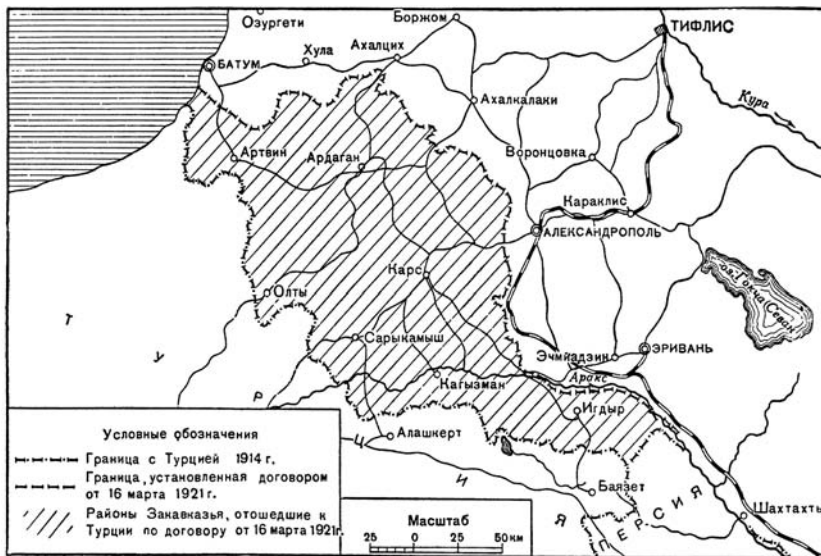
II. The Araks River district

A strait line between Kharaba Alijan and the village of Suleyman (Diza). In the districts bordered on one side by the line of the Aleksandropol-Erivan railway and on the other by lines, which are located 8 and 4 versts from the above named railway. The Government of the Grand National Assembly hereby promises not to build any fortifications (the above lines are located outside of these two districts) and not to keep a regular military presence there, however, it retains the right to keep the number of troops in the above-mentioned districts, which is essentially necessary for the maintenance of order, security, and for administrative needs.

Georgii Chicherin, Yusuf Kemal,
Djelal Korkmasov, Dr. Riza Nur, Ali Fuad

МОСКОВСКИЙ ДОГОВОР

16 марта 1921 г., Москва, РСФСР

Правительство Российской Социалистической Федеративной Республики и Правительство Великого Национального Собрания Турции, разделяя принципы братства наций и права народов на самоопределение, отмечая существующую между ними солидарность в борьбе против империализма, равно как тот факт, что всякие трудности, созданные для одного из двух народов, ухудшают положение другого, и всецело воодушевляемые желанием установить между ними постоянные сердечные взаимоотношения и неразрывную дружбу, основанную на взаимных интересах обеих сторон, решили заключить договор о дружбе и братстве и назначили для сего своими уполномоченными:

Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики: Георгия Васильевича Чичерина народного комиссара по иностранным делам и члена Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Джелал Эдина Коркмасова, члена Всероссийского Центрального Комитета,

Правительство Великого Национального Собрания Турции: Юсун Кемаль-Бея, и народного комиссара по народному хозяйству Великого Национального Собрания Турции депутата Кастамони в том же Собрании, доктора Риза Нур-Бея, народного комиссара по просвещению Великого Национального Собрания Турции, депутата Синопа в том же Собрании, Али Фауд-Пашу, чрезвычайного и полномочного посла Великого Национального Собрания Турции, члена от Ангоры в Великом Национальном Собрании, каковые, после обмена полномочиями, найденными в надлежащей и законной форме, согласились о нижеследующем:

Статья 1

Каждая из Договаривающихся Сторон соглашается в принципе не признавать никаких мирных договоров или иных международных актов, к принятию которых понуждались бы силою другая из Договаривающихся Сторон. Правительство РСФСР соглашается не признавать никаких международных актов, касающихся Турции и не признанных Национальным Правительством Турции, представленным ныне ее Великим Национальным Собранием.

Под понятием Турции в настоящем договоре подразумеваются территории, включенные в Национальный Турецкий Пакт от 28 января 1336 (1920) года, выработанный и провозглашенное Оттоманской Палатой депутатов в Константинополе и сообщенное прессе и всем Государствам.

Северо-восточная граница Турции определяется: линией, которая, начинаясь от деревни Сарп, расположенной на Черном море, проходит через гору Хедис-Мта, линией водораздела горы Шевшет-горы Каннин Даг, она следует затем по северной административной границе Ардаганского и Карского санджаков по тальвегу рек Арпачай и Аракс до устья Нижнего Кара-Су (подробное описание границы и вопросы к ней относящиеся, определены в приложении I (А) и (В) и на прилагаемой карте подписанной обоими Договаривающимися сторонами).

Статья 2

Турция соглашается уступить Грузии Суверенитет над портом и городом Батумом и территорией, лежащей к северу от границы, указанной в ст. 1-й нынешнего договора и составляющей часть Батумского округа, при условии что:

1) Население местностей, указанных в настоящей статье договора будет пользоваться широкой местной автономией в административном отношении обеспечивающей каждой общине будет предоставлена возможность установить земельный закон соответствующий его положениям.

2) Турции будет предоставлен свободный транзит всяких товаров, отправляемых в Турцию или из нее через Батумский порт, беспошлинно, без учинения каких-либо задержек и без обложения их какими бы то ни было сборами, с предоставлением Турции прав пользоваться Батумским портом без взимания за то специальных сборов.

Статья 3

Обе Договаривающиеся Стороны согласны, что Нахичеванская область в границах, указанных в приложении (С) настоящего договора, образует автономную территорию под покровительством Азербайджана, при условии, что Азербайджан не уступит сего протектората никакому третьему Государству.

В образующей треугольник зоне Нахичеванской территории включенной между тальвегом Аракса, а на западе линией, проходящей через горы Дагна (3829) Вели-Даг (4121) Багарзик (6587) Кемурлу-Даг (6930), линия границы указанной территории, начинающаяся от горы Кемурлу-Даг (6930), переходящая через гору Сорай-Булак (8071) станцию Арарат и оканчивающаяся у скрещения Кара-Су с Араксом, будет исправлена Комиссией, состоящей из делегатов Турции, Азербайджана и Армении.

Статья 4

Обе Договаривающиеся Стороны, констатируя соприкосновение между национальным освободительным движением народов Востока и борьбой трудящихся России за новый социальный строй, торжественно признают за этими народами право на свободу и независимость, а равным образом их право на избрание формы правления, согласной их желанием.

Статья 5

Дабы обеспечить открытие проливов и свободу прохождения торговых судов для всех народов, обе Договаривающиеся Стороны соглашаются передать окончательную выработку международного статуса Черного моря и проливов будущей конференции из делегатов прибрежных государств, при условии, что вынесенные ею решения не нанесут ущерба полному суверенитету Турции, равно как и безопасности Турции и ее столице Константинополь.

Статья 6

Обе Договаривающиеся Стороны признают, что все договоры до сего времени заключенные между обеими сторонами, соответствуют обоюдным интересам. Они соглашаются поэтому признать эти договоры отмененными и не имеющими силы.

Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики заявляет в частности, что оно считает Турцию свободной от всяких к ней денежных или иных обязательств, основанных на международных актах, ранее заключенных между Турцией и царским правительством.

Статья 7

Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, считая режим капитуляции несовместимым со свободным национальным развитием всякой страны, равно как и с полным осуществлением ее суверенных прав, считает потерявшим силу и отмененными всякого рода действий и прав, имеющих какое-либо отношение к этому режиму.

Статья 8

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются не допускать образования или пребывания на своей территории организаций или групп, претендующих на роль

Правительства другой стороны или части ее территории, равно как и пребывания групп, имеющих целью борьбу с другими государствами. Россия и Турция принимают на себя такое же обязательство и в отношении советских республик Кавказа, при условии взаимности.

Считается установленным, что под турецкой территорией, упомянутой в настоящей статье, подразумевается территория, находящаяся под непосредственным военным и гражданским управлением Правительства Великого Национального Собрания Турции.

Статья 9

Для обеспечения непрерывности сношений между обеими странами Договаривающиеся Стороны обязуются принимать, путем совместного согласования все необходимые меры в целях сохранения и развития в возможной скорости железнодорожных, телеграфных и иных средств сообщения, равно как и обеспечение свободного передвижения людей и товаров между обеими сторонами, без каких-либо задержек.

Однако признается, что в отношении передвижения, въезда и выезда как путешественников, так и товаров будут полностью применяться установленные в каждой стране на этот счет правила.

Статья 10

На граждан обоих Договаривающихся Сторон, находящихся на территории другой стороны будут распространяться все правила и обязанности, вытекающие из законов страны, в коей они находятся, за исключением обязанностей по национальной обороне, от коих они будут освобождены.

Вопросы, касающиеся семейного права, права наследственного и дееспособности граждан обеих сторон, также составляют исключение из постановлений настоящей статьи. Они будут разрешены особыми соглашениями.

Статья 11

Обе Договаривающиеся Стороны согласны применить принцип наибольшего благоприятствования к гражданам каждой из Договаривающихся Сторон, пребывающим на территории другой стороны.

Настоящая статья не применяется к правам граждан союзных России Советских Республик, равно как и к правам граждан мусульманских стран, союзных Турции.

Статья 12

Всякий житель территорий, составляющих до 1918 года часть России, каковые Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской

Республики признает находящимися ныне под суверенитетом Турции на основании настоящего договора, имеет право свободно покинуть Турцию и взять с собой свои вещи и свое имущество, или их стоимость. Подобное же право распространяется на жителей территории Батума, суверенитет на каковую Турция настоящим договором уступает Грузии.

Статья 13

Россия обязуется возвратить в Турцию за свой счет до северо-восточной границы Турции, продолжении 3-х месячного срока для Европейской России и Кавказа и 6-ти месячного срока для азиатской России, считая со дня подписания настоящего договора, всех военнопленных и гражданских пленных турок, находящихся в России.

Подробности этой репатриации будут установлены особой Конвенцией, которая будет выработана непосредственно по подписании настоящего договора.

Статья 14

Обе Договаривающиеся Стороны согласны в ближайшем времени заключить Консульскую Конвенцию, равно как и соглашения, регулирующие все экономические, финансовые и другие вопросы, необходимые для установления между обоими странами дружественных отношений, указанных во вступлении к настоящему договору.

Статья 15

Россия обязуется предпринять в отношении Закавказских Республик шаги, необходимые для обязательного признания этими Республиками в договорах, которые будут заключены ими с Турцией, статей настоящего договора, непосредственно их касающихся.

Статья 16

Настоящий договор подлежит ратификации, обмен ратификационными грамотами состоится в Карсе в возможно ближайший срок.

Настоящий договор вступит в силу с момента обмена ратификационными грамотами, за исключением статьи 13.

В удостоверении изложенного выше упомянутое уполномоченные подписали настоящий договор и скрепили его своими печатями.

Составлено в двух экземплярах в Москве 16-ого марта 1921 года (тысяча триста тридцать седьмого).

Георгий Чичерин, Юсуф Кемаль
Джелал Коркмасов, Доктор Риза Нур, Али Фуад

**Приложения I (А) и (Б)
Московского договора 16 марта 1921 года**

Приложение I (А)

Северо-восточная граница Турции установлена нижеследующим образом (согласно карте Русского Генерального Штаба масштабов 1/210.000 5 верст в дюйме):

Деревня Сарп на Черном море гора Кара-Шальвар (5014), пересекает Чорох к северу от деревни Марадиди, проходит севернее деревни Сабур гора Хедис-Мта (7052), гора Ква-Кибе, деревня Кавтарети, линия водораздела горы Медзибна и гора Герат Кессун (6468), следуя затем по линии водораздела горы Корда (7910), выходит по западной части хребта Шавшетского к прежней административной границе бывшего Артвинского округа, проходя по Шавшетскому хребту выходит на гору Сары-Чай (Кара Иссал, 8478) перевал Квирильский, а оттуда выходит на прежнюю административную границу бывшего Ардаганского округа у горы Кани-Даг, оттуда направляясь к северу, доходит до горы Тлил (Грмани 8357), исследуя прежней границы Ардагана, выходит к северо-востоку от деревни Бадела, к реке Посхов-Чай и следует по этой реке к югу до пункта севернее деревни Чапчак, там оставляет эту реку и идя по водоразделу выходит на гору Аирильи-Баши (8512), проходит по горам Келлетана (9709), достигает горы Касрис-Сери (9681) и следует по реке Карзамет-Чай до реки Куры, оттуда идет тальвегу реки Куры и пункту, что к востоку от деревни Картанакон, где отходит от Куры, проходя по линии водораздела горы Кара-оглы (7259) оттуда, разделяя на две части озеро Хазанин, выходит к высоте (7580), а оттуда к горе Гек-Даг (9152), идет по горам Уч-Таналяр (9783) и Тайла-Кала (9716) - вершина 9065, где покидает прежнюю границу Ардаганского округа и проходит по горам Б. Ах-Баба (9063) 8828 8827 7602, проходя на восток от деревни Ибиш, доходит до высоты 7518 и затем к горе Кизил-Даш (7439) деревня Нов. Кизил-Даш (Кизил-Даш), проходя к западу от Кара-Мемеда, выходит на реку Джамбишу-Чай, расположенную к востоку от деревень Делавер, Б. Кимлы и Тихнис, через деревни Вартанлы и Баши Мурагель, следуя по упомянутой реке, выходит к реке Арпа-Чай к северу от Калади оттуда следуя все время по тальвегу Арпа-Чай выходит к реке Аракс следует по тальвегу Аракса до впадения в него Нижнего Карасу. (N. В. Разумеется, граница следует по линиям водоразделов вышеуказанных высот).

Георгий Чичерин, Юсуф Кемаль
Джелал Коркмасов , Доктор Риза Нур, Али Фуад

Приложение I (Б)

Принимая во внимание, что пограничной линией, как это указано в Приложении I (А), являются тальвеги рек Арпа-Чай и Аракса, Правительство Великого Национального Собрания обязуется отодвинуть линию блокад на расстоянии 8 верст от железной дороги Александрополь-Эриван в настоящем ее начертании в районе железной дороги в районе Аракса. Линии, ограничивающие вышеупомянутые районы, указаны ниже для зон Арпа-Чай в пунктах А и Б параграфа I и для зоны Аракса в параграфе II.

I. Зона Арпа-Чай

А) К юго-востоку от Вартанлы, к востоку от Узун-Килисса через гору Бозяр (5096), 50825047 к востоку от Кармир-Банк Уч-Тапа (5578), к востоку от Араз-Оглу, к востоку от Ани, достигает Арпа-Чай к западу от Ени-Кей.

Б) Отходит от Арпа-Чай к востоку от высоты 5019 идет прямо к высоте 5481 в 41/2 верстах к востоку от Кызыл-Кула, в двух верстах к востоку Боджалы, затем река Дигор-Чай, следует вдоль этой реки до деревни Дуз-Кечут и идет прямо к северу от развалин Карабаг и выходит на Арпа-Чай.

II. Зона Аракса

Прямая линия между Хараба Алиджан и деревней Сулейман (Диза). В зонах ограниченных с одной стороны линией железной дороги Александрополь-Эриван и с другой линиями, расположенными на расстоянии 8 и 4 верст от вышеуказанной железнодорожной линии. Правительство Великого Национального Собрания обязуется не возводить каких-либо фортификационных укреплений (эти линии расстояния находятся вне вышеуказанных зон) и не содержат в них регулярных войск, однако, оно сохраняет право иметь в вышеуказанных зонах войска необходимые для поддержания порядка, безопасности и для административных надобностей.

Георгий Чичерин, Юсуф Кемаль
Джелал Коркмасов, Доктор Риза Нур, Али Фуад

TREATY OF KARS

13 October 1921, Kars, Turkey

Treaty of Friendship between Turkey, the Azerbaijan Socialist Soviet Republic, the Socialist Soviet Republic of Armenia and the Socialist Soviet Republic of Georgia on one hand and Turkey on the other, concluded with the participation of the Russian Socialist Federative Soviet Republic, in Kars on October 13th 1921

The Government of the Grand National Assembly of Turkey, on the one side, and the Governments of the Socialist Soviet Republic of Armenia (SSRA), the Azerbaijan Socialist Soviet Republic (ASSR), and the Socialist Soviet Republic of Georgia (SSRG), on the other side, Agreeing on the principle of the fraternity of the nations and on the right of the peoples to dispose freely of their destiny; desirous to establish cordial affinity and sincerely amicable relations between them, based upon reciprocal interest; Have decided to enter into negotiations, with the participation of the Government of the Russian Socialist Federative Soviet Republic (RSFSR), to conclude a Treaty of Friendship and for this purpose have appointed as their plenipotentiaries

The Government of the Socialist Soviet Republic of Armenia: Askanaz Mravian, People's Commissar for Foreign Affairs; Poghos Makintsian, People's Commissar for Internal Affairs

The Government of the Socialist Soviet Republic of Azerbaijan: Behboud Shahtahtinskiy, People's Commissar for State Control

The Government of the Socialist Soviet Republic of Georgia: Shalva Eliava, People's Commissar for War and Navy; Alexander Svanidze, People's Commissar for Foreign Affairs and People's Commissar for Finance;

The Government of the Grand National Assembly of Turkey: Kiazim Kara Bekir Pasha, Deputy to the Grand National Assembly from Adrianople and Commander of the Eastern Front; Veli Bey, Deputy to the Grand National Assembly from Bordour; Mouhtar Bey, former Undersecretary of State for Public Works; Memdouh Shevket Bey, Turkish Plenipotentiary Representative in Azerbaijan;

The Government of the Russian Socialist Federative Soviet Republic: Jacques Hanetzky, Plenipotentiary Representative in Lithuania, who, having communicated their powers that have been found to be in due form, have agreed as follows

Article 1

The Government of the Grand National Assembly of Turkey and the Governments of the Socialist Soviet Republics of Armenia, Azerbaijan, and Georgia consider as null and

void the treaties concluded between the Governments which have previously exercised sovereign rights over territory actually forming part of the territory of the Contracting Parties and concerning the above-mentioned territories, as well as the treaties concluded with third states concerning the Transcaucasus Republics.

It is understood that the Turkish-Russian Treaty signed in Moscow on March 16, 1921 (1337) will be exempted from the terms of this Article.

Article 2

The Contracting Parties agree not to recognize any treaty of peace or other international act imposed upon one any of them against its will. In virtue of this agreement, the Governments of the Socialist Soviet Republics of Armenia, Azerbaijan and Georgia agree not to recognize any international act concerning Turkey which has not been recognized by the National Government of Turkey, actually represented by its Grand National Assembly.

(By the term Turkey is meant, in the present Treaty, the territories included in the Turkish National Pact of January 28, 1920 (1336), developed and proclaimed by the Ottoman Chamber of Deputies in Constantinople and communicated to the press and to all States).

For its part, the Government of the Grand National Assembly of Turkey agrees not to recognize any international act concerning Armenia, Azerbaijan, and Georgia that may not be by the respective Governments of these countries, actually represented by the Soviets of Armenia, Azerbaijan, and Georgia.

Article 3

The Governments of the Socialist Soviet Republics of Armenia, Azerbaijan and Georgia, recognizing that the system of capitulations is incompatible with the free life of the national development of all countries, as well as with the full exercise of sovereign rights, consider as null and abrogate the exercise, in Turkey, of all offices and rights included in this system.

Article 4

The northeast border of Turkey (according to the map of the Russian General Staff, on a scale of 1:210000.5 verstes to the inch) is determined by the line which, beginning at the village of Sarp on the Black Sea, passes by the Mt. Khedis Mga, the watershed line of at Mt. Shavshet- Mount Kana Dag; from there, it always follows the former northern administrative borders of the sanjaks of Ardahan and Kars, the thalweg of the Arpachai River and that of the Arax as far as the mouth of the Nijni Kara Su river. (For details of the border and questions pertaining to it, see Annexes I and II and the map inclosed, signed by the two Contracting Parties. In the event of discrepancies between the text of the Treaty and the Map, the text of the treaty shall prevail over the map).

A mixed commission of delimitation, comprised of equal number of members, with the participation of a representative of the RSFSR, is directed to determine in detail and to establish the actual border of the state, and to erect boundary markers. (Annex IV: the map).

Article 5

The Turkish Government and the Soviet Governments of Armenia and Azerbaijan are agreed that the region of Nakhichevan, within the limits specified by Annex III to the present Treaty, constitutes an autonomous territory under the protection of Azerbaijan.

Article 6

Turkey agrees to cede to Georgia suzerainty over the town and port of Batum, with the territory to the north of the frontier, indicated in Article IV of the present Treaty, which formed part of the district of Batum, on condition: 1) That the population of the localities specified in the present Article shall enjoy a greater measure of local administrative autonomy, that each community is guaranteed its cultural and religious rights, and that this population may introduce in the above-mentioned places an agrarian system in conformity with its own wishes; 2) That Turkey be assured free transit through the port of Batum for commodities and all materials destined for, or originating in, Turkey, without customs duties and charges, and with the right for Turkey to utilize the port of Batum without special charges. For the application of this Article, a commission of representatives of the interested Parties shall be created immediately after the signing of the present Treaty.

Article 7

The Government of the Grand National Assembly of Turkey and the Government of SSRG agree to facilitate the crossing of the border by the inhabitants of the bordering zones, on condition of the observance of the customs, police, and sanitary regulations which shall be established in this regard by a mixed commission.

Article 8

The Government of the Grand National Assembly of Turkey and the Government of SSRG consider that it is necessary for the inhabitants of the bordering districts of two countries to make use of summer and winter pastures on the other side of the border, and agree to accord to these inhabitants the right to cross the border with their animals and to avail themselves of the customary pasturage.

Customs formalities, and police, sanitary, and other measures applying to border crossings shall be determined by a mixed commission.

Article 9

With the view to assuring the opening and free passage through the Straits for the commerce of all peoples, Turkey and Georgia agree to submit the definitive elaboration

of the international regulations for the Black Sea and the Straits to a subsequent conference composed of delegates from the littoral states, unless the decisions there reached encroach upon the sovereignty and security of Turkey and of Constantinople, its capital.

Article 10

The Contracting Parties agree not to admit upon their territories the formation or sojourn of organizations or groups pretending to assume the role of government of the other country or a part of its territory, nor the sojourn of groups having for their purpose war against the other country.

It is clearly understood that the Turkish territory mentioned above in the present Article is the territory under the direct civil and military administration of the Grand National Assembly of Turkey.

Article 11

Nationals of each of the two Contracting Parties, residing in the territory of the other Party, shall be treated in accordance with the duties and obligations decreed by the laws of the country in which they reside, with the exception of those concerning the national defense, from which they shall be exempt.

Questions of family right, inheritance, and legal capacity are also excepted in the present Article, and shall be settled by a special agreement.

Article 12

The Contracting Parties will apply the most favored nation rule to nationals of one of the Contracting Parties residing in the territory of the other.

This Article does not affect the rights accorded reciprocally by the Soviet Republics to citizens of allied Soviet Republics on their territory, as well as to the rights accorded by Turkey to nationals of the Moslem states allied with Turkey.

Article 13

All inhabitants of territory that was part of Russia before 1918, and over which the sovereignty of Turkey is affirmed, shall have the opportunity, if they desire to relinquish their Turkish nationality, to leave Turkey freely, taking with them their possessions and goods, or the proceeds of their sale.

Likewise, all inhabitants of territory whose sovereignty has been ceded to Georgia by Turkey shall have the opportunity, if they desire to relinquish Georgian nationality, to leave the territory of Georgia freely, taking with them their possessions, goods, and capital.

The inhabitants mentioned in the above sentences shall be granted a deferment of one month from military service, beginning on the date on which they shall have signified in due form their intention of leaving the territories in question.

Article 14

The Contracting Parties agree to conclude, within the period of six month from the signature of the present Treaty, special arrangements with regard to the refugees of the wars of 1918 and 1920.

Article 15

Each of the Contracting Parties agrees to promulgate, immediately after the signature of the present Treaty, a complete amnesty to citizens of the other Party for crimes and offenses committed during the course of the war on the Caucasian front.

Article 16

The Contracting Parties agree to effect reciprocally, within the period of two months after the signature of the present Treaty, the repatriation of former military and civilian prisoners residing in the territory of one of the Contracting Parties.

Article 17

In order to ensure the continuance of relations between their countries, the Contracting Parties agree to take, in a common agreement, all the measures necessary to maintain and develop as quickly as possible railway, telegraphic, and other communications, as well as to assure free transit of persons and commodities without any hindrance.

It is understood, however, that the entry and departure of travelers and commodities will be governed by the full application of all the regulations established in this regard by each of the Contracting Parties.

Article 18

With a view to organizing commercial relations and regulating economic, financial, and other questions necessary to strengthen the friendly relations between the two countries, a commission of representatives from the interested countries shall convene at Tiflis immediately after the signature of the present Treaty.

Article 19

The Contracting Parties agree to conclude consular conventions within the period of three months from the signature of the present Treaty.

Article 20

The present Treaty, concluded between the Governments of Turkey, Armenia, Azerbaijan, and Georgia, shall be subject to ratification.

The exchange of ratifications shall take place at Irevan within the shortest possible time. The present Treaty shall enter into force immediately after the exchange of the acts of ratification, exception being made to Articles VI, XIV, XVI, XVIII, and XIX, which enter into force immediately after the signature of the Treaty.

In witness thereof, the present treaty was signed and sealed by the plenipotentiaries.

Done in five copies in Kars on October 13th 1921 (1337).

(STAMP) signed Askanaz Mravian, (STAMP) signed Kiazim Kara Bekir
 (STAMP) signed Pogos Makinzian, (STAMP) signed Veli Bey
 (STAMP) signed Bebut Shakhtakhtinsky, (STAMP) signed Mukhtar Bey
 (STAMP) signed Shalva Eliava, (STAMP) signed Memdu Shevret Bey, (STAMP) signed Aleksander Svanidze, (STAMP) signed Ganetsky.,

Annex I

The northeast border of Turkey is fixed as follows (according to the map of the Russian General Staff, on a scale of 1:210,000.5 verstes to the inch):

The village of Sarp on the Black Sea, Mt. Kara-Shalvar (5014), crosses Chorokh to the north from the village of Maradidi, passes to the north of Sabur, Mt. Khedis Mga (7052), Mt. Kva-Kibe, village of Kavtareli, line of watershed Medzibna Mountain and Mt. Great-Kessun (6468), follows the line of the watershed Mt. Korda (7910), goes along the western part of the ridge Shavshet to the administrative border of the former Artvin district, goes to the Mt. Sari Chai (Kara-Issal) (8478), summit of the mountain Kvirial, then follows the administrative border of the former Ardahan district by Mt. Kana-Dagh, thence, turning to the north, goes to Mt. Tlil (Grmani) (8357), and following the former border of Ardahan, goes to the northeast of the village of Badela, to the river Poskov-Chai, and follows to the south along this river to a point to the north of the village of Chap Chakh, then it leaves the river, follows the watershed to Mt. Airlian-Bashi, goes over the Mts. Kella-Tana (9709), reaches Mt. Kasris-Seri (9681), and follows along the river Karzamet Chai until it reaches the river Kura, thence it goes along the line of the watershed of Mt. Kara-Ogli (7259), whence, dividing in two parts Lake Khazapin, it goes to the elevation 7580, then to Mt. Geg-Dagh (9152), goes over Mt. Uch-Tapoylar (9783), and Mt. Taila-Kala (9716), ridge 9065, where it leaves the border of the former Ardahan district and passes over the Mts. B. Akh Barba (9963), 8828 (8827), 7602, goes to the east of the village of Ibish, reaches elevation 7518, and then Mt. Kizil Dash (7439) (7440), village of New Kizil-Dash (Kizil-Dash), passes to the west from the Karamemeda, goes to the river Jambushu Chai (which is to the east of the village of Delaver, B. Kikli, and Tikhnis), and through the village of Vartanli and Bashi-Shuragel; following the above-named river, it goes to the river Arpa Chai to the north of Kayalala, from there follows all the time the thalweg of the river Arpa Chai and arrives at the river

Araxes, following its thalweg to the mouth of the river Lower Kara Su.
 N.B. The frontier passes on watersheds of the above altitudes.
 (STAMP) signed Askanaz Mravian, (STAMP) signed Kiazim Kara Bekir
 (STAMP) signed Pogos Makinzian, (STAMP) signed Veli Bey
 (STAMP) signed Bebut Shakhtakhtinsky, (STAMP) signed Mukhtar Bey
 (STAMP) signed Shalva Eliava, (STAMP) signed Memdu Shevret Bey
 (STAMP) signed Aleksander Svanidze
 (STAMP) signed Ganetsky.,

Annex II

Taking into consideration that the border line, as it is shown in Annex I, is the thalwegs of the rivers Arpa Chai and Araxes, the Government of the Grand National Assembly undertakes to remove the line of block-houses to the distance of 8 versts from the Alexandropol-Irevan railway line in the district of the Arpa Chai river, and to the distance of 4 versts from the above-named railway in the district of the river Araxes. The lines which enclose the above-named districts are shown below: the district of the river Arpa Chai at sections (a) and (b) of Paragraph 1, and the district of the river Araxes in Paragraph 2.

1: District of the river Arpa Chai

(a) To the southeast from Vartanli, to the east from Uzun-Kilisa over Mt. Bozyar (5096), 5082-5047, to the east from Karmir-Vaik-Uch-Tapa (5578), to the east from Arzaz Oghlu, to the east from Ani, reaches Arpa Chai to the west from Yeni-Ki.

(b) Leaves Arpa Chai to the east from elevation 5019, goes straight to elevation 5481, at the distance of 4.5 versts, to the east from Kizil Kula at 2 versts, to the east from Bojali, and then the river Digor Chai, follows along this river to the village of Duz-Kechut, and goes straight to the north from the ruins of Karabat and to Arpa Chai.

2. District of the river Araxes

A straight line between Kharaba Alijan and the village of Suleiman (Diza). In the districts bordered on one side by the line of the Alexandropol-Irevan railway and on the other by the lines which are 8 and 4 versts from the above-named railway, the Government of the Grand National Assembly undertakes not to build any fortification and not to keep the regular army except the number which is essentially necessary for the maintenance of order and security. Those lines are not in the above-named districts.

(STAMP) signed Askanaz Mravian, (STAMP) signed Kiazim Kara Bekir
 (STAMP) signed Pogos Makinzian, (STAMP) signed Veli Bey
 (STAMP) signed Bebut Shakhtakhtinsky, (STAMP) signed Mukhtar Bey
 (STAMP) signed Shalva Eliava, (STAMP) signed Memdu Shevret Bey
 (STAMP) signed Aleksander Svanidze
 (STAMP) signed Ganetsky.,

Annex III*Territory of Nakhichevan*

Village of Ourmia, from there by a straight line to the Azerdaian station (leaving it to SSRA), then by a straight line to Ms. Dash-Burun west (3142), watershed of Mt. Dash-Burun east (4108), crosses the river Kyahaanam-Darassi to the south of the inscription "Rodne" (Boulakh) (South), following the watershed of Mt. Bgarsik (6607) or (6587), and from there follows the administrative border of the former districts of Erivan and of Sharur, Daralagyaz, by the elevation 6629 to the mountain Kemurlu Dagħ (6839) or (6930), and from there to the elevation 3080, Sayat Dagħ (7868), village Kurt Kulag (Kyurt Kulak), Mt. Gamessur Dagħ (8160), elevation 8022, Kuri Dagħ (10,181), and the eastern administrative border of the former district of Nakhichevan.

(STAMP) signed Askanaz Mravian, (STAMP) signed Kiazim Kara Bekir
 (STAMP) signed Pogos Makinzian, (STAMP) signed Veli Bey
 (STAMP) signed Bebut Shakhtakhtinsky, (STAMP) signed Mukhtar Bey
 (STAMP) signed Shalva Eliava, (STAMP) signed Memdu Shevret Bey
 (STAMP) signed Aleksander Svanidze
 (STAMP) signed Ganetsky.,

КАРСКИЙ ДОГОВОР

13 октября 1921 г., Карс, Турция

Договор о дружбе между АССР, ССРА и ССРГ с одной стороны и Турцией с другой, заключенный при участии РСФСР в Карсе 13 октября 1921 г.

Правительства Социалистической Советской Республики Армении, Азербайджанской Социалистической Советской Республики и Социалистической Советской Республики Грузии с одной стороны и Правительство Великого Национального Собрания Турции с другой, разделяя принципы братства наций и права народов на самоопределение, воодушевляемые желанием установить между ними постоянные сердечные взаимоотношения и непрерывную искреннюю дружбу, основанную на взаимных интересах обеих сторон, решили заключить при участии Российской социалистической Федеративной Советской Республики договор о дружбе и назначили для сего своими Уполномоченными:

Правительство Социалистической Советской Республики Армении: Асканаз Мравиана, Народного Комиссара по Иностранным Дела́м, Погоса Макинзиана, Комиссара по Внутренним Дела́м.

Правительство Азербайджанской Советской Республики: Бебута Шахтагинского, Народного Комиссара Государственного Контроля.

Правительство Социалистической Советской Республики Грузии: Шальву Элиаву, Народного Комиссара по Военным и Морским Дела́м, Александра Сванидзе, Народного Комиссара по Иностранным Дела́м и Народного Комиссара по Финансовым Дела́м.

Правительство Великого Национального Собрания Турции: Кязыма Карабекир Пашу, депутата от Адрианополя в Великое Национальное Собрание, Командующего Восточным фронтом, Вели Бая, депутата Бордура в Великое Национальное Собрание, Мухтар Бей, бывшего Помощника Статс-секретаря общественных работ. Мемдух Шовкет бека, полномочного Представителя Турции в Азербайджане.

Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики Якова Ганецкого, Полномочного Представителя в Латвии, каковые после обмена полномочиями, найденными в надлежащей и законной форме, согласились о нижеследующем:

Статья 1

Правительство Великого Национального Собрания Турции и Правительства Социалистических Советских Республик Армении, Азербайджана и Грузии считают отмененными и не имеющими силы договоры, заключенные между государствами, раньше осуществлявшими свои суверенные права на территории, входящей ныне

в состав территории договаривающихся сторон, касающиеся вышеупомянутых территорий, а равно и договоры, заключенные с третьими державами относительно Закавказских Республик.

Считается установленным, что настоящая статья не применяется к Турецко-Русскому договору, заключенному в Москве 16 марта 1921-го года.

Статья 2

Договаривающиеся стороны соглашаются не признавать никаких мирных договоров или иных международных актов, к принятию которых понуждалась бы силою одна из них. В силу этого, правительства Социалистической Советской Республики Армении, Азербайджана и Грузии соглашаются не признавать никаких Международных актов, касающихся Турции, и не признанных Национальным Правительством Турции, представленной ныне ее Великим Национальным Собранием.

(Под понятием Турции в настоящем договоре подразумеваются территории, включенные в Национальное Турецкое Соглашение от 8 января 1920-го года. (1336), выработанное и провозглашенное Оттоманской палатой депутатов в Константинополе и сообщенное прессе и всем Державам).

Со своей стороны Правительство Великого Национального Собрания Турции соглашается не признавать никаких международных актов, не признанных соответствующими Правительствами этих стран, представленные ныне советами Армении, Азербайджана и Грузии.

Статья 3

Правительства Социалистических Советских Республик Армении, Азербайджана и Грузии, считая режим капитуляции не совместимым со свободным национальным стремлением всякой страны, равно как и с полным осуществлением ее суверенных прав, считают потерявшими силу и отмененными всякого рода действия и права, имеющие какое либо отношение к этому режиму.

Статья 4

Северо-Восточная граница Турции (согласно карте Русского Генерального Штаба масштабов 1/21000-5 верст в дюйме) определяется линией, которая начинается у деревни Сарп, расположенной на Черном море, проходит через гору Хедис-Мта, линию водораздела горы Шавшет гору Канин Даг, она следует затем по старым северным административным границам Арданского и Карского санджаков по тальвегу рек Чай и Араз устья Нижнего Карса-Су. (Подробное описание границ и вопросы, к ней относящиеся, определены в приложении 1-м и 2-м и на прилагаемой карте, подписанной обоими договаривающимися сторонами). В случае разногласия между текстом договора и картой, решающее значение придается тексту.

Подробное определение и проведение государственной границы в натуре, равно

как и установка пограничных знаков производится смешанной пограничной комиссией с одинаковым числом членов (от договаривающихся сторон) и с участием представителя РСФСР.

Статья 5

Правительство Турции и Правительство Советской Армении и Азербайджана соглашаются, что Нахичеванская область в границах, определенных в приложении 3 настоящего договора, образует автономную территорию под покровительством Азербайджана.

Статья 6

Турция соглашается уступить Грузии суверенитет над городом и портом Батума и территорией, лежащей к северу от границы, указанной в ст. 4 настоящего договора, и составляющей часть Батумского округа, при условии, что:

1) население местностей, указанных в настоящей статье, будет пользоваться широкой местной автономией в административном отношении, обеспечивающей каждой общине ее культурные и религиозные права, и что населению будет предоставлена возможность установить в указанных местностях земельный закон, соответствующий его пожеланиям.

2) Турции будет предоставлен свободный транзит всех товаров, отправляемых в Турцию или из нее, через Батумский порт, беспошлинно, без учинения каких либо задержек и без обложения их какими бы то ни было сборами, с предоставлением Турции права пользоваться Батумским портом без взимания за то специальных сборов.

Для проведения в жизнь этой статьи будет немедленно после подписания настоящего договора образована Комиссия из представителей договаривающихся сторон.

Статья 7

Правительство Советской Социалистической Грузии и Правительство Национального Собрания Турции соглашаются облегчить жителям пограничной зоны переход границы, с условием соблюдения таможенных, полицейских и санитарных правил, которые будут установлены по этому поводу Смешанной Комиссией.

Статья 8

Правительство Социалистической Советской Республики Грузии и Правительство Великого Национального Собрания Турции, принимая во внимание необходимость для жителей пограничных местностей обеих стран пользоваться летним и зимним пастбищем, находящимся по другую сторону границы, согласились предоставить этим жителям право перехода через границу их стадам и пользоваться обычными пастбищами.

Таможенное правило, равно как и полицейские, санитарные и другие мероприятия

для перехода через границу будут установлены Смешанной Комиссией.

Статья 9

Дабы обеспечить открытие проливов и свободное прохождение через них для торговых сношений всех народов, Турция и Грузия соглашаются передать окончательную выработку международного статута Черного моря и проливов особой Конференции из делегатов прибрежных стран, при условии, что вынесенные ею решения не нанесут ущерба Полному Суверенитету Турции, равно как и безопасности Турции и ее столицы Константинополя.

Статья 10

Договаривающиеся стороны соглашаются не допускать образования или пребывания на своей территории организаций или групп, претендующих на роль правительства другой страны, или часть ее территории, равно как и пребывание групп, имеющих целью борьбу с другим государством.

Считается установленным, что под турецкой территорией, упомянутой в настоящей статье, подразумевается территория, находящаяся под непосредственным военным и гражданским управлением Правительства Великого Национального Собрания Турции.

Статья 11

На граждан обоих договаривающихся сторон, находящихся на территории другой стороны, будут распространяться все права и обязанности, вытекающие из законов страны, в коей они находятся, за исключением обязанностей по национальной обороне, от коих они будут освобождены.

Вопросы, касающиеся семейного права, права наследственного и дееспособности граждан обеих сторон, также составляют исключение из постановлений настоящей статьи. Они будут разрешены особым соглашением.

Статья 12

Обе договаривающиеся стороны согласны применить принципы наибольшего благоприятствования граждан каждой из договаривающихся сторон, пребывающих на территории другой стороны.

Настоящая статья не применяется к правам, предоставленным взаимно Советскими Республиками на своей территории гражданам союзных Советских Республик, равно как и к правам, предоставленным Турцией гражданам Мусульманских стран, союзных Турции.

Статья 13

Всякий житель территорий, составлявших до 1918 г. часть России, и признанных находящимися ныне под суверенитетом Турции, имеет право, если пожелает, выйти из турецкого гражданства, свободно покинуть Турцию и взять с собой свои

вещи, свое имущество или их стоимость.

Подобно этому, все жители территорий, суверенитет над которыми был Турции уступлен Грузии, имеют право, если пожелают, выйти из Грузинского гражданства, свободно покинуть территорию Грузии и взять с собою свои вещи, свое имущество или их стоимость.

Жители, упоминаемые в вышеуказанной статье, будут пользоваться месячной отсрочкой от воинской повинности, с момента, с которого они изъявляют желание оставить упомянутые территории.

Статья 14

Договаривающиеся стороны обязуются заключить в течении 6 месяцев со дня подписания настоящего договора, специальные соглашения, касающиеся беженцев войны 1918-1920-х годах.

Статья 15

Каждая из договаривающихся сторон обязуется объявить немедленно после подписания настоящего договора полную амнистию гражданам другой стороны за преступления и проступки, вытекающие из военных действий на Кавказском фронте.

Статья 16

Договаривающиеся стороны согласны в течении 2-х месяцев, со дня подписания настоящего договора, возвратить старых военнопленных и гражданских пленных, находящихся на территории одной из договаривающихся сторон.

Статья 17

В целях обеспечить непрерывность сношения между своими странами, договаривающиеся стороны обязуются принять, путем совместного согласования, все необходимые меры в целях сохранения и развития в возможной скорости железнодорожных, телеграфных и иных средств сообщения, равно как и обеспечить свободное передвижение людей и товаров между обоими странами без всяких задержек.

Однако, признается, что в отношении передвижения, въезда и выезда, как путешественников, так и товаров, будут полностью применяться установленные в каждой стране на этот счет правила.

Статья 18

В целях установления торговых сношений и регулирования всех экономических и финансовых или других вопросов, необходимых для укрепления дружественных отношений между договаривающимися странами, будет образована, немедленно после подписания настоящего договора в Тифлисе, комиссия из представителей заинтересованных стран.

Статья 19

Договаривающиеся стороны обязуются закончить в течение 3-х месяцев, со дня подписания настоящего договора, Консульские Конвенции.

Статья 20

Настоящий договор, заключенный между Правительствами Турции, Армении, Азербайджана и Грузии, подлежит ратификации.

Обмен ратификациями состоится в Иряване в возможно кратчайший срок. Настоящий договор вступит в силу с момента ратификации за исключением статей 6, 14, 15, 16, 18, и 19, которые вступят в силу немедленно после подписания договора.

В удостоверение изложенного вышеупомянутые уполномоченные подписали настоящий договор и скрепили его своими печатями.

Составлено в пяти экземплярах в Карсе 13 октября 1921-го года. (1337).

(М.П.) подп. Асканаз Мравиан, (М.П.) подп. Кязым Кара Бекир
(М.П.) подп. Погос Макинзиан, (М.П.) подп. Вели Бей
(М.П.) подп. Бебут Шахтахинский, (М.П.) подп. Мухтар Бей
(М.П.) подп. Шальва Элиава, (М.П.) подп. Мемдух Шовкет бей (М.П.) подп. Александр Сванидзе,
(М.П.) подп. Ганецкий.,

Приложение 1

Северо-восточная граница Турции установлена нижеследующим образом: (согласно карте русского Генерального Штаба масштабом 1/210000 – 5 верст в дюйме).

Деревня Сарп на Черном море гора Кара-Шалвар (5.014) по водоразделу рек по направлению к (Р.П.), к северу от деревни В.Марадиди пересекает Чороху к северу от деревни В.Марадиди и проходит затем севернее к деревне Сабур гора Хедис Мта (7.052), гора Ква-Кибе деревня Кавтерети линия водораздела горы Медзибна гора Герат Кессун (6.468) следуя по линии водораздела горы Корда (7.910) выходит по западной части хребта горы Хребет Шавшетского к прежней административной границе бывшего Артвинского округа проходя по линии водораздела горы Шашнетской, выходит на гору Сары-Чай (Кар-Иссал) (8478) перевал Квиральский, оттуда выходит на прежнюю административную границу бывшего Ардаганского округа у горы Кани Даг оттуда направляясь к северу, доходит до горы Тлил (грмали) (8357) следуя по той же границе Ардаганского округа, выходит к северо-востоку от деревни Баделла, к реке Посхов-Чай, и следует по этой же реке к югу до пункта деревни Чанчак, там оставляет эту реку и, идя по линии водораздела выходит на гору Апрельянт-Баши (8.512) проходит по горам Келле-Тапа (8.463), Карман-Тапа

(9.709) достигает горы Касрис-Сери (9.681) отсюда следует по реке Карзамет-Чай до реки Куры, отсюда идет по тальвегу реки Курш до пункта, что к востоку деревни Картанакев, где отходит от Куры, проходя по линии водораздела горы Кара-Оглы (7.259), оттуда, разделяя на две части озеро Хазапин, выходит к высоте 7.580 (7.560), а оттуда к горе Гек-Даг (9.152) Уч-Тапалар (9.783), где кончается граница с Грузией начинается граница с Арменией: Тайа-Кала (9.716) вершина 9.065 где покидает прежнюю границу Ардаганского округа и проходит по горе Бол-Ак-Баба (9.973 или 9.963) 8.828 или 8.827 7.602 отсюда по прямой линии к вершине 7.518 проходя на восток от деревни Ибиш, затем к горе Кизильдаш (7.439 или 7.440 или 7.490) деревня Новый Казил-Даш, отсюда следуя по реке, которая протекает через Новый Казил-Даш до его изгиба, расположенного к северо-западу от Карамедеда, следует по линии водораздела и выходит на реку Джамушбу-Чай, расположенную к востоку от деревень: Делавер, Б.Кмлы и Тикнис (через деревни Вартанлы и Баш-Шурагель, следуя по упомянутой реке, выходит к реке Арид-Чай к северу от Кислалаша Калали оттуда следуя все время по тальвегу Арпа-Чай, выходит к Аразу следуя по тальвегу Араза до деревни Урмия, где кончается граница с Арменией и начинается граница с Азербайджаном и следует затем по тальвегу Араза до впадения в него Нижнего-Кара-Су, где кончается граница с Азербайджаном.

Н.В. Разумеется, что граница следует по линиям водоразделов вышеуказанных высот.

(М.П.) подп. Асканаз Мравиан, (М.П.) подп. Кязым Кара Бекир
 (М.П.) подп. Погос Макинзиан, (М.П.) подп. Вели Бей
 (М.П.) подп. Бебут Шахтахинский, (М.П.) подп. Мухтар Бей
 (М.П.) подп. Шальва Элиава, (М.П.) подп. Мемдух Шеврет Бей
 (М.П.) подп. Александр Сванидзе,
 (М.П.) подп. Ганецкий.,

Приложение 2

Принимая во внимание, что пограничная линия следует по тальвегам рек: Арпа-Чай и Араза, как это указано в приложении I, Правительство Великого Национального Собрания Турции обязуется отодвинуть лишь линию блокаузов на расстоянии 8 верст от железной дороги Александрополь-Иряван в настоящем ее начертании в районе Арпа-Чай и на расстояние 4 верст от вышеупомянутой железнодорожной линии в районе Араза.

Линии, ограничивающие вышеупомянутые районы, указаны ниже для зон Арпа-Чай пункта А и Б 1 и для зоны Араза в 2.

1. Зона Арпа-Чай

А) К югу востоку от Вартанлы к востоку от Узун-Килисса через гору Бозяр (5.096) 5.0825.047 к востоку от Камир-Банк-Уч-Тапа (6478 или 5578) к востоку от Арас-Оглу к востоку от Али, достигает Арпа-Чай к западу от Еникей.

Б) Отходит снова от Арпа-Чай к востоку от высоты 5019 идет прямо к высоте 5481 в четырех с половиной верстах к востоку от Кызыл-Кула в двух верстах к востоку от Боджалы - затем река Дигор-Чай следует до этой реки до деревни Дуз-Кечут идет прямо к северу от развалин Карабаг и выходит на Арпа-Чай.

2. Зона Араза

Прямая линия между Хараба-Алиджан и деревней Сулиман Диза.

В зонах, ограниченных с одной стороны линией железной дороги Александрополь-Ириван и другой линиями, расположенными на расстоянии 8 и 4 верст от вышеуказанной железнодорожной линии. Правительство Великого Национального Собрания Турции обязуется не возводить каких бы то ни было фортификационных укреплений, (эти линии расстояния находятся вне указанных зон) и не содержат в них регулярных войск, однако оно сохраняет право иметь в указанных зонах войска, необходимые для поддержания порядка, безопасности и для административных надобностей.

(М.П.) подп. Асканаз Мравиан, (М.П.) подп. Кязым Кара Бекир

(М.П.) подп. Погос Макинзиан, (М.П.) подп. Вели Бей

(М.П.) подп. Бебут Шахтахинский, (М.П.) подп. Мухтар Бей

(М.П.) подп. Шальва Элиава, (М.П.) подп. Мемдух Шеврет Бей

(М.П.) подп. Александр Сванидзе,

(М.П.) подп. Ганецкий.,

Приложение 3

Территория Нахичевани

Деревня Урмия, отсюда по прямой линии станция Араждаян (оставляя ее Социалистической Советской Республикой Армении), затем по прямой линии к горе Даш-Гурун западной (3142) линия водораздела горы Даш-Гурун восточной (4108) проходит через реку Джагаганам-Дараци к югу Родней (Булак юг), следует по линии водоразделов горы Багарсик (6607) или 6587 и отсюда следует по административной границе прежнего Иряванского округа и Шарур-Дара-Лажез через высоту 6629 к горе Кемурлу-Даг (6839 или 6930) и отсюда к высотам 3080 Саят-Даг (7868) деревня Курт-Кула, Кьурт-Кулаг гора Гамесур-Даг (8160) высота 8022 Куки-Даг (10282) и восточная административная граница прежнего Нахичеванского округа.

(М.П.) подп. Асканаз Мравиан, (М.П.) подп. Кязым Кара Бекир

(М.П.) подп. Погос Макинзиан, (М.П.) подп. Вели Бей

(М.П.) подп. Бебут Шахтахинский, (М.П.) подп. Мухтар Бей

(М.П.) подп. Шальва Элиава, (М.П.) подп. Мемдух Шеврет Бей

(М.П.) подп. Александр Сванидзе,

(М.П.) подп. Ганецкий.,

MƏQALƏLƏR – ARTICLES – СТАТЬИ

ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПОГРАНИЧНЫЕ ВОПРОСЫ
НА РУССКО-ТУРЕЦКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
И В МОСКОВСКОМ ДОГОВОРЕ

Муса ГАСЫМЛЫ*

Аннотация

В этом году исполняется 95 лет со дня подписания Московского договора о дружбе и братстве, заключённого в Москве 16 марта 1921 года, основу которого заложила Московская конференция с участием России и Турции в феврале и марте 1921 года. Как известно, в начале 20-х годов XX века борьба стран Антанты "уничтожить в зародыше" большевистскую Россию и проводимые ею военные операции с целью захвата турецких земель, создали в регионе новую обстановку. В случае победы над Турцией страны Антанты приблизились бы к Южному Кавказу. Это могло открыть им путь на Россию. В таких условиях, 26 апреля 1920 года, Мустафа Кемаль Паша направил письмо большевистской России. Исходя из интересов России, советское правительство положительно отреагировало на письмо. Большевистская Россия и кемалистская Турция сблизилась. Это сближение изменило геополитическое положение на Южном Кавказе. Азербайджан был советизирован. В Москве между советско-турецкой делегацией были проведены первая конференция. Чуть позже Армения тоже была советизирована. В результате сближения двух стран 27 февраля 1921 года в Москве начала работу русско-турецкая конференция, итогом которой стало подписание Московского договора о дружбе и братстве 16 марта 1921 года.

В статье, основывающейся на материалах архивов России, Турции и Азербайджана, исследуется разрешение территориально-пограничных вопросов на Московской конференции и в Московском договоре.

Первые контакты

Военные операция, ведущиеся странами Антанты в 20-х годах XX века с целью «задушить в зародыше» большевистскую Россию и завладеть турецкими землями, способствовали сближению России и Турции. Победа стран Антанты над Турцией создала бы условия для приближения Антанты к Южному Кавказу. А отсюда открывался путь на Москву. Такое положение не отвечало интересам России. Поэтому Россия наладила связи с кемалистами, ведущими национально-освободительную войну против стран Антанты. 27 декабря 1919 года в Самсуне большевики и кемалисты подписали секретный договор. Согласно этому договору,

* Доктор исторических наук, профессор, директор Института Кавказоведения Национальной Академии Наук Азербайджана.

российская сторона вплоть до заключения Севрского договора признавала приоритет существующих границ Турции и принимала на себя обязательства по защите её территориальной целостности¹.

В ходе войны 23 апреля 1920 года в Анкаре было создано Великое Национальное Собрание Турции (ВНСТ) во главе с Мустафой Кемалем пашой. Спустя три дня после создания правительства ВНСТ – 26 апреля Мустафа Кемаль паша послал письмо в Россию². В письме отмечалось:

«Первое. Мы принимаем на себя обязательство соединить всю нашу работу и все наши военные операции с российскими большевиками, имеющими целью борьбу с империалистическими правительствами и освобождение всех угнетенных из-под их власти.

Второе. Если советские силы предполагают открыть военные операции против Грузии или дипломатическим путем, посредством своего влияния заставят Грузию войти в союз и предпринять изгнание англичан с территории Кавказа, турецкое правительство берет на себя военные операции против империалистической Армении и обязывается заставить Азербайджанскую Республику войти в круг советских государств.

Третье. Чтобы, во-первых, изгнать империалистические силы, которые занимают нашу территорию, населенную нашим народом, и, во-вторых, чтобы укрепить нашу внутреннюю силу для продолжения нашей общей борьбы против империализма, мы просим Советскую Россию в виде первой помощи дать нам пять миллионов турецких лир золотом, оружие и боевые припасы в количестве, которое должно выясниться при переговорах и, кроме того, некоторые военно-технические средства и санитарный материал, а также продовольствие для наших войск, которые, согласно требованию Советской власти должны будут оперировать на востоке».

Это предложение всецело соответствовало интересам России, потому что государства, враждебные России и Турции, господствовали в Стамбуле и в черноморских проливах, через которые велась большая часть российской морской торговли, а также в Крыму и на Южном Кавказе. Необходимо было объединить силы в борьбе против Антанты. Историк А.Д.Новичев пишет, что в ответном послании советского правительства Мустафе Кемалю от 27 апреля, выражалась горячая поддержка установлению дипломатических и дружественных

¹ Рубен. Обвинения и действительность. – «Дрошак», № 2, с. 40. Выписка из архивного дела № 8. Дашнаки, л. 31-46. – Архив Службы Государственной Безопасности Азербайджанской Республики (АСГБАР), ЧФ-852, л. 43-46.

² Первое предложение Великого Национального Собрания Турции Российскому советскому правительству. 26.04.1920. – Государственный Архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. 5402 (Павлович М.Н (Вельтман М.Л.), д. 535, л. 1.

отношений с революционным турецким правительством, ведущим национально-освободительную войну³. А в «Документах внешней политики СССР» указывается, что письмо Мустафы Кемал паши было получено 2 июня, а советская Россия ответила на него письмом № 11/551 от 3 июня⁴. Ответное письмо было написано народным комиссаром иностранных дел Г.Чичериным. Через два дня после отправки письма Мустафой Кемалем пашой Азербайджан был захвачен и советизирован.

После этого, 11 мая 1920 года делегация ВНСТ во главе с народным комиссаром иностранных дел Бекиром Сами Кундухом отправилась из Анкары и 19 июля прибыла в Москву⁵. Основной целью визита было установление дипломатических отношений между двумя странами и ведение переговоров для заключения договора о дружбе. Состоялась первая русско-турецкая конференция. Однако переговоры проходили нелегко. Большевики, пользуясь тем, что Турция находится в тяжёлом положении, требовали от неё территории. Турецкая делегация заявила, что в этом вопросе они не отличаются от дашнаков. В ответ большевистские деятели сказали, что в отличие от дашнаков они требуют от Турции гораздо меньше территорий. Турки, несмотря на то, что Турция находилась в тяжёлом положении и нуждалась в советской помощи, категорически отвергли эти требования. Большевики, узнав об успешных действиях турецкой армии и опасаясь, что усиление давления советов может способствовать сближению Анкары с Антантой, отказались от необоснованных территориальных требований. Был подготовлен проект договора. Этим завершилась первая русско-турецкая конференция в Москве.

В это время шла война между Арменией и Турцией. В этой войне дашнакская Армения потерпела поражение. 28 ноября 1920 года Армения была советизирована. Отстранённое от власти дашнакское правительство 2 декабря было вынуждено подписать Александропольский мирный договор.

В такой обстановке, 29 января 1921 года турецкая делегация для поездки в Москву прибыла из Анкары в Баку. На Бакинском железнодорожном вокзале делегацию весьма гостеприимно и торжественно встретили официальные лица советского Азербайджана – Дадаш Буниатзаде, Бехбуд Шахтахинский, Алигейдар Караев и др. Во время следования делегации от железнодорожного вокзала до Торговой (ныне улица Низами – М.Г.) её приветствовали двенадцатью

³ Новичев А.Д. Турция. Краткая история. М., 1965, с. 150.

⁴ Документы внешней политики СССР. Т. II. М., 1958, с. 555; Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. 2. От империалистической войны до снятия блокады с Советской России / Ю.В.Ключников и Андрей Сабанин. М., 1926, с. 20-27; Письмо народного комиссара Чичерина президенту Большого Национального Собрания Турции Мустафе Кемаль Паше. – ГАРФ, ф. 5402 (Павлович М.Н. (Вельтман М.Л.), д. 535, л. 2-3; Газ. «Известия», 1920, 9 июня, № 123(970).

⁵ Документы внешней политики СССР. Т. III, с. 667.

пушечными залпами. В Баку турецкая делегация встретилась с Н.Наримановым и Г.Орджоникидзе и обсудила с ними советско-турецкие отношения. Затем в честь гостей в Азербайджанском Государственном Театре Драмы был дан концерт. Вечером Н.Нариманов устроил для гостей торжественный ужин. Г.Орджоникидзе в телеграмме Г.Чичерину от 31 января писал, что турецкая делегация прибыла в Баку и была очень тепло встречена; завтра после завтрака она отправится в Москву⁶.

В это время правительство ВНСТ назначило министра образования Али Фуада послом в России. 2 февраля 1921 года он прибыл в Москву⁷.

Турецкая делегация прибыла в Москву 6 февраля. В составе делегации были министр иностранных дел, глава миссии Бекир Сами Кундух, министр по делам экономики Юсуф Кемал Тенгирсек, член ВНСТ Осман, советники миссии Ибрагим Мали и Шовкет Сейфи⁸. В состав делегации также входили депутат, доктор Риза Нур и Али Фуад паша.

Российские руководители не оказывали доверия Бекиру Сами, ранее бывшему послом Османского государства в Англии, считая его прозападным. Поэтому Бекир Сами отправился в Лондон на конференцию со странами Антанты. Делегацию возглавил Юсуф Кемаль.

26 февраля В. И. Ленин лично принял турецкую делегацию и имел с ней беседу о советско-турецких отношениях. Подготовительная работа закончилась, можно было начинать конференцию.

Русско-турецкая конференция начинает свою работу

Русско-турецкая конференция начала работу 27 февраля 1921 году в Москве. В составе российской делегации были народный комиссар иностранных дел Г.Чичерин и член Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Джелаладдин Коркмазов⁹. Открыл конференцию Г.Чичерин, который сказал, что борьба против капитала приняла в России форму коммунистической революции, а народы России заняли особое место в ряду народов, борющихся за свою свободу и право на самоопределение¹⁰.

⁶ Телеграмма Г.К.Орджоникидзе Чичерину. 29.01.1921. – Российский Государственный Архив Социально-Политической Истории (РГАСПИ), ф. 85, оп. с/Турция, д. 27, л. 4-10.

⁷ Чичерин Г. Год восточной политики советской власти. – Газ. «Бакинский рабочий», 21.11.1921, № 266 (398).

⁸ Список личного состава турецкой миссии в Москве. – РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, д. 2224, л. 1.

⁹ Советская Россия и Турция – Газ. «Бакинский рабочий», 02.03.1921, № 49 (183).

¹⁰ Русско-турецкая конференция. От народного комиссариата по иностранным делам. – Газ. «Правда», 01.03.1921, №4; Советская Россия и Турция – Газ. «Бакинский рабочий», 02.03.1921, № 49 (183).

Следом за ним выступил руководитель делегации ВНСТ Юсуф Кемаль. Он, в частности, заявил, что Севрский договор (имеется в виду Севрский договор, заключённый 10 августа 1920 года между странами Антанты и османским правительством – М.Г.) ничего не оставил Турции, поэтому принять его невозможно и турецкий народ решил бороться до конца. В результате обсуждений было решено продолжить работу конференции в комиссиях.

28 февраля на заседании политической комиссии Юсуф Кемаль заявил, что «Национальный обет» (этот документ, который определял территорию Турции, был принят 28 января 1920 года в Стамбуле Османской Палатой Депутатов и объявлен всем странам – М.Г.) должен быть принят без всяких сомнений, без поправок, о нём не следует даже спорить.

На заседании дискуссию вызвало отношение к Александропольскому договору. Во время обсуждений Г.Чичерин поставил совершенно неприемлемые вопросы. Дебаты завершились тем, что Юсуф Кемаль заявил:

«Национальный обет» и Александропольский договор неприкосновенны».

Он обосновал это тем, что армянские коммунисты – замаскированные дашнаки, а проблема Александропольского договора касается только Армении и не имеет отношения к России, она должна решаться с Арменией, к тому же у турецкой делегации нет полномочий вести переговоры с Грузией, Арменией и Азербайджаном, а есть лишь полномочия заключить политический и военный союз с Россией¹¹.

Из-за полемики продолжение конференции было отложено на одну неделю. В обострении ситуации турки подозревали заместителя наркома иностранных дел армянина по национальности Л.Карахана, не заинтересованного в улучшении советско-турецких отношений. Однако Л.Карахан был недостаточно силён, чтобы влиять на советскую систему управления и вопросы такого уровня. Даже Г.Чичерин не мог в одиночку решать вопросы первостепенной важности. Только властная структура – Политбюро ЦК РКП(б) после широких обсуждений могло принять решение и дать указание делегации.

1 марта Г.Чичерин доложил ответственному секретарю ЦК (неофициальному генсеку) и члену Оргбюро ЦК Николаю Крестинскому:

«В данный момент отношения с Турцией дошли до весьма серьёзного, критического уровня. Турецкая делегация заявила, что «Национальный обет»,

¹¹ Письмо Чичерина Сталину. 28.02.1921. – РГАСПИ, ф. 159, оп. 2, д. 57, л. 18.

по которому Батум, Ардаган и Карс объявляются турецкими и возможно разрешение на проведение лишь одного плебисцита, и Александропольский договор, отдающий Турции значительную часть Армении, а все остальные её части превращающий фактически в вассальные провинции Турции, должны считаться неприкосновенными»¹².

Г.Чичерин выражал беспокойство по поводу возможного срыва конференции. Он отмечал, что турецкая делегация заявила о единстве интересов и важности революционных усилий в борьбе с империализмом, этим самым выступила за неприкосновенность Александропольского договора.

Г.Чичерин, сообщая об этом в телеграмме П.Мдивани в Анкару от 4 марта 1921 года, писал, что на деле это означает передачу Турции Батума и всей Армении. Считая это совершенно недопустимым для Советской России, Г.Чичерин подчёркивал:

«Сначала мы не знали, приехала ли делегация для того, чтобы заключить с нами союз, или разорвать связи и подготовить материал против нас. Теперь идёт торг. Мы отдаём Карс и Ардаган, но ни в коем случае не отдадим Батум, а также требуем 20 километровую полосу к западу от Александропольской железной дороги и территорию к югу от Аракса. В Батуме будет Грузия, а в Александрополе и Эриване – Армения. Нахчыван же будет зависеть непосредственно от России. Сначала турки настаивали на термине «союз». Но учитывая переговоры с Англией, мы заявили им, что использование этого термина невозможно. Турки сказали, что нас не касаются их отношения с Арменией и Грузией. Но мы решительно отвергли такой подход. Ситуация такова. Туркам следует объяснить, что советские республики находятся в естественном союзе. Уступка Карса и Ардагана это максимум возможного»¹³.

Это письмо Чичерина указывало на то, что конференция проходила под строгим контролем советского руководства и развитие отношений с Турцией находилось под особым наблюдением. Окончательное решение о взаимоотношениях выносило Политбюро.

Обсуждение проекта договора

Воспользовавшись возникшим перерывом на конференции, Юсуф Кемаль решил переговорить с более авторитетными советскими лидерами. Только после его встречи с И.Сталиным 6 марта конференция была возобновлена. На заседании политической комиссии 10 марта в 19.30 вечера российская сторона заявила, что

¹² Письмо Чичерина Крестинскому. 01.03.1921. – РГАСПИ, ф. 159, оп. 2, д. 57, л. 20.

¹³ Деша Чичерина в Ангору Мдивани о проведении политики необходимой для укрепления русско-турецких отношений и подписание Московского договора. 04.03.1921. – РГАСПИ, ф. 8, оп. 1, д. 2117, л. 1-2.

признаёт «Национальный обет». Это означало, что советское государство отвергло условия Севрского договора. По мнению Г.Чичерина, этот документ требовал исправления известных границ. Российская делегация предложила следующий вариант пограничной линии: деревня Сарп на Чёрном море, гора Гедиамт, горная гряда Шавшет, старая административная граница до округа Ардаган, затем горы Агбаба и Гызылдаш в Армении, а также территории, отошедшие к Армении по Александропольскому мирному договору.

Г.Чичерин заявил, что российское правительство не будет настаивать на уточнении границ к востоку от Арпачая и югу от Аракса, но с военной точки зрения, а также в целях необходимости защиты железной дороги Александрополь-Нахчыван от курдских и других банд, российское правительство просит Турцию не содержать войск и не строить блокгаузов на расстоянии 8 вёрст от границы. После принятия этих условий Россия готова заключить договор с Турцией. Уточнение границ в деталях будет возложено на военных экспортов с обеих сторон.

Турция, признавая эти границы и соглашаясь отвести свои войска вдоль железной дороги Александрополь-Эриван в районе Арпачая, видела практическое решение этого вопроса следующим образом: Россия принимает принципы «Национального обета»; северо-восточные границы определяются договором; турецкая сторона согласна удовлетворить просьбу по охране безопасности Эриванской железной дороги и т.п.

Затем конференция перешла к обсуждению вопроса границы с Арменией. Турция согласилась отвести войска из указанных зон, но с условием сохранения там своего управления и полиции.

Российская делегация, ссылаясь на то, что курды представляют постоянную угрозу для всех советских республик, предложила уточнить границу вдоль реки Аракс. Турецкая сторона ответила, что отвод войск на 8 вёрст это уже крупная уступка, так как она представляет двойную дистанцию ружейного выстрела и неприменима к району Аракса, где река может быть рассматриваема как достаточная защита. Кроме того, эта полоса должна была бы простираться на 80-100 километров, делая практически весьма затруднительной защиту этой зоны турецкими войсками в случае надобности. Турецкая сторона выразила согласие отвести войска на 8 вёрст, но это должно было относиться исключительно к району Арпачая. В том случае, если Россия будет настаивать на применении этой статьи ко всему району Аракса, тогда турецкая сторона согласится на создание зоны в 4 версты. Пребывание турецкой администрации в этой части границы будет достаточной гарантией против предполагаемых набегов и покушений. Так как конкретные данные по этому вопросу были ещё недостаточно выяснены, было решено передать его на рассмотрение военных экспертов.

При обсуждении вопроса о Нахчыване турецкая делегация заявила, что в силу самого факта признания населением турецких войск Нахчыван состоит под покровительством Турции. Тем не менее, она согласна уступить это покровительство Азербайджану при условии получения от него обязательства не переуступать этого покровительства третьему государству. Турецкая делегация твёрдо заявила:

«Турецким войскам трудно было бы оставаться безучастными, если бы это вновь произошло, как это раз уже имело место, и если бы вновь повторилось избиение населения».

Российская делегация отметила опасность принятия подобного принципа интервенции, так как, якобы, избиения немусульманского населения равным образом имели место, например, в Карсе.

Российская сторона предложила поставить автономию Нахчывана под покровительство Азербайджана. По мнению российских дипломатов, если подобная переуступка и могла иметь место, то это было вследствие отсутствия договора, но если бы эта статья договора была нарушена ныне, то это было бы нарушением всего договора. Вследствие этого российская сторона полагала, что не представляется необходимым включать в договор постановление «о специальной гарантии для Нахчывана».

На самом деле, за предложением Г.Чичерина «не включать в статью постановление о специальной гарантии» скрывалась возможность советских властей решать будущую судьбу Нахчывана и действовать на своё усмотрение. Более того, российская делегация, забегая вперёд, не приняла формулировку, по которой Турция уступает своё право покровительства, ввиду того, что Александропольский договор не был ратифицирован, а призыв турецких войск населением не является достаточным юридическим основанием для такого покровительства. С другой стороны, достоинство народного суверенитета не допускает переуступки своих прав над живыми существами. И, наконец, представляется затруднительным включить в договор обязательство, должное выполняться Азербайджаном, так как это государство не представлено на переговорах.

Это была странная позиция, тем более что Г.Чичерин пытался для не представленной на конференции Грузии заполучить Батум, а для не участвовавшей в конференции Армении хотел урвать дополнительные территории, а у не принимавшего участия в той же конференции Азербайджана отнять Нахчыван, бывший его исторической землёй, и передать Армении. Что бы это значило?

Поняв, что отдать Нахчыван Армении не удастся, Г.Чичерин предложил найти формулировку, определяющую, что область Нахчыван будет непрерывно связана с Азербайджаном и будет пользоваться автономией под его покровительством. Турки настояли на том, чтобы вторая часть этой формулировки была отредактирована следующим образом:

«При условии, что Азербайджан не уступит этого протектората третьему государству».

Границу Нахчывана предстояло установить военным экспертам.

По вопросу о форме договора обе делегации согласились, что с целью избежать загромождения договора и сохранить за ним его идейное значение, подробное описание границы будет включено в особый акт, имеющий ту же юридическую силу, в то время как договор будет содержать лишь основные постановления.

Российские делегаты заявили, что раз эта граница будет установлена, само собой разумеется, что суверенность всех заинтересованных государств в пределах своих границ будет осуществляться в полной мере и что в договорах, которые будут заключены между Турцией, с одной стороны, и Арменией и Грузией, с другой, ничто не может её ограничить. Это является существенным условием соглашения. Российское правительство не могло бы признать никакого постановления такого рода, как ограничение вооружённых сил, или установление права контроля, что означало бы ограничение суверенных прав советских республик в пределах их границ. Если турецкое правительство в переговорах с советскими республиками заставит их согласиться на подобные ограничения, Российская Советская республика будет считать такие действия направленными против неё самой.

На это турецкая делегация ответила: из вашего заявления следует, что Советская Россия не возражает против заключения отдельных договоров Турцией с указанными республиками.

После этого, на конференции началось постатейное обсуждение договора. По первой статье российская делегация предложила заявление правительства России о признании «Национального обета» заменить поправкой об уточнении описания границ. Турецкая делегация, согласившись с этим, предложила дать здесь общий обзор границ.

Сразу же по окончании обсуждений, 10 марта Г.Чичерин направил письмо в ЦК РКП(б) с отчётом о ходе переговоров, в котором отметил, факт соглашения:

«Нахчыван будет признан автономной территорией под протекторатом

Азербайджана под тем условием, чтобы Азербайджан не передавал этот протекторат другому государству. Все вышеуказанные оговорки являются неизменным условием соглашения с Турцией и поэтому мною приняты»¹⁴.

В другом письме, в ЦК РКП(б) 10 марта, Г.Чичерин подчёркивал:

«Территориальное соглашение с Турцией будет составной частью договора, причём в самом договоре будут упомянуты лишь основные пункты, подробное же описание границы будет в особом протоколе».

Г.Чичерин приложил к письму проект договора, в принципе одобренный ещё в 1920 году и предложил окончательно доработать его. Но в договор ещё могли быть внесены изменения и дополнения.

Г.Чичерин писал, что в первой статье относительно территорий, вместо упоминания о «Национальном обете», он уже принял предложение о его признании. Этот документ фактически был декларацией независимости Турции¹⁵.

Политбюро ЦК РКП(б), обсудив оба письма Г.Чичерина, признало работу конференции удовлетворительной. Конференция могла продолжить свою работу.

Очередное заседание политической комиссии началось 12 марта. С российской стороны присутствовали Г.Чичерин и Дж.Коркмазов, а с турецкой стороны Юсуф Кемаль, Риза Нур и Али Фуад, русские военные эксперты Самойло, Бобрицев и турецкие военные эксперты Сейфи и Сафвет.

В первую очередь делегации просмотрели протокол заседания от 10 марта и поделились замечаниями по поводу некоторых формулировок. Турецкая делегация представила ряд замечаний и поправок. По поводу турецких замечаний о примерном описании границ русская делегация отметила, что здесь нет необходимости в поправках, так как турецкая делегация уже согласилась с тем, что пограничная линия будет определена военными экспертами, включена в протокол, перенесена на карту и подписана делегатами обеих сторон.

Что касается заявлений Г.Чичерина на предыдущих заседаниях якобы «об избиениях немусульманского населения», то турецкая делегация пояснила, что нет никакой официальной или частной информации об избиении немусульманского населения в Карсе. Даже американская делегация, проведшая полтора года в Карсе и Эриване, подтвердила, что турецкие операции

¹⁴ Письмо Чичерина ЦК РКП(б) о территориальном соглашении с турецкой делегацией. 10.03.1921. – РГАСПИ, ф. 159, оп. 2, д. 57, л. 25.

¹⁵ Чичерин. О договоре с Турцией. 10.03.1921. – РГАСПИ, ф. 159, оп. 2, д. 57, л. 26-27.

не затронули немусульманское население. Ложные слухи о насилии и избиениях пущены в ход для того, чтобы скрыть многочисленные акты жестокости в отношении мусульманского населения этого округа. Нарком иностранных дел РСФСР ещё 19 декабря 1920 года писал министру иностранных дел ВНСТ о позиции российского правительства, допускающего, что турецкое командование не может относиться безразлично к жестокостям, практикуемым правительством дашнаков. Турецкая делегация заявила, что у неё имеются многочисленные документы, переводы которых будут представлены в ближайшее время, и которые правительство ВНСТ намерено опубликовать в сборнике о зверствах дашнаков. К тому же были приведены отдельные конкретные примеры. Особо было подчёркнуто, что эти зверства были совершены уже после того, как в 1918 году было заключено перемирие. Например, после свержения правительства Совета Карса в результате английских интриг отряды Осипяна захватили округ и расстреляли в городе 100 мусульман и 20 членов совета. В январе 1920 года в округе Карс были уничтожены 253 мусульманских селения, убиты 14 тысяч 620 мужчин и женщин, в округе Сарыкамыш были сравнены с землёй 32 мусульманских селения и убиты 2 тысячи мужчин, женщин и детей. В связи с этой резнёй достаточно прочесть приказ генерал-майора Тер-Сисова от 30 января 1920 года, в котором он заявлял, что в случае неповиновения населения он разрушит их дома и разграбит имущество, а вся ответственность за это падёт на само население.

На конференции были заслушаны отчёты военных экспертов. Была принята формулировка, определяющая точную пограничную линию, которую включили в текст договора, а затем и в акт.

Во время обсуждения пограничного вопроса между Нахчыванским округом и Арменией, русская делегация отметила, что установленная военными экспертами линия превышает максимум требований Азербайджана, никогда не выражавшего желания осуществлять своё покровительство над какой-либо частью Эриванского уезда и неизменно признававшего своей крайней границей Волчьи ворота. Хотя этот вопрос не имеет первостепенной важности ввиду тесных связей, существующих между советскими республиками, однако представлялось бы предпочтительным придерживаться этнографической границы округа Шарур-Даралагёз.

Турецкая делегация напомнила, что именно в этой местности произошли прискорбные события, вызвавшие призывание турецких войск, и что весь этот округ населён мусульманами. Турки выразили уверенность, что Советский Азербайджан сделает всё, чтобы выполнить свой долг перед Турцией, Россией и человечеством, и поэтому желательно поручить ему также покровительство над этой территорией. Совершенно естественно, что регулярная армия не может

пересекать пограничные блоки, однако администрации для осуществления законности и административной необходимости должны иметь право входить во все части своей территории.

Русская делегация предпочитала, чтобы граница между Нахчываном и Арменией носила временный характер. Если в будущем, при непосредственных переговорах между Азербайджаном и Арменией будут внесены какие-либо изменения, то эти изменения не должны быть рассматриваемы, как нарушение принятых на себя Азербайджаном обязательств не уступать своего протектората. Из-за мобильности населения окончательное решение вопроса видится сложным, так как в последнее время между этими странами были эксцессы.

Но турецкая делегация категорически настаивала, что этот вопрос очень важен для безопасности восточных границ Турции, а потому должен найти однозначное решение с исключением возможности каких бы то ни было переговоров по этому поводу между Арменией и Азербайджаном. Тогда русская делегация заявила, что в таком случае надлежит придерживаться границы, которую прежде требовал сам Азербайджан, так как невозможно установить из Москвы изменения означенной пограничной линии, не запросив заинтересованное правительство и население.

В результате обсуждений было решено округ Шарур-Даралагёз сохранить в составе Нахчывана. В спорной части Эриванского округа граница, начинаясь от Кёмюрлю-дага (6930) шла до Сарайбулаг-дага (8071) до станции Арарат. Для согласования эти вопросы должны быть переданы в комиссию из представителей Турции, Азербайджана и Армении¹⁶.

В заключение обсуждений было решено, что протокол, составленный военными экспертами, будет подписан обеими делегациями одновременно с договором. По просьбе турецкой делегации рассмотрение проекта договора было отложено до следующего заседания¹⁷.

На заседании политической комиссии, которое открылось 14 марта в 21.00, началось обсуждение вопросов, оставшихся нерешёнными 12 марта. Турецкая делегация высказалась за внесение в протокол следующей поправки после слов «покровительство над этой территорией»:

«Регулярные войска, конечно, не могут переходить за линию пограничных блокгаузов, но для обеспечения безопасности и администрации всякие части, предназначенные для защиты порядка и административных надобностей, имеют

¹⁶ Русско-турецкая конференция. Протоколы политической комиссии. 12.03.1921. – Архив Политических Документов Азербайджанской Республики (АГДАР), ф. 609, оп. I, д. 94, л. 54.

¹⁷ Протокол заседания политической комиссии русско-турецкой конференции. 12.03.1921. – РГАСПИ, ф. 298, оп. 1, д. 104, л. 75-83.

право вхождения на собственную территории. Возведение укреплений является чисто технической мерой в целях обороны местности и не имеет никакого отношения к безопасности железной дороги».

Пояснения турецкой делегации были учтены: под выражением «все войска, имеющие предназначением защиту порядка» следует понимать исключительно полицию и жандармерию.

Русская делегация полагала, что последняя часть заявления вводит новое постановление, так как было уже условлено, что никакие укрепления не будут возводиться в специальной зоне.

Турецкая делегация пояснила, что имеет в виду только работы по возведению оборонительных укреплений, которые могут быть выполняться не регулярной армией, а местными, невооружёнными рабочими; для охраны безопасности железной дороги Турция построит свои блокгаузы в восьми верстах на запад от железной дороги, регулярные войска не будут находиться в полосе между границей и линией блокгаузов; работы по сооружению данных укреплений носят чисто технический характер и уже обсуждались военными экспертами.

Русская делегация заявила, что этот пункт не упоминается в протоколе экспертов, из чего следует, что по нему они не пришли к согласию или сочли нужным предоставить его разрешение самой конференции.

Затем слово было предоставлено экспертам. После обмена мнений между военными экспертами русская делегация указала, что во время настоящих переговоров вопросы общего характера должны превалировать над вопросами, имеющими местное значение. Одним из таких вопросов является проблема укреплений вокруг Карса. Пожелания Турции удовлетворены, так как она сохранила в полном своём распоряжении всю систему укреплений в указанной местности. А жизненным вопросом для России была безопасность железной дороги, являющейся чрезвычайно важной артерией для её товарооборота. Безопасность столь важной железной дороги значительно уменьшится при возведении поблизости от неё каких-либо укреплений. Все вопросы, касающиеся гражданского состояния и администрации, оставались в ведении Турции. Все имеющие какое-либо военное назначение объекты, причём не только регулярные войска, но и блокгаузы, всякого рода укрепления, должны быть удалены из специальной зоны. Этот пункт является чрезвычайно важным для России.

Турецкая делегация ответила, что её предложение имеет гораздо меньшее значение и не предполагает нарушения безопасности железной дороги. Турецкие аванпосты находятся к востоку от Карса на Арпачае.

По настоянию русской делегации турки пошли на уступки и заявили, что Турция не будет возводить укреплений на востоке от линии блокгаузов. Русская делегация с чувством глубокого удовлетворения приняла это свидетельство дружеских чувств Турции. В ответ турецкая делегация заверила, что вопрос общей безопасности России представляется чрезвычайно важным для Турции¹⁸.

На заседании 16 марта, открывшемся в 16.30, в первую очередь с небольшими поправками был принят протокол заседания от 14 марта. Затем началось постатейное обсуждение текста договора. Заседание закрылось в 20.00¹⁹. Договор был готов к подписанию.

Московский договор

16 марта 1921 года был подписан договор между РСФСР и Турцией, состоявший из 16 статей и трёх приложений. С российской стороны договор подписали Г.Чичерин и Дж.Коркмазов, а от имени правительства ВНСТ – министр по экономическим вопросам, депутат ВНСТ от Кастамону Юсуф Кемаль, министр просвещения, депутат ВНСТ от Синопа Риза Нур, чрезвычайный и полномочный посол Турции в Москве Али Фуад²⁰.

Дата 16 марта неслучайно была выбрана для подписания договора. Как известно, 16 марта 1920 года Стамбул был оккупирован странами Антанты. Остановившись на этой дате, Россия и Турция продемонстрировали своё единство в борьбе против стран Антанты.

В договоре территориально-пограничные вопросы были определены следующим образом. Согласно первой статье, стороны отказывались признавать мирные договоры или международные акты, к принятию которых одна из договаривающихся сторон принуждалась бы силой. Правительство РСФСР обязалось не признавать никаких международных актов, касающихся Турции и не признанных Великим Национальным Собранием Турции. Под понятием Турция в договоре подразумевалась территория, включённая в «Национальный обет» Турции от 28 января 1920 года, выработанный и провозглашённый Палатой Османских Депутатов в Стамбуле, переданный прессе и всем государствам. Северо-

¹⁸ Протокол заседания политической комиссии русско-турецкой конференции. 14.03.1921. – РГАСПИ, ф. 298, оп. 1, д. 104, л. 84-91.

¹⁹ Протокол заседания политической комиссии. 16.03.1921. – РГАСПИ, ф. 298, оп. 1, д. 104, л. 92-98.

²⁰ Договор между правительствами РСФСР и Турции о дружбе и границах. 16.03.1921. – Государственный Архив Азербайджанской Республики (ГААР), ф. 28, оп. I, д. 58, л. 143-145; Договор между Турцией и Россией. – АПДАР, ф. 609, оп. I, д. 94, л. 93-95; Документы внешней политики СССР. Т. III. М., 1959, с. 597-604; Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых с иностранными государствами. М., 1938, с. 157-163; Договор между правительствами РСФСР и Турции о дружбе и границах. 16.03.1921. – ГААР, ф. 28с, оп. 1, д. 67, л. 1-4; Договор между Россией и Турцией. – РГАСПИ, ф. 298, оп. 1, д. 104, л. 100-104; Договор между Турцией и Россией. 16.03.1921. – ГААР, ф. 28с, оп. 1, д. 66, л. 19-22; Договор дружбы и братства между Турцией и Россией. – Газ. «Бакинский» рабочий», 23.03.1921, № 67 (201); İsmail Soysal. Türkiye'nin Siyasal Antlaşmaları. I c. (1920–1945). Ankara, 1983, s. 19-38.

восточная граница Турции определялась следующим образом: линия, которая начинаясь у деревни Сарп, расположенной на Чёрном море, проходила через гору Хедимста, линией водораздела горы Шавшет – горы Канны-даг, затем следовала по северной административной границе Ардаганского и Карсского санджаков – по тальвегу рек Арпачай и Аракс до устья нижнего Карасу (подробное описание границы и вопросы, к ней относящиеся, определены в приложении I (А) и I (Б) и на прилагаемой карте, подписанной обеими договаривающимися сторонами).

Согласно второй статье договора, расположенные к северу от турецкой границы территории, город и порт Батум переходили под сюзеренитет Грузии на следующих условиях:

1. Население этих местностей будет пользоваться широкой местной автономией в административном отношении, обеспечивающей каждой общине её культурные и религиозные права, и население будет иметь возможность установить земельный закон, соответствующий его пожеланиям;
2. Турции будет обеспечен свободный транзит всяких товаров, отправляемых через Батумский порт, беспошлинно, без задержек и без обложения обычными или специальными сборами.

Согласно третьей статье обе стороны соглашались, что Нахчыванская область в границах, указанных в приложении I (С) договора, образует автономную территорию под протекторатом Азербайджана, при условии, что Азербайджан не уступит этого протектората третьему государству. В образующей треугольник зоне Нахчыванской территории, заключённой на востоке между тальвегом Аракса, а на западе линией, проходящей через горы Дагиа (3829) – Вели-даг (4121) – Багарзик (6587) – гора Кёмюрлю-даг (6930), линия границы указанной территории, начинающаяся от горы Кёмюрлю-даг (6930), переходящая через гору Сарайбулаг (8071) – станцию Арарат и оканчивающаяся у скрещения Карасу с Араксом, будет исправлена комиссией, состоящей из делегатов Турции, Азербайджана и Армении.

В статье XV Россия обязывалась предпринять в отношении южнокавказских республик шаги, необходимые для неопременного признания этими республиками в договорах, которые будут заключены ими с Турцией, статей настоящего Договора, непосредственно их касающихся.

В статье XVI объявлялось, что Договор подлежит ратификации, и обмен ратификационными грамотами состоится в Карсе.

В приложении I (А) северо-восточная граница Турции была установлена следующим образом (согласно карте русского Генерального Штаба масштабом 1/210 000 – 5 вёрст в дюйме): деревня Сарп на Чёрном море – гора Кара Шальвар (5014) –

пересекает Чорох к северу от деревни Верхней Марадиди – проходит севернее деревни Сабаур – гора Хедисмта (7052) – гора Квакибе – деревня Клатарети – линия водораздела горы Медзибиа – гора Гераткесун (6468) – следуя по линии водораздела горы Корда (7910) – выходит по западной части хребта Шавшетского к прежней административной границе бывшего Артвинского округа – проходя по линии водораздела горы Шавшетской, выходит на гору Сары-чай (Кара Исал) (8478) – перевал Квирильский – оттуда выходит на прежнюю административную границу бывшего Ардаганского округа у горы Канны-даг – оттуда, направляясь к северу, доходит до горы Тлил (Грманы) (8357) – следует прежней границей. Ардагана, выходит к северо-востоку от деревни Бадела, к реке Посхов-чай и следует по этой реке к югу до пункта севернее деревни Чанчах – там оставляет эту реку и, идя по водоразделу, выходит на гору Айрылан-баш (8512) – проходит по горам Келле-тепе (8463) и Харман-тепе (9709) – достигает горы Касрис-сери (9681) – отсюда следует по реке Карзамет-чай до реки Куры – оттуда идёт по тальвегу реки Куры к пункту к востоку от деревни Картанакев, где отходит от Куры, проходя по линии водораздела горы Кара-оглы (7259) – оттуда, разделяя на две части озеро Хазапин, выходит к высоте 7580 и оттуда к горе Гёй-даг (9152) – Уч тепе (9783) – Тая кала (9716) – вершина 9065, где покидает прежнюю границу Ардаганского округа и проходит по горам Бол. Ах-Баба (9973) – 8828 (8827) – 7602 – проходя на восток от деревни Ибиш, доходит до высоты 7518 и затем к горе Кизил-даш (7439) (7440) – деревня Новый Кизил-даш (Кизил-даш) – проходя к западу от Кара-Мамед, выходит на реку Джамушбу-чай (расположенную к востоку от деревень Делавер, Баш Кмлы и Тихнис) – через деревни Вартанлы и Баш-Шурагёль, следуя по упомянутой реке, выходит к реке Арпа-чай к северу от Калали – оттуда, следуя всё время по тальвегу Арпа-чай, выходит к р. Аракс – следует по тальвегу Аракса до впадения в него Нижнего Карасы.

В приложении I (B) было отмечено, что пограничной линией, как это указано в приложении I (A), являются тальвеги рек Арпа-чай и Аракса. Правительство ВНСТ обязалось отодвинуть линию блокаузов на расстояние 8 вёрст от железной дороги Александрополь–Эриван в настоящем её начертании в районе Арпа-чай и на расстояние 4 вёрст от вышеупомянутой железнодорожной линии в районе Аракса.

В § 1 приложения I (B) зона Арпа-чая описывалась следующим образом: А) К юго-востоку от Вартанлы – к востоку от Узун-Килиса – через гору Бозяр (5096) – 5082 – 5047 – к востоку от Кармир-ванк – Уч-тепе (5578) – к востоку от Аракс-оглы к востоку от Ани – достигает Арпа-чай к западу от Еникёй; Б) Отходит от Арпа-чай к востоку от высоты 5019 – идёт прямо к высоте 5481 – в 4½ верстах к востоку от Гызыл-гулла в двух верстах к востоку от Боджалы – затем по реке Дигор-чай – следует вдоль этой реки до деревни Дуз-Кечут и от развалин Карабага идёт прямо к северу и выходит на Арпа-чай.

В § 2 приложения I (B) была определена зона реки Аракс: прямая линия между Хараба Алиджан и деревней Сулейман (Диза). В зонах, ограниченных с одной стороны линией железной дороги Александрополь-Эриван и с другой, линиями, расположенными в расстоянии восьми и четырёх вёрст от вышеуказанной железнодорожной линии, правительство ВНСТ обязалось не возводить каких бы то ни было фортификационных укреплений и не содержать в них регулярных войск. Однако оно сохраняло право иметь в вышеуказанных зонах войска, необходимые для поддержания порядка, безопасности и для административных надобностей.

В приложении I (C) территория Нахчывана была определена следующим образом: станция Арарат – гора Сарайбулаг (8071) – Кёмюрлю-даг (6839), (6930)-3080 – Саят-даг (7868) – деревня Гурт-гулаг (Кюрд-гулаг) – Гамесур-даг (8160) – высота 8022 Кюкю-даг (10282) и восточная административная граница прежнего Нахчыванского уезда.

Значение договора

Заключение Московского договора имело важное значение. Это был равноправный договор между Россией и Турцией. В этом договоре имелся ряд статей принципиального характера. Обе стороны выступали в поддержку принципов братства и самоопределения наций, отмечали, что трудности либо у русского, либо у турецкого народа ухудшают положение другого.

Стороны отвергали насильно навязанные им договора и международные акты. Советское правительство не признавало отвергнутые правительством ВНСТ акты, в том числе и Севрский договор. Турция и Россия выразили намерение разрешить вопрос о Чёрном море и проливах. Принципиальное значение имело принятие сторонами обязательства о недопустимости наличия на их территории групп, враждебных другой стороне.

Московский договор устранил недопонимание между двумя странами, создал правовую и политическую основу для решения существующих проблем. Были определены сухопутные границы между Россией и Турцией, тем самым на Кавказе был положен конец конфликтам и установилась стабильность. Договор урегулировал отношения между Турцией и странами Южного Кавказа, подготовил фундамент для их укрепления.

Координирование деятельности России и Турции в борьбе против стран Антанты дало конкретные результаты. Россия реализовала свои замыслы на Южном Кавказе, этот регион полностью перешёл под её контроль. Стремления стран Антанты завладеть Южным Кавказом, важным в стратегическом отношении Азербайджаном и его нефтью оказались тщетны. В 1922 году был создан СССР. Политика непризнания большевистской России, проводившаяся странами

Антанты, спустя несколько лет потерпела крах.

Новая Турция, обретя признание национальной независимости, получила советскую помощь в освободительной войне. В результате героизма турецкого народа колониальная политика Великобритании оказалась безуспешной, был положен конец господству стран Антанты на Ближнем и Среднем Востоке. В Турции был ликвидирован оккупационный режим. В 1923 году была создана Турецкая Республика.

5 июля 1921 года Московский договор был обсуждён в ВНСТ²¹. ЦИК РСФСР ратифицировал договор 20 июля, а ВНСТ – 31 июля. Обмен ратификационными грамотами состоялся накануне Карсской конференции в этом городе 22 сентября 1921 года²². Вступление договора в силу открыло новую страницу в отношениях между двумя странами.

²¹ Türkiye-Rusya muahednamesi hakkında layiheyi kanuniye. – Türkiye Cumhuriyeti Başbakanlık Cumhuriyet Arşivi (TCBCA). 030.18.01.03.29.13.

²² Документы внешней политики СССР. Т. III, с. 604.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ КАРССКОГО ДОГОВОРА О ДРУЖБЕ 1921 ГОДА ДЛЯ РЕГИОНА ЮЖНОГО КАВКАЗА

Олег КУЗНЕЦОВ*

Карсский договор о дружбе 1921 года является одним из старейших международно-правовых актов, сохраняющих свою юридическую силу и действенность на протяжении без малого ста лет, являясь на всем протяжении этого времени нормативно-правовым базисом безопасности и стабильности в регионе Южного Кавказа. Данный акт международного права был заключен и ратифицирован в конкретно-исторических условиях кардинального переустройства мира по результатам Первой Мировой войны и сопутствовавших ей событий, связанных с гибелью Российской и Османской империй. Договор институализировал новую геополитическую и государственно-правовую реальность в регионе Южного Кавказа, которая сложилась как результат событий и процессов гражданской войны и иностранной военной интервенции 1917-1922 гг. в бывшей Российской империи и Войны за независимость 1919-1923 гг. в Турции. Карсский договор не только закрепил и юридически легитимизировал изменения на политической карте Южного Кавказа, произошедшие вследствие влияния указанных геополитических факторов, но также стал отправной точкой существования новых геополитических реалий в данном регионе, сохранивших в неизменности свою форму и структуру вплоть до наших дней.

В статье не только детально анализируется содержание нормативно-правовых положений Карсского договора о дружбе, но и содержится развернутые объяснения тому, какое влияние конкретно-исторические условия оказывали на формулировки некоторых его (наиболее важных, по мнению автора) статей. Наиболее интересными с точки зрения истории мировой дипломатии частными вопросами, получившими свой развернутый анализ в данной публикации, является освещение динамики процесса государственно - правовой институализации Нахичеванской автономии в составе Азербайджана, ставшей первой в мировой истории с политологической точки зрения автономией юнионистского типа, предоставления широких автономных прав мусульманскому населению бывшей Батумской области, территория которой в 1921 году оказалась разделена между советской Грузией и кемалистской Турцией, а также некоторые аспекты приобретения ею подлинного государственного суверенитета.

Карсский договор, заключенный 13 октября 1921 года между правительством Великого национального собрания Турции и правительствами Азербайджанской социалистической советской республики, социалистической советской

* Кандидат исторических наук, проректор по научной работе Высшей школы (института) социально-управленческого консалтинга (Москва, Россия).

республики Армении, социалистической советской республики Грузии при участии представителя Российской социалистической федеративной советской республики Я.С. Ганецкого (Фюрстенберга), является сегодня одним из немногих международно-правовых документов, сохранивших юридическую силу на протяжении вот уже без малого целого столетия. В истории мировой дипломатии найдется не так уж много многосторонних межгосударственных договоров, которые столь долгое время, сохраняя легитимность и свою нормативно-регулятивную функцию даже несмотря на то, что в странах, его подписавших, не раз менялся и политический режим, и форма правления. Одно осознания этого факта достаточно для того, чтобы данный международно-правовой акт стал объектом пристального научного исследования, хотя его содержание не менее интересно с теоретической и прикладной точки зрения. Мы с полной уверенностью можем утверждать, что Карсский договор, действующий в первоизданном виде с 1921 года и до сего дня, является, по сути, уникальным международным договором, укрепляющим фундамент стабильности и безопасности в регионе Южного Кавказа.

Первый абзац статьи I Карсского договора установил норму, согласно которой «Правительство Великого Национального Собрания Турции и Правительства Социалистических Советских Республик Армении, Азербейджана и Грузии считают отмененными и не имеющими силы договоры, заключенные между государствами, раньше осуществлявшими свои суверенные права на территории, входящей ныне в состав территории договаривающихся сторон, касающиеся вышеупомянутых территорий, а равно и договоры, заключенные с третьими державами относительно Закавказских Республик». Иными словами, участники Карской мирной конференции договорились не считать имеющими юридической силы и не признавать обязательными для себя и взаимно к исполнению международно-правовые акты, ранее подписанные Османской и Российской империями, а также существовавшими в 1918-1920 гг. Азербайджанской демократической республикой, Грузинской демократической республикой и дашнакской Республикой Армении. Применительно к региону Южного Кавказа в этом положении договора речь шла, фактически, о денонсации положений российско-османского Сан-Стефанского мирного договора от 19 февраля (3 марта) 1878 года, османско-британской Кипрской конвенции от 23 мая (4 июня) 1878 года, а также всего комплекса двусторонних межгосударственных соглашений, подписанных между Османской империей и Азербайджанской, Арменией и Грузией в рамках Батумской мирной конференции 1918 года. В их число также могут быть включены двусторонние межправительственные соглашения между независимым Азербайджаном и Британской империей, независимой Грузией и Германской империей 1918-1919 гг., де-факто утратившие юридическую силу в результате советизации Закавказья в 1920 году.

Во втором абзаце статьи I было определено, что решение о денонсации

«не применяется к Турецко-Русскому договору, заключенному в Москве 16 марта 1921 года», т.е. к Московскому договору о дружбе и братстве между правительством Великого национального собрания Турции и правительством Российской социалистической федеративной советской республики, ставшему, по сути, базовым международно-правовым документом для значительной части норм Карского договора. В связи с этим следует обратить внимание на следующее принципиальное, с нашей точки зрения, обстоятельство: Московский договор обозначен как «турецко-русский», а не «кемалистско-большевистский» или «турецко-советский», что было бы более уместно в условиях, когда ни правительство ВСНТ, ни советская Россия, ни советские республики Южного Кавказа не получили международного признания в качестве субъектов международного права. Из этого мы вполне уверенно можем сделать вывод о том, что участников Карсской мирной конференции меньше всего интересовали вопросы терминологической институализации политических режимов в их странах, и они сосредоточили свое внимание на урегулировании государственно-правовых отношений между своими государствами, используя для этого общепонятную лексику. А это, в свою очередь, позволяет полагать, что работа конференции в Карсе проходила в деловой и конструктивной обстановке, когда ее участники стремились к нахождению взаимовыгодного компромисса, отставляя в сторону терминологическую казуистику.

Статья II Карского договора гарантировала легитимизацию статуса правительства ВСНТ со стороны советских государств – РСФСР, АзССР, ССРА и ССРГ, а также их дипломатическую поддержку Войне за независимость Турции 1919-1923 гг. против коалиции стран Антанты и навязанного ими силой оружия бывшей Османской империи Севрского мирного договора от 10 августа 1920 года. Первый абзац данной статьи формулировал эту норму так: «Договаривающиеся стороны соглашаются не признавать никаких мирных договоров или иных международных актов, к принятию которых понуждалась бы силою одна из них. В силу этого, правительства Социалистической Советской Республики Армении, Азербайджана и Грузии соглашаются не признавать никаких Международных актов, касающихся Турции, и не признанных Национальным Правительством Турции, представленной ныне ее Великим Национальным Собранием». В качестве ответного дружественного шага, в соответствии с нормой третьего абзаца статьи II договора, «Со своей стороны Правительство Великого Национального Собрания Турции соглашается не признавать никаких международных актов, не признанных соответствующими Правительствами этих стран, представленные ныне советами Армении, Азербейджана и Грузии». Речь в данном случае шла, безусловно, об Александропольском мирном договоре от 3 декабря 1920 года между кемалистской Турцией и дашнакской Арменией.

Как мы видим, Карсский договор 1921 года имел принципиальное значение

если не для нормализации, то, как минимум, для установления договорных отношений между Арменией и Турцией, что а priori предполагало отказ от открытой вооруженной конфронтации, которая присутствовала между народами этих стран с 1914 по 1920 год. По сути, согласно рассматриваемому нами договору, кемалистская Турция признавала советскую Армению в качестве самостоятельного (или полусамостоятельного в составе Союза ССР) субъекта международного права. В обмен армянский национально-политический истеблишмент отказывался от идеи создания «Великой Армении» за счет включения в состав новообразуемой армянской государственности шести административно-территориальных единиц северо-востока Анатолии (азиатской Турции) с максимальной концентрацией армянского населения, которое в местах своего проживания никогда не составляла этнического большинства.

Одновременно с этим участники Карсской мирной конференции во втором абзаце статьи II принятого по итогам ее работы договора (как бы между делом) легитимизировали конституционный акт будущей Турецкой республики – так называемый «Национальный пакт». Это было сделано в форме согласия сторон договора с пояснением к норме первого абзаца указанной статьи о том, что «под понятием Турции в настоящем договоре подразумеваются территории, включенные в Национальное Турецкое Соглашение от 8 января 1920 г. (1336), выработанное и провозглашенное Оттоманской палатой депутатов в Константинополе и сообщенное прессе и всем Державам». Фактически, советские Россия, Азербайджан, Армения и Грузия стали первыми государствами мира, признавшими и юридически закрепившими в форме многостороннего международного договора государственно-правовые (конституционные) основы. Тем самым Карсский договор о дружбе вслед за Московским договором о дружбе и братстве стал базовым международным актом, институализировавшим и легитимизировавшим на международной арене государственность будущей Турецкой республики посредством ее признания странами советского Закавказья, заложив тем самым основы международного мира и стабильности в регионе Южного Кавказа.

Параллельно с юридическим признанием конституционного акта будущей Турецкой республики советские государства Южного Кавказа в статье III Карсского договора сделали еще один шаг на пути международно-правового обеспечения ее полного государственного суверенитета: речь идет о безусловном признании ими отмены режима капитуляций на территории турецкого государства как несовместимого «со свободным национальным стремлением всякой страны, равно как и с полным осуществлением ее суверенных прав...». Как известно, режим капитуляций предполагал изъятие из действия османской (впоследствии – турецкой) юрисдикции иностранцев и передачу их под юрисдикцию консулов соответствующих государств. Для Османской империи режим капитуляций

являлся юридической, точнее – историко-правовой традицией начиная со второй половины XV века, когда особый правовой статус на ее территории был предоставлен султаном особыми фирманами (или по-европейски – «капитулами», откуда, собственно, и пошло название данного правового режима иностранцев) геноуэцам и венецианцам, впоследствии распространенный на подданных и граждан большинства европейских стран. С началом Первой Мировой войны режим был отменен султанским правительством, но вновь восстановлен в 1920 году в соответствии с Севрским мирным договором. Поскольку страны-участницы Карсской мирной конференции, как было сказано выше, в завуалированной форме отказались признавать данный договор, то для них не имело смысла признавать и какую-то одну из его частей. Но для правительства ВСНТ закрепление в тексте договора соответствующей нормы как международно-правового прецедента имело принципиальное значение, поскольку это закладывало юридические основы для будущих переговоров его представителей со странами Антанты по итогам Войны за независимость, в своей победе в которой оно не сомневалось. И, действительно, Лозаннский мирный договор от 24 июля 1923 года раз и навсегда отменил режим капитуляций для Турецкой республики, тем самым поставив ее в один ряд со всеми остальными суверенными государствами мира.

Одним из признаков суверенитета любого государства является наличие международно-признанной и демаркированной границы со всеми сопредельными государствами, линия которой устанавливается межгосударственными и межправительственными соглашениями. Статья IV Карсского договора и приложения I и II к ней документировали обоюдное согласие кемалистской Турции и советских Грузии и Армении с новой линии государственной границы, явившейся результатом многолетнего вооруженного противостояния на Южном Кавказе, начавшегося со вступления Османской империи в Первую Мировую войну 19 октября (1 ноября) 1914 года и заканчивая подписанием Александропольского мира по итогам турецко-армянской войны в ночь со 2 на 3 декабря 1920 года. Как известно, правительство ВСНТ стремилось вернуть под свою юрисдикцию все территории бывшей Османской империи на Южном Кавказе, перешедшие под власть Российской империи в соответствии с условиями Сан-Стефанского мирного договора 1878 года. Данный вопрос стал одним из важнейших предметов обсуждения на Московской мирной конференции в феврале-марте 1921 года: делегация кемалистской Турции требовала от большевистского правительства признать возвращение в состав турецкого государства окрестностей Ардагана, Артвина, Карса, Ольты и Батума, советское правительство, в свою очередь, безоговорочно и без предварительных условий соглашалось признать турецкую юрисдикцию только над первыми четырьмя бывшими пашалыками бывшей Османской империи, а бывшую Батумскую область бывшей Российской империи оставляло за собой. Результатом кемалистско-большевистских переговоров в Москве стал компромисс, согласно которому территория бывшей Батумской

области была поделена надвое: северная часть с Батумом и его портом оставалась в сфере влияния советской России, а его южная часть отходила к кемалистской Турции¹. Участникам Карсской мирной конференции оставалось в очередной раз только подтвердить и юридически оформить ранее достигнутые в Москве договоренности большевиков и кемалистов, при условии, что северная часть Батумской области территориально входила в состав Социалистической советской республики Грузии. Линия границы между кемалистской Турцией и советскими государствами Закавказья в самых общих фразах была описана так: «Северо-восточная граница Турции (согласно карте Русского Генерального Штаба масштаба 1/21000 – 5 верст в дюйме) определяется линией, которая начинается у деревни Сарп, расположенной на Черном море, проходит через гору Хедис-Мта, линию водораздела горы Шавшет – гору Канин Даг, она следует затем по старым северным административным границам Арданского и Карского санжаков по тальвегу рек Чай и Арак у устья Нижнего Карса-Су. (Подробное описание границ и вопросы, к ней относящиеся, определены в приложении 1-м и 2-м и на прилагаемой карте, подписанной обеими договаривающимися сторонами). В случае разногласия между текстом договора и картой, решающее значение придается тексту».

Приложение I к статье IV Карсского мирного договора описывало линию новоустановленной турецко-грузинской, а приложение II – линию турецко-армянской границы на Южном Кавказе, в то время у кемалистской Турции и Азербайджана общей государственной границы не было (из-за ограниченности объема публикации останавливаться детально на этом частном вопросе мы не будем). Подробное определение и проведение государственной границы на местности, равно как и установка пограничных знаков договаривающимися сторонами было отнесено к юрисдикции смешанной пограничной комиссии с одинаковым числом членов (от каждой из договаривающихся сторон) при обязательном участии в ее деятельности представителя РСФСР. К слову, установленная в 1921 году линия границы между Турецкой республикой и государствами Южного Кавказа за последние без малого сто лет, несмотря на все дипломатические перипетии 1940-х гг., не претерпела ни малейшего изменения, что является наилучшим свидетельством жизнестойкости, эффективности и действенности Карсского мирного договора.

Еще одним существенным и значимым для региона Южного Кавказа вопросом,

¹ Об итогах Московской мирной конференции 1921 года см.: Гасанлы Дж.П. История дипломатии Азербайджанской республики: В 3-х тт. Т. II: Внешняя политика Азербайджана в годы советской власти (1920-1939). с. 356-435; Кузнецов О.Ю. Значение международно-правовых договоров в институализации политико-правового статуса Нахичеванской автономии в составе Азербайджана (к 90-летию провозглашения Нахичеванской автономной советской социалистической республики) // Кавказ & Глобализация: Журнал социально-экономических и политических исследований. 2014, Т. 8. Вып. 1-2. с. 174-178; Kuznetsov O.Yu. The importance of international law treaties in institutionalization of political and legal status of Nakhchivan autonomous soviet socialist republic as a constituent part of Azerbaijan (on the 90th anniversary of the declaration of the Nakhchivan autonomous soviet socialist republic) // The Caucasus & Globalization: Journal of Social, Political and Economic Studies. 2013, Vol. 8, Issue 1-2. p. 158-162.

получившим свою многостороннюю международную легитимизацию в тексте Карсского договора, стал политико - правовой статус Нахичевани, регламентации и регулированию которого была посвящена статья V этого документа. Территория этого географического района была предметом вооруженного конфликта между Азербайджанской демократической республикой и дашнакской Республикой Армении в 1919 году, при этом армейские части Кавказского (Восточного) фронта вооруженных сил правительства ВСНТ были вынуждены вмешаться в этот конфликт, чтобы защитить братское для них мусульманское население Нахичевани от армянской национально-религиозной агрессии. Правительство кемалистской Турции тогда же заявило, что возлагало на него определенные правовые обязательства в военной сфере, в определенной степени с формально-правовой точки зрения попирающие государственный суверенитет Азербайджана, с чем большевики после советизации этой республики в конце апреля 1920 года не были согласны и не собирались мириться. Отношения Москвы и Анкары по данному вопросу были урегулированы еще в марте 1921 года при подписании между ними Московского договора о дружбе и братстве. Статья V Карсского договора была призвана детализировать положения статьи III Московского договора (о Нахичевани) применительно к конкретным реалиям региона Южного Кавказа.

В первом абзаце статьи III Московского договора государственно-правовой статус Нахичевани был определен следующим образом: «...Нахичеванская область ... образует автономную территорию под протекторатом Азербайджана при условии, что Азербайджан не уступит сего протектората третьему государству»². Политико-правовое положение Нахичеванской автономии в составе Азербайджана согласно статье V Карсского договора было определено еще более лапидарно по форме, чем в тексте Московского договора: суть статьи сводилась к тому, что полномочные представители советских правительств Азербайджана, Армении и кемалистской Турции «соглашаются» с тем, что «Нахичеванская область ... образует автономную территорию под покровительством Азербейджана». На первый взгляд создается впечатление, что указанная норма Карсского договора в общих чертах тождественна по форме и содержанию аналогичному положению Московского договора, но это не так.

Самый поверхностный сравнительный анализ текста статьи III Московского договора и статьи V Карсского договора позволяет выявить между ними

² Более подробно о государственно-правовом статусе Нахичеванской автономии в составе Азербайджанской республики см.: Кузнецов О.Ю. Значение международно-правовых договоров в институализации политико-правового статуса Нахичеванской автономии в составе Азербайджана (к 90-летию провозглашения Нахичеванской автономной советской социалистической республики) // Кавказ & Глобализация: Журнал социально-экономических и политических исследований. 2014, Т. 8. Вып. 1-2. с. 177, 183-184; Kuznetsov O.Yu. The importance of international law treaties in institutionalization of political and legal status of Nakhchivan autonomous soviet socialist republic as a constituent part of Azerbaijan (on the 90th anniversary of the declaration of the Nakhchivan autonomous soviet socialist republic) // The Caucasus & Globalization: Journal of Social, Political and Economic Studies. 2013, Vol. 8, Issue 1-2. p. 161, 167-168.

принципиальное различие, лежащее в юридической, а не политической плоскости: в Московском договоре говорится о протекторате Азербайджана над Нахичеванью, в Карсском – о покровительстве. Парадоксально, но факт: они одно известное нам исследование по истории российско-турецко-закавказских отношений в 1920-е гг., опубликованное на русском языке, не содержит упоминания, а в связи с этим – и анализа причин подобной терминологической коллизии. А оно составляет, на наш взгляд, главное и даже принципиальное отличие содержания Московского и Карсского договоров (по крайней мере, это утверждение полностью справедливо в отношении официально опубликованных русскоязычных версий этих двух международно-правовых актов³).

Вместе с тем причина такого терминологического разночтения, по нашему мнению, достаточно легко объяснима. В истории и практике российской и турецкой внешней политики понятие «протекторат» имело вполне конкретное смысловое наполнение, обусловленное эмпирически. Российская империя в 1775-1791 гг. осуществляла протекторат в отношении Речи Посполитой, а в 1786-1801 гг. – в отношении Картли-Кахетинского царства, на условиях протектората в начале XIX века под власть России перешли некоторые ханства Северного Азербайджана (Карабахское, Шекинское, Ширванское). Поэтому объемы и пределы подобного политико-правового режима советским дипломатам из курса истории дипломатии были хорошо известны. Юридическая сущность режима протектората не менее хорошо была известна и турецкой стороне, так как в XVI-XIX веках под протекторатом Османской империи находились Крымское ханство, Тунис и Триполитания (или по-арабски Тарабулус) – историческая область в Северной Африке, соответствующая северо-западу территории современной Ливии. В соответствии с этими универсальными представлениями протекторат АЗССР над Нахичеванским округом в соответствии с положениями Московского договора представлял собой форму межгосударственных отношений, при которой одна страна признавала над собой верховный суверенитет другой, прежде всего в международных отношениях, сохраняя автономию во внутренних делах и собственную династию, заменяющуюся в реалиях советского строя на самостоятельную совокупность органов власти и управления, копирующих своей структурой и устройством государственно-административную структуру метрополии. Подобная форма государственно-политической соподчиненности, по мнению большевиков и кемалистов, в начале 1921 года наиболее адекватно учитывала специфику взаимоотношений Азербайджана и Нахичевани, особенно в условиях, когда на официальном уровне он был лишен возможности высказать свою политико-правовую позицию. Потому-то термин «протекторат» без обиняков был использован ими в тексте соответствующей статьи Московского договора.

³ Официально опубликованные тексты Московского и Карсского договоров на русском языке см.: Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР. 1921, 12 декабря, № 73, с. 731-735; Документы внешней политики СССР. Т. IV, М.: Международные отношения, 1960. с. 420-429.

Заключение Карсского договора о дружбе между правительством ВСНТ и Советскими Социалистическими Республиками Азербайджана, Армении и Грузии при участии представителя РСФСР изначально предполагало их некоторую идеологическую близость и единство (хотя бы в протокольной форме), основывающуюся на положениях Московского договора о дружбе и братстве между РСФСР и правительством ВСНТ. Поэтому термин «протекторат», имевший конкретное юридическое наполнение и использовавшийся в тексте Московского договора для обозначения соподчиненности Азербайджана и Нахичеванской автономии, был заменен на нейтральный с позиции международного права и более неопределенный – «покровительство». При этом не следует забывать, что на Московской конференции делегация правительства ВСНТ уже заявляла о турецком покровительстве в отношении Нахичевани, вследствие чего это понятие стало частью обиходной терминологии переговорного процесса большевиков и кемалистов, а поэтому смена понятий произошла без острой полемики во время дискуссий. Также следует учитывать то обстоятельство, что Карсская конференция состоялась в конкретных исторических условиях, когда правительство ВСНТ вело Войну за независимость 1919-1923 гг. против совокупности протекторатов – британского, французского, греческого, итальянского, – навязанных отдельным турецким территориям условиями Севрского договора 1919 года, поэтому оно в «нахичеванском вопросе» с идеологической точки зрения не могло допустить, чтобы одна часть дружественного ей государства осуществляла протекторат в отношении другой своей части.

Как мы видим, факт замены одного понятия на другое в текстуально близких друг другу статьях Московского и Карсского договоров, может быть достаточно аргументировано и правдоподобно объяснен целой совокупностью причин и оснований, каждая из которых имеет право на существование и при этом вряд ли будет единственно достоверной. Мы же, в свою очередь, считаем, что подобная терминологическая замена не была случайной и представляла собой отражение изменение взглядов на содержание азербайджано-азербайджанских отношений, произошедших по мере того, как укреплялся суверенитет советского Азербайджана над территориями, находящимися под его юрисдикцией.

Смена терминологии, т.е. замена конкретного правового термина «протекторат» на неопределенно-политическое понятие «покровительство», автоматически повлекло за собой исключение упоминания о невозможности его уступки «никакому третьему государству». Если с формально-правовой точки зрения право протектората могло быть уступлено одним государством другому, примеры чего на тот момент уже имелись в истории франко-британского союзнического сотрудничества в отношении оккупированных территорий бывшей Османской империи на Ближнем Востоке, как это произошло, например, в Трансиордании, то лишить покровительства ту или иную территорию со стороны конкретного

государства в правовых реалиях 1920-х гг. было никак невозможно, поскольку покровительство представляло собой политическую формулу, а не юридическую дефиницию. Настаивая на принятии именно такой формулировки нормы первого абзаца статьи V Карсского договора, страны Закавказья, по сути, тем самым трансформировали протекторат Азербайджана над Нахичеванью в государственно-политический суверенитет, лишая тем самым Нахичевань известных пределов политической самостоятельности в рамках автономии.

Концентрируя и акцентируя внимание на юридической стороне исследуемой темы, мы при этом не должны забывать и об ее политической составляющей: опыт международно-правового признания и обеспечения автономности Нахичевани на практике показал и доказал, что подобная форма государственно-политической организации одной части государства в отношении другой может преследовать цель не только создания «анклава» для максимально полного удовлетворения социальных, экономических и культурных прав и законных интересов одной части граждан этой страны, находящейся в состоянии этнического или религиозного меньшинства (как это происходит сегодня в подавляющем большинстве случаев практически во всех странах мира), но и преследовать диаметрально противоположную – юнионистскую – цель обеспечения гражданского и политического единства представителей одного народа, проживающих в двух частях единой страны, не имеющих между собой общей сухопутной границы. К нашему глубокому сожалению, этот политико-правовой факт не получил достойного осознания и осмысления в известной нам научной литературе по истории государства и права, а поэтому неизбежно потребует к себе в ближайшем будущем самого пристального внимания.

Завершая рассмотрение вопроса государственно-правового статуса Нахичеванской автономии в составе советского Азербайджана, необходимо обратить особое внимание на еще один аспект этой темы: Карсский договор о дружбе вслед за Московским договором о дружбе и братстве определил и юридически закрепил границы этого государственного новообразования Южного Кавказа, причем не только с Турцией, но и с Арменией. Это было сделано в приложении III «Территория Нахичевани» к договору, которая по содержанию несколько отличалась от аналогичного структурного элемента – приложения I – Московского договора. Азербайджано-армянская граница согласно Карсскому договору была установлена по следующей линии: «деревня Урмия, отсюда по прямой линии станция Араждаян (оставляя ее за Социалистической советской республикой Армении), затем по прямой линии к горе Даш-Гурун западной (3142) – линия водораздела горы Даш-Гурун восточной (4108) проходит через реку Джагаганам-Дараци к югу Родней (Булак юг), следует по линии водоразделов горы Багарчик (6607 или 6587) и отсюда следует по административной границе прежнего Эриванского округа и Шарур-Даралагез – через высоту 6629 к горе

Кемурлу-Даг (6839 или 6930) и отсюда к высотам 3080 Саят-Даг (7868) – деревня Курт-Кула, Кьюрт-Кулаг – гора Гамесур-Даг (8160) – высота 8022 – Куки-Даг (10282) и восточная административная граница прежнего Нахичеванского округа».

В продолжение темы следует напомнить, что приложение III относилось к статье V Карсского договора, устанавливающей, что ее положения непосредственно касаются трех участников переговорного процесса на Карсской мирной конференции – советских Азербайджана и Армении и кемалистской Турции, последняя из которых, по сути, стала гарантом неприкосновенности и неизменности линии армяно-азербайджанской границы на нахичеванском направлении. Исключительно благодаря этому ни один квадратный метр территории Нахичеванской автономии в годы советской власти на Южном Кавказе не был передан от Азербайджана к Армении, как это нередко случалось на других участках административной границы между этими странами в бытность их нахождения в составе Советского Союза в качестве союзных республик⁴, именно поэтому во время Карабахской войны 1988-1994 гг. вооруженные формирования армянских сепаратистов Нагорного Карабаха и поддерживающие их части вооруженных сил Армении не предпринимали боевых действий в сторону Нахичевани, поскольку их политическое руководство прекрасно понимало, что данный шаг станет легитимным основанием вмешательства армии Турецкой республики в нагорно-карабахский конфликт. Поэтому мы с полным основанием можем сделать вывод о том, что в части обеспечения суверенитета Нахичеванской автономии в составе Азербайджана Карсский договор 1921 года никогда не утрачивал своей миротворческой эффективности для региона Южного Кавказа, несмотря на без малого столетнюю историю своего действия.

Три последующие статьи Карсского мирного договора – VI, VII и VIII – были посвящены урегулированию комплекса грузино-турецких отношений в связи с разделом между этими странами территории бывшей Батумской области Российской империи. Идеологический базис включения данной совокупности норм в текст договора в первом абзаце статьи VI был определен так: «Турция соглашается уступить Грузии сюзеренитет над городом и портом Батума и территорией, лежащей к северу от границы, указанной в ст. IV настоящего договора и составляющей часть Батумского округа...». Данная диспозиция должна быть особо интересна исследователям, как нам представляется, в силу двух обстоятельств. Во-первых, из приведенной выше формулировки следует, что правительство ВСНТ, выступая от имени Турции, «соглашается признать сюзеренитет», т.е. смиряется с реально существующим положением дел (16 июля 1921 года в этой части Батумской области большевиками была образована автономия грузин-мусульман под названием Автономная социалистическая советская республика Аджаристан), даже несмотря на то, что оно объективно

⁴ Об этом более подробно см.: Мустафаева С. Советская Россия и формирование границ между государствами Кавказа // Кавказ & Глобализация. Т. 4, Вып. 1-2. Стокгольм-Баку: CA&CC Press, 2010.

противоречило конституционному акту будущей Турецкой республики – «Национальному турецкому соглашению» от 8 января 1920 г. Во-вторых, в указанной фразе текста договора обе страны именуются их обиходными, неофициальными названиями, тогда как в последующей статье называются в полной, развернутой форме согласно принятой на тот момент официальной титулатуре.

Данное обстоятельство позволяет нам с высокой степенью достоверности предположить, что вопросы спорных территорий и государственных границ для всех стран-участниц Карсской мирной конференции являлись поистине краеугольными, а поэтому при их урегулировании и регламентации любые дипломатические политесы в расчет не принимались, договорные нормы формулировались предельно конкретно и лапидарно, чтобы впоследствии ни одна из сторон не приобрела возможности пересмотреть в одностороннем порядке достигнутые договоренности.

Не менее интересным в контексте приведенной выше формулировки является использование сторонами договора термина «сюзеренитет», имеющего вполне конкретное историческое и правовое наполнение. Как известно, понятие «сюзеренитет» как вполне конкретная по своему содержанию юридическая дефиниция относится к сфере европейского феодального права и выражает личные иерархические отношения соподчинения между феодалами, основанных на иерархической структуре права собственности (права пользования и распоряжения) на землю.

В эпоху Средневековья правовые отношения сюзеренитета-вассалитета а priori предполагали административную, финансовую или фискальную автономию вассала по отношению к сюзерену. Применительно к тексту Карсского договора и тем конкретным историческим условиям, в которых он составлялся, использование понятия «сюзеренитет», традиционно имеющее однозначное юридическое толкование, могло означать только следующее: в завуалированной форме данная норма Карсского договора о дружбе предполагала де-юре международно-правовую институализацию уже де-факто созданной ко времени подписания договора в северной части бывшего Батумского округа Российской империи Аджарской автономии, находящейся под юрисдикцией советской Грузии.

Передача северной части территории Батумского округа под юрисдикцию советской Грузии обуславливалась требованием создания властями последней привилегированных в сравнении с остальными жителями условий для экономической и социальной активности местного мусульманского населения (в связи с этим не следует забывать, что турецкий халифат был упразднен только 3 марта 1924 года, а до этого времени, даже после провозглашения Турецкой

республики 29 октября 1923 года, лидеры ВСНТ считали себя ответственным за судьбы последователей ислама во всем мире и всячески отстаивали их права). Несмотря на то, что на момент подписания Карсского договора Автономная социалистическая советская республика Аджаристан уже существовала, тем не менее, по инициативе делегации правительства ВСНТ в текст этого международно-правового акта было включено положение о том, что «население ... будет пользоваться широкой местной автономией в административном отношении, обеспечивающей каждой общине ее культурные и религиозные права, и что населению будет предоставлена возможность установить в указанных местностях земельный закон, соответствующий его пожеланиям», что, по сути, с позиции международного права дополнительно легитимизировало инициативу большевиков по созданию Аджарской автономии в составе Грузии.

Помимо этого население Аджарии получало дополнительные экономические права: согласно статье VII Карсского договора власти кемалистской Турции и советской Грузии соглашались «облегчить жителям пограничной зоны переход границы, с условием соблюдения таможенных, полицейских и санитарных правил...», а также в соответствии со статьей VIII эти стороны договора, «принимая во внимание необходимость для жителей пограничных местностей обеих стран пользоваться летним и зимним пастбищем, находящимся по другую сторону границы», соглашались «предоставить этим жителям право перехода через границу их стадам и пользоваться обычными пастбищами». Однако практическая реализация достигнутых соглашений могла начаться только после того, как смешанной комиссией из представителей советской Грузии и кемалистской Турции будут разработаны «таможенные, полицейские и санитарные правила», обязательные для каждой из сторон.

Еще одним условием передачи города и порта Батума, а также прилегающих к ним окрестностей под юрисдикцию советской Грузии стало предоставление кемалистской Турции права свободного пользования батумским портом. Пункт 2 первого абзаца статьи VI Карсского договора, регламентировавший этот вопрос, гласил: «Турции будет предоставлен свободный транзит всех товаров, отправляемых в Турцию или из нее, через Батумский порт, беспошлинно, без учинения каких либо задержек и без обложения их какими бы то ни было сборами, с предоставлением Турции права пользоваться Батумским портом без взимания за то специальных сборов». По сути, в результате договоренностей, достигнутых сторонами во время Карсской мирной конференции, порт Батума в известной мере приобретал черты порта-франко, а это в полной мере свидетельствует о том, что большевики-интернационалисты в угоду своим геополитическим амбициям были готовы не только идти на идеологические компромиссы с кемалистами-националистами, но и предоставлять им существенные экономические преференции, чтобы посредством этого изменить в свою пользу конкретную историческую обстановку в Черноморско-Кавказском регионе.

Инструментом реализации всех соглашений по социально-экономическим вопросам, получившим свое отражение и закрепление в тексте Карсского договора о дружбе, должна была стать смешанная комиссия представителей договаривающихся сторон (без участия в ее работе наблюдателя от РСФСР). В соответствии со статьей XVIII договора она должна была быть создана немедленно вслед за процедурой подписания договора «в целях установления торговых сношений и регулирования всех экономических и финансовых или других вопросов, необходимых для укрепления дружественных отношений между договаривающимися странами...», местом нахождения которой был определен Тифлис. Под «другими» вопросами компетенции этой комиссии подразумевались те, которые были связаны с преодолением последствий региональных вооруженных конфликтов на Южном Кавказе, случившихся после завершения Первой Мировой войны, впрочем, как и самой этой войны.

В частности, статьи XIII, XIV, XV и XVI предусматривали обмен гражданами, не по своей воле оказавшимися на территории, находящейся или перешедшей под юрисдикцию другого государства. Так, статья XIII определяла, что «Всякий житель территорий, составлявших до 1918 г. часть России, и признанных находящимися ныне под суверенитетом Турции, имеет право, если пожелает, выйти из турецкого гражданства, свободно покинуть Турцию и взять с собой свои вещи, свое имущество или их стоимость. Подобно этому, все жители территорий, суверенитет над которыми был Турции уступлен Грузии, имеют право, если пожелают, выйти из Грузинского гражданства, свободно покинуть территорию Грузии и взять с собою свои вещи, свое имущество или их стоимость». Статья XIV устанавливала обязательство сторон Карсского договора разработать и подписать «в течение 6 месяцев со дня подписания настоящего договора специальные соглашения, касающиеся беженцев войны 1918-1920 гг.».

Для реализации данного соглашения все стороны договора в соответствии с его статьей XV должны были немедленно объявить «полную амнистию гражданам другой стороны за преступления и проступки, вытекающие из военных действий на Кавказском фронте». Помимо этого в соответствии со статьей XVI страны-участницы Карсской мирной конференции согласились «в течение 2-х месяцев, со дня подписания настоящего договора, возвратить старых военнопленных и гражданских пленников, находящихся на территории одной из договаривающихся сторон», под которыми подразумевались бывшие подданные Российской и Османской империй, оказавшиеся в плену, интернированные, депортированные или насильственно перемещенные во время Первой Мировой войны. Комплекс указанных статей полностью снимал вопросы, связанные с определением правового статуса сотен тысяч людей, не по своей воле оказавшихся в положении апатридов вследствие передела территорий и переноса государственных границ на Южном Кавказе, и эту гуманитарную составляющую Карсского договора о дружбе сложно переоценить.

По сути, Карсский договор о дружбе ставил финальную точку в вопросе взаимных претензий народов и государств Южного Кавказа из-за военных преступлений, совершенных их представителями по отношению друг к другу как в годы Первой Мировой, так и разгоревшихся сразу по ее окончании локальных войн в регионе. Договаривающиеся стороны на мирной конференции в Карсе в 1921 году решили простить друг друга и забыть совершенные взаимно злодеяния как страшный сон. Поэтому разговоры о якобы осуществлявшемся в Османской империи «геноциде армян» в годы Первой Мировой войны, равно как и ставшие актуальными в конце 1990-х гг. заявления о «геноциде азербайджанцев» сразу после ее окончания, противоречат духу Карсского договора о дружбе.

Но есть ещё и серьёзные нарушения конкретных положений договора, ответственность за которые полностью лежит на политическом руководстве Республики Армения. Дело в том, что первый абзац статьи X устанавливал норму, согласно которой «договаривающиеся стороны соглашаются не допускать образования или пребывания на своей территории организаций или групп, претендующих на роль правительства другой страны, или часть ее территории, равно как и пребывание групп, имеющих целью борьбу с другим государством». Современная Республика Армения в конце 1980-х гг. предоставила свою территорию для создания незаконных вооруженных формирований армянских сепаратистов Нагорного Карабаха, оказала помощь в их вооружении и обучении⁵, тем самым грубо нарушив принятые в 1921 году международно-правовые обязательства. В силу этих причин данное государство с полным правом может считаться не просто участником, но и страной-агрессором в нагорно-карабахском конфликте.

Завершался текст Карсского договора группой «технических» статей (XVII, XIX и XX), согласно которым «в целях обеспечить непрерывность сношения между своими странами, договаривающиеся стороны обязуются принять путем совместного согласования все необходимые меры в целях сохранения и развития в возможной скорости железнодорожных, телеграфных и иных средств сообщения, равно как и обеспечить свободное передвижение людей и товаров между обеими странами без всяких задержек» (ст. XVII), «закончить в течение 3-х месяцев со дня подписания настоящего договора консульские конвенции» (статья XIX) и обеспечить ратификацию договора (статья XX). Реализация положений статей XIX и XX Карсского договора произошла в установленные в его тексте сроки, однако реализация вопроса об установлении всеобъемлющего железнодорожного сообщения между всеми странами-участницами договора задержалась на 95 лет, и только с подписанием межгосударственного соглашения о строительстве железнодорожной линии Баку – Тбилиси – Карс и его последующая

⁵ Об этом более подробно см.: Кузнецов О.Ю. История транснационального армянского терроризма в XX столетии: Историко-криминологическое исследование. Баку: Шарг-Гарб, 2015. с. 178-194.

практическая реализация стали логическим завершением договоренностей, достигнутых за без малого столетие до этого. Естественно, нынешняя Республика Армения была против реализации этого проекта и предлагала использовать уже имеющуюся железнодорожную ветку Гюмри – Карс, но в том числе и из-за того, что современный официальный Ереван на протяжении десятилетий систематически нарушает положения Карсского договора о дружбе, сообщение поездов между Азербайджаном, Грузией и Турцией будет проходить в обход территории Армении. По сути, систематические действия политического руководства Армении, направленные на подрыв положений Карсского договора о дружбе, привели к тому, что эта страна оказалась в инфраструктурной изоляции и выпала из важнейших тенденций социально-экономического развития региона Южного Кавказа.

Завершая рассмотрение вопроса об историко-правовом значении Карсского договора о дружбе для региона Южного Кавказа, остается ответить только на один вопрос: сохранил ли он свою легитимность до наших дней? Ответ на него, как представляется, лежит в двух плоскостях. С государственно-правовой точки зрения договор сохраняет юридическую силу до сих пор, поскольку, несмотря на смену политического режима в каждой из стран-участниц, все они сохранили свой суверенитет, форму правления, что обеспечило в конечном итоге неизменность установленных данным договором государственных границ, причем не только между Турецкой республикой и странами Южного Кавказа, но и границ Нахичеванской автономии в составе Азербайджана. В этом смысле он продолжает оставаться международно-правовым актом, обеспечивающим международный мир и стабильность в данном регионе земного шара.

Вместе с тем в последние десятилетия во внутренней политике Армении и Грузии происходили события, которые ставили под вопрос приверженность политических лидеров и правительств этих стран положениям Карсского договора о дружбе. Прежде всего, как об этом уже было сказано выше, речь идет о нарушении Арменией положений статьи X договора, прямо запрещающей «образование или пребывание на своей территории организаций или групп, претендующих на роль правительства другой страны, или часть ее территории, равно как и пребывание групп, имеющих целью борьбу с другим государством». Помимо этого правоспособность договора была торпедирована со стороны Грузии в 2004 году, когда была ликвидирована автономность Аджарии в составе Грузии, что привело к временному осложнению в дипломатических отношениях между Турецкой республикой и Грузией, в связи с чем Верховный Совет Грузии 21 октября 2005 года был уполномочен денонсировать этот договор, но далее демаршей дело в этом направлении не пошло. Однако, несмотря на явные нарушения отдельными странами-участницами положений статей V и VI Карсского договора о дружбе, он до сих пор сохраняет свою легитимность и правоспособность, являясь в истории права международных договоров одним из договоров-«долгожителей».

ВОПРОС АВТОНОМИИ НАХЧЫВАНА СКВОЗЬ ПРИЗМУ МОСКОВСКОГО И КАРССКОГО ДОГОВОРОВ 1921 ГОДА

Ильгар НИФТАЛИЕВ*

Советизация Армении в конце ноября 1920 года стала развязкой в продолжавшейся на протяжении двух лет кровавого территориального конфликта между Арменией и Азербайджаном. 2 декабря 1920 года Армения заключила одновременно договора с советской Россией и кемалистской Турцией. Согласно 3 статье Иреванского договора с советской Россией последняя признала за советской Арменией все уезды бывшей Иреванской губернии (в т.ч. Нахчыван, Шарур-Даралагез, которые фактически не контролировались Арменией), часть Карсской области, Зангезурский, часть Газахского уездов, а также те части Тифлисской губернии, которые находились в подчинение дашнакского правительства Армении до 23 октября 1920 года¹. Иреванский договор был подписан через день после известной декларации Бакинского Совета от 1 декабря 1920 года и в территориальном вопросе ссылался на её положения о передаче Нахчывана (как составной части Иреванской губернии) и Зангезура Армении². Согласно 2 пункту Гюмринского (Александрополь) договора с Анкарским правительством Турции часть территорий Иреванской губернии, а именно Нахчыван, Шарур и Шахтагты, которые находились под контролем турецких войск, переходили под протекторат Турции и на этих территориях впоследствии посредством плебисцита должна была быть установлена особая администрация с условием, что Армения лишалась права вмешиваться в дела этой администрации, независимо от того, какую форму она примет³. Хотя, позже советская Армения не признала Гюмринский договор, однако вынуждена была считаться со сложившимся статус-кво. Таким образом, в вопросе принадлежности Нахчыванского района положения российско-армянского и турецко-армянского договоров противоречили друг другу. Именно это противоречие и стало причиной того, что стороны вновь вернулись к решению вопроса о Нахчыване на конференции в Москве в марте 1921 года.

Надо сказать, что проблема будущего статуса Нахчывана, являвшегося составной частью пресловутого "армянского вопроса", стала одним из барьеров в создании прочного союза между Турцией и советской Россией. Однако у большевистского руководства имелось некоторое недоверие в отношении политики турецкого правительства. В начале 1921 г. Г.Орджоникидзе и С.Киров писали в ЦК РКП(б):

* Доктор философии по истории, ведущий научный сотрудник Института Истории им. А.А.Бакиханова НАН Азербайджана.

¹ Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении. Сборник документов / Под ред. А. Н. Мнацаканяна. Ереван, 1957, с.441.

² Архив Политических Документов Управления Делами Президента Азербайджанской Республики (АПДУДПАР), Ф.276, оп.3, д.87, л.224-225.

³ Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении, с.408-411.

"Турки могут создать в Нахчыване свою буферную зону, они хотят создать здесь свое ханство. Тогда у них в руках будет железная дорога. Тебриз, что отрезет нас от Ирана и расчленит Армению"⁴.

25 января 1921 г. Г.Орджоникидзе в докладе на общегородской конференции в Тифлисе, касаясь Нахчыванского вопроса, говорил: "Турки желают иметь в своих руках Нахчыванский район. Нахчыванский район - это тот узел, откуда идут ворота в Персию, откуда мы можем иметь связь с Персией и Месопотамией. Из Нахчывана идет ж/д на Тебриз, в Персидский Азербайджан, самую революционную провинцию Персии"⁵.

Таким образом, Г.Орджоникидзе, обвиняя Турцию в попытках овладеть Нахчываном, фактически раскрывал будущие военно-стратегические планы большевиков по экспорту революции на мусульманский Восток. В этой политике Нахчыван рассматривался как важнейший плацдарм для вторжения Красной Армии не только в Персидский Азербайджан, но даже в Турцию в случае её сближения со странами Антанты.

В этом контексте важное значение имела телеграмма Н.Нариманова В.Ленину в середине февраля 1921 г., т.е. уже накануне Московской конференции. В ней Нариманов писал: "Для меня нет никакого сомнения в том, что искренне ангорцы хотят связать свою судьбу с нами против Англии. Самый щепетильный для них вопрос - это армянский... они сказали: армянский вопрос есть вопрос о жизни и смерти. Безусловно, если Москва из-за Армянского вопроса оттолкнет ангорцев от себя, они, отчаявшись, могут броситься в объятия Англии. Если теперь отказаться от ангорцев, то... откроем неслыханный себе Восточный фронт. Я должен предупредить Вас: тов. Чичерин путает Восточный вопрос, он слишком увлекается армянским вопросом и не учитывает всего, что может, если разрыв с ангорцами будет именно из-за армянского вопроса. Я категорически заявляю – если мы хотим Азербайджан удержать за собой, мы должны с ангорцами заключить крепкий союз во что бы то ни стало"⁶. На письме стояла резолюция В.Ленина с просьбой Сталину переслать всем членам ЦК. В свою очередь, полномочный представитель Азербайджанской ССР в Турции И.Абилов в телеграмме Н.Нариманову накануне Московской конференции также отмечал необходимость заключения крепкого союза с Турцией, выступая при этом против обсуждения армянского вопроса, в котором турки проявляли максимум неуступчивости. Касаясь вопроса Нахчывана, Абилов, особо отметив стратегический характер данной территории, считал недопустимым её передачу Армении, так как этому противилась не только Турция, но и само население края⁷. Подобная позиция азербайджанской стороны

⁴ Нифталиев И.В. Азербайджанская ССР в экспансионистских планах армян (20-е годы XX века). Баку, 2010, с.155.

⁵ Там же, с.156.

⁶ Нагорный Карабах в 1918-1923 годы. Сборник документов и материалов. Ереван, 1992, с.614-616.

⁷ Нифталиев И.В. Указ. работа, с. 157.

оказали огромное влияние на результаты Московской конференции, как в вопросе укрепления российско-турецких отношений, так и для решения злободневного для Азербайджана вопроса статуса Нахчывана.

Московская конференция начала свою работу 26 февраля 1921 г. В ходе состоявшихся российско-турецких переговоров наряду с вопросами двухсторонних отношений, затрагивалась и проблема Нахчывана. Турция придавала особое значение решению вопроса статуса Нахчывана, как единственной территории, через которую проходила азербайджано-турецкая граница. О том, как сложно проходили переговоры в Москве, свидетельствуют протоколы заседаний политической комиссии от 10, 12 марта 1921 г. по выработке текста будущего советско-турецкого договора.

Важнейшим вопросом первого заседания, 10 марта, политической комиссии стал вопрос о границах и статусе Нахчывана, который по существу был вопросом о границах между Азербайджанской ССР и Армянской ССР. В итоге, после долгих дискуссий, по настоянию турецкой делегации была принята предложенная ими формулировка о том, что Нахчыванская область "образует автономную территорию под покровительством Азербайджана при условии, что Азербайджан не уступит этого протектората никакому третьему государству"⁸. Данная формулировка нашла отражение в третьей статье договора и обезопасила Нахчыван от возможной переуступки его Армении в будущем.

На втором заседании политической комиссии, 12 марта, важнейшим стал вопрос о границах между Нахчыванским округом и Советской Арменией. Здесь у сторон также были разные подходы. Турция, стремившаяся укрепить безопасность своих границ с Арменией, выступала за расширение границ территории Нахчыванской области за счет населенных преимущественно азербайджанцами, граничивших с Нахчыванским округом, но оказавшихся в силу армянской агрессии в составе Армении районов Шаруро-Даралагезского округа. При этом турецкие представители обосновывали свой подход тем, что именно в этой области имели место "прискорбные события, вызвавшие призывание турецких войск", и что "весь этот округ населен мусульманами".

В ответ на предложение по вопросу о границах Нахчыванской области российская делегация заявила: "Предложенная турецкими экспертами линия превышает максимум требований Азербайджана, никогда не выражавшего желания осуществлять свое покровительство над какой-либо частью Иреванского уезда. При этом российская делегация считала, что граница между Нахчываном и Арменией могла бы считаться временной и впоследствии, "если при непосредственных переговорах между этими двумя государствами были бы установлены какие-либо

⁸ Там же, с.161.

изменения, то эти изменения не должны быть рассматриваемы, как нарушение принятых на себя Азербайджаном обязательств не уступать своего протектората"⁹.

Последнее уточнение российской делегации, в случае согласия турецкой стороны, имело бы весьма тяжелые последствия, прежде всего для Азербайджана, так как позволили бы в будущем Армении вновь поднять вопрос о пересмотре границ с Азербайджаном и статусе Нахчывана. С другой стороны, российская делегация, выступая за раздел Шаруро-Даралагезского округа по этническому принципу, всячески пыталась, расширив границы Армении, сузить границы Азербайджана с Турцией.

Турецкая сторона, понимая реальную опасность подобного хода событий в будущем, прежде всего, для Азербайджана, настаивает, что этот вопрос является важным для безопасности восточной границы Турции и что он должен получить окончательное решение с исключением возможности каких бы то ни было переговоров по этому поводу между Арменией и Азербайджаном. В итоге было решено Шаруро-Даралагезский округ отнести к территории Нахчывана, тогда как в спорной части Иреванского округа граница должна была стать предметом ратификации со стороны смешанной комиссии в составе представителей Армении, Азербайджана и Турции¹⁰. Надо отметить, что накануне конференции, как мы видели выше, по Гюмринскому договору Нахчыван и прилегающие ему территории переходили под протекторатом Анкарского правительства, войска которого фактически контролировали этот район. То есть, турецкая сторона имела все возможности добиться признания со стороны советской России сложившееся статус-кво и окончательно присоединить эти территории к Турции. Однако в этом случае Турция получила бы сплошную границу с Арменией, но лишилась бы границы с Азербайджаном. Поэтому, в условиях контроля Арменией над западным Зангезуром, оставив Нахчыван Азербайджану, Турция получила возможность иметь, хотя и сильно усеченную, границу с Азербайджанской ССР через Нахчыван. Последующие события показали правильность подобного шага. Таким образом, лишь благодаря настойчивости турецкой стороны вопрос о статусе Нахчывана был решен в пользу Азербайджанской ССР.

Московский советско-турецкий договор, подписанный 16 марта 1921 года и не имеющий срока действия, фактически предопределил будущие границы между Турцией и тремя советскими республиками Южного Кавказа. Договор окончательно оформил раздел территории бывшей Иреванской губернии между Турцией, Азербайджаном и Арменией.

После подписания Московского договора, в апреле 1921 г. Турция вывела свои войска из Нахчывана, которые находились там с июня 1920 г. Московский договор

⁹ Там же, с.162.

¹⁰ Там же, с.163.

вступил в силу после его ратификации 20 марта 1921 г. ЦИК РСФСР и ВНСТ Турции 21 июля 1921 г.¹¹

С целью проведения в жизнь положений советско-турецкого Московского договора от 16 марта 1921 года и урегулирования отношений Турции с тремя советскими республиками Южного Кавказа возникла потребность в созыве новой конференции. В результате активной дипломатической переписки между Москвой и Анкарой местом проведения данной конференции был выбран Карс.

Накануне Карсской конференции советская Россия добивалась подписания единого договора между южнокавказскими республиками и Турцией. Кремль, прежде всего, был обеспокоен возможным установлением тесных отношений между Турцией и Азербайджаном. Об этом в своем письме в Политбюро ЦК РКП (б) 1 апреля 1921 г. писал нарком иностранных дел советской России Г.Чичерин: "Между тем можно опасаться, что в этом отношении не все будет благополучно и, в частности, со стороны Азербайджана. Если мы не примем мер, чтобы не допустить никаких нежелательных уклонов, таковы легко могут произойти". На письме В.Ленин написал свое мнение: "По-моему, это бесспорно"¹². Поэтому Москва начала оказывать давление на руководство Азербайджанской ССР с целью подготовить его соответствующим образом к предстоящей конференции.

В телеграммах, направленных в начале апреля 1921 г. наркому иностранных дел Азербайджанской ССР М.Д.Гусейнову, Г.Чичерин призывал "бакинских товарищей" не совершать оплошностей и не подписывать какие-либо договора, не запросив Москву¹³. В ответной телеграмме от 12 апреля 1921 года М.Д.Гусейнов твердо заверил Г.Чичерина, что "турки никогда и ни в какой форме не смогут разыграть роль протектората над Азербайджаном"¹⁴. Интересно, что армянская сторона, понимая, что будущая конференция при участии трех южнокавказских республик будет продолжением Московской, заранее попыталась подвергнуть ревизии ее статьи, касающиеся территориальных вопросов.

15 апреля 1921 года в Наркомат иностранных дел РСФСР и ЦК РКП (б) поступило обширное заявление от главы армянской делегации на Московской конференции, народного комиссара иностранных дел Армянской ССР А.Бекзадяна. В заявлении осуждался "продажный характер Московского договора в отношении национальных интересов Армении". Поводом для столь резкого заявления, по словам А.Бекзадяна, послужило ознакомление армянской делегации с текстом самого договора и с протоколами заседаний конференции. Прежде всего, армянской стороне не понравилось "уступка туркам за счет Советской Армении" крупных территорий.

¹¹ Там же, с.167.

¹² Галоян А. Рабочее движение и национальный вопрос в Закавказье 1900-1922 гг. Ереван, 1969, с.425-426.

¹³ АПДУДПАР, Ф.609. оп 1., д. 24, л.33; д.80, л.24; д.94, л.195.

¹⁴ Там же, д.21, л.34.

В своем заявлении А.Бекзаян выдвинул серьезные претензии по вопросу о Нахчыване и Шарур-Даралагезе. Он писал: "В вопросе о Нахичеване и Шарур-Даралагезе российская делегация не проявила должной настойчивости в отстаивании своих позиций и позволила турецкой делегации выступать в роли покровительницы мусульман этого района, несмотря на то, что судьба Нахичевани и его района определялась декабрьской декларацией Азревкома (имеется в виду декларация Бакинского Совета от 1 декабря 1920 года -И.Н.) и дополнительной январской декларацией Армревкома" (данный документ сегодня существуют лишь в армянском варианте - И.Н.). Как считал армянский нарком, принятые на конференции решения по разрешению Нахчыванского и Шарур-Даралагезского вопроса якобы лишали Армению "возможности нормально управлять Зангезуром, который ей принадлежит". Армянская сторона считала направленной против советской Армении ссылку на турецкую сторону в вопросе предоставления автономии Нахчывану как главную гарантию обеспечения безопасности восточных границ Турции. В заявлении подчеркивалось также, что уступка туркам территорий нанесла армянскому народу и объявленному большевиками принципу самоопределения наций тяжелый удар¹⁵.

Раздраженный письменным обращением А.Бекзаяна в ЦК РКП (б) и НКВД РСФСР Г.Чичерин обратился 21 апреля 1921 года с письмом к полномочному представителю Армении в советской России С.Тер-Габриэлян, в котором назвал обвинения необоснованными и отметил, что армянские делегаты были в курсе переговорного процесса, о всех вопросах их делегация ставилась в известность, однако, пока шли переговоры, они ни разу не выступили с протестом. Чичерин особо отметил, что на московских переговорах уступки носили взаимный характер и были сделаны по решению ЦК РКП (б), о чем Бекзаян был заранее информирован. Г.Чичерина особенно сердило то, что письменное обращение А.Бекзаяна было явно рассчитано на то, чтобы переложить вину на российскую делегацию, а себя очистить от всякой ответственности¹⁶.

7 мая 1921 г. на совместном заседании представителей республик Южного Кавказа в Тифлисе было принято решение по поводу внесения южнокавказскими республиками предложения о подписании ими единого договора с Турцией. Согласно данному решению основу будущих переговоров и договора должен был составить российско-турецкий договор от 16 марта 1921 г.¹⁷ Видимо, опасаясь сюрпризов, в письме В.Молотову от 29 мая 1921 года Г.Чичерин настойчиво просил: "Убедительно просим Центральный Комитет категорически настоять, чтобы Кавказские Советские республики не обращались к Турции с требованием изменения установленной в Москве границы"¹⁸.

¹⁵ Геноцид армян: ответственность Турции и обязательства мирового сообщества. Документы и комментарий / Ред. и сост. профессор Ю.Г. Барсегов. В 2 т., М., 2003, Т. 2, ч. 1, с.495-499.

¹⁶ Там же. с.499-500.

¹⁷ Государственный Архив Азербайджанской Республики (ГААР), Ф.28.оп.2, д.27, л.30.

¹⁸ Российский Государственный Архив Социально-Политической Истории (РГАСПИ), Ф. 159, оп. 2, д. 57, л. 82.

Постановлением Политбюро ЦК АКП (б) от 26 августа 1921 г. Б.Шахтахтинский был назначен полномочным представителем Азербайджанской ССР на конференции. Интересно, что первоначально, в отличие от Азербайджана и Грузии, армянская делегация не получила официального приглашения правительства Турции на конференцию. Анкара исходила из того, что поскольку новые власти в Армении после её советизации не признали Гюмринский договор дашнакского правительства с Турцией, то инициатива участия в конференции и предложение о новом договоре должны были исходить от Иревана. Поэтому наркоминдел РСФСР Г.Чичерин рекомендовал армянскому правительству обратиться к правительству Турции с "выражением желания" принять участие в конференции¹⁹. 24 августа 1921 г. наркоминдел Армении А.Мравян, последовав совету Чичерина, отправил ноту на имя министра иностранных дел Турции Юсуфа Кемаль-бея²⁰. В ответной ноте, 29 августа Юсуф Кемаль-бей отправил приглашение армянской делегации принять участие на конференции в Карсе²¹.

3 сентября 1921 года на пленуме Кавбюро ЦК РКП(б) был обсужден вопрос «О Карсской конференции» и было принято решение из 8 пунктов. В своем решении пленум, касаясь линии поведения советских республик на предстоящей конференции, особо отметил, чтобы они вели переговоры, строго держась рамок Московского договора, ни в коем случае не допускали изолированных выступлений и ко всем вопросам подходили с единых позиций. Карсская конференция проходила с 26 сентября по 13 октября 1921 г. Анализ стенографических отчетов и протоколов заседаний конференции показывает, что переговоры здесь отличались своей принципиальностью и острыми дискуссиями. Предложение Турции подписать двухсторонние договора с тремя советскими республиками Южного Кавказа в очередной раз натолкнулось на сопротивление представителей советской России, участвовавших на конференции в роли посредников и являвшихся сторонниками единого договора Закавказских республик и Турции.

Такую же позицию занял представитель Азербайджана Б.Шахтахтинский, который заявил: "...я от имени Азербайджанской республики настаиваю на том, чтобы договор был единым и чтобы особых глав в этом договоре не было"²². Данное заявление азербайджанской делегации фактически обезоружило турецкую сторону.

После длительных обсуждений 13 октября 1921 г. был подписан Карсский договор, состоявший из 20 статей и 3 приложений. Согласно 2 пункту договора стороны соглашались не признавать никаких мирных договоров или иных

¹⁹ Геноцид армян: ответственность Турции и обязательства мирового сообщества. Документы и комментарий / Ред. и сост. профессор Ю.Г. Барсегов. В 2 т., Т. 2, ч. 1, с.530.

²⁰ Документы внешней политики СССР. Т.IV. М., 1960, с. 292.

²¹ Там же, с.293.

²² ГААР, ф.28, оп.1, д.81, л.30.

международных актов, к принятию которых принуждалась бы силой одна из них²³. Таким образом, Армения присоединялась к Московскому договору совершенно самостоятельно, а не принуждалась, как это хотят представить сегодня армянские историки. Также самостоятельно она брала на себя обязательство не признавать никаких международных актов, касающихся Турции и не признанных Великим Национальным Собранием Турции. Это, прежде всего, касалось Севрского договора от 10 августа 1920 года, согласно которому Армении были обещаны некоторые турецкие области, где проживали в основном мусульмане.

Согласно 5-му пункту договора «Правительство Турции и Правительства Советских Армении и Азербайджана были согласны, что Нахчыванская область в границах, указанных в приложении III настоящего договора, образует автономную территорию под покровительством Азербайджана»²⁴. Однако, в отличие от Московского договора, в предложенном тексте отсутствовало уточнение о том, что Азербайджан не имеет права переуступать Нахчыван какой-либо третьей стороне. Видимо, под давлением Москвы азербайджанская сторона, увлекшись идеей советской солидарности с Арменией, не придавала особого значения данной поправке. В то же время, очень важным являлось то, что в договоре ничего не говорилось о сроке его действия, а также под ним стояла подпись советской Армении, которая таким образом признавала Нахчыван как часть территории Азербайджана. Однако, решения Карсской конференции были неоднозначно встречены как в советской Армении, так и среди представителей армянской диаспоры. Газета "Советская Армения" в своем номере от 27 октября 1921 года в статье "Карсская мирная конференция", касаясь её итогов, считала их очередным актом в деле укрепления независимости Армении. Газета "Верджин-Лур" в номере от 7 ноября 1921 г. писала: "Хотя Армения по Карсскому договору ничего не выиграла, но достаточно и того, что она установила мир с Турцией"²⁵.

В то же время, в передовице, издававшейся в Тебризе армянской газеты "Айг" от 13 ноября 1921 года, в статье "Завеса снята", указывалось, что: "Карсский русско-турецкий договор снял, наконец, ту завесу, которой так хитро был окутан армянский вопрос изменниками-большевиками и продавшими свой народ армянскими коммунистами с их немногочисленными приспешниками. Они даже не смогли вырвать из когтей кемалистов маленькую Нахчывань". В статье также отмечалось, что Карсский договор не дал ничего не только для Армении, но и самой России и "казалось, что турецкие войска, войдя в Москву продиктовали свои условия мира потерпевшей поражение России"²⁶.

Орган партии Гнчак (Колокол) "Жоговурди-Дзайн" в номере от 6 ноября 1921 г.

²³ Документы внешней политики СССР. Т.IV, с.421.

²⁴ Там же, с.423.

²⁵ ГААР, ф.28, оп.1, д. 226, л.174-176.

²⁶ ГААР, ф.28, оп.1, д. 234, л.124-125.

писала: "Карсский договор имеет целью подготовить предварительные условия для завоевания в будущем Кавказа вообще и, в частности, Армении. Выключить из пределов Армении населенный наполовину мусульманами Карсский район и создать из него вместе с автономным Нахчываном буфер под покровительством Азербайджана, отделить таким образом армянские Карабах и Зангезур от метрополии"²⁷ (т.е. Армении – И.Н.). Газета армянских дашнаков "Чакатамарт" в своей статье "Положение в Армении" от 6 декабря 1921 г. отмечала, что "решением Карсской конференции остались довольны только татары"²⁸.

Карсский договор вступил в силу после того, как в течение 1922 года был ратифицирован высшими законодательными органами государств подписавших его. 11 сентября 1922 г. в Иреване состоялся обмен ратификационными грамотами между представителями Азербайджана и Армении²⁹.

Несмотря на положения Московского и Карсского договоров, в которых четко были оговорены условия статуса Нахчывана и его границы в составе Азербайджанской ССР, позже закавказскими партийными органами принимаются решения, противоречащие условиям данных межгосударственных договоров. Так, 18 января 1923 года Президиум Закавказского краевого комитета РКП(б) предложил ЦК АКП(б) превратить Нахчыван в автономную область; Нахчыванский Совет народных комиссаров и Центральный Исполнительный Комитет превратить в Исполком Нахчыванского края. Обсудив эти предложения, 21 января 1923 года ЦК АКП(б) принял решение о ликвидации Нахчыванского ЦИК и Совнаркома и создании Исполнительного комитета Нахчыванского края. Нахчыванский краевой комитет АКП(б) был переименован в Комитет АКП(б) Нахчыванского края. 16 июня 1923 года третья сессия Азербайджанского ЦИК утвердила ходатайство Нахчыванского съезда Советов о вхождении Нахчыванского края в состав Азербайджанской ССР как её автономной части³⁰.

Этими решениями в одностороннем порядке нарушались положения Московского и Карсского договоров об особом статусе Нахчывана как автономной территории под протекторатом Азербайджана, и она включалась в состав последней фактически на правах обычной уездной единицы. В условиях отсутствия общих границ Нахчывана с остальной частью Азербайджана, внесение подобных изменений в его статус делали положение Нахчывана весьма уязвимым и давали Армении возможность в будущем, без каких-либо ссылок на Московский и Карсский договоры, открыто притязать на данную территорию.

Действия советских партийных органов вызвали справедливое беспокойство

²⁷ ГААР, ф.28, оп.1, д. 226, л.174-176.

²⁸ ГААР, ф.28, оп.1, д. 234, л.26.

²⁹ Нифталиев И.В. Указ. работа, с.175-176.

³⁰ Гулиев Дж. К истории второй республики. Баку, 1997, с.129-130.

у правительства Турции, которая опасалась, что в условиях советского режима ущемление статуса Нахчывана может привести к потере для Азербайджана данной территории. Поэтому турецкое правительство квалифицировало решение ЦИК Азербайджана от 16 июня 1923 года о присоединении Нахчывана к Азербайджану как прямое нарушение соответствующих статей действующих договоров.

В ноте МИД Турции от 25 июня 1923 г., в частности, говорилось: "Это постановление Центрального Исполнительного Комитета Азербайджана является прямым нарушением 3-й ст. Московско-Турецко-Русского договора о дружбе от 16 марта 1921 г. и 5-й ст. договора от 13 октября 1921 г., подписанного также Россией. По указанию моего правительства я уполномочен довести до сведения правительства РСФСР, что Турция считает это присоединение недействительным вследствие того, что эта аннексия является явным нарушением вышеуказанных договоров, и что Турция решительным образом протестует против факта безоговорочного присоединения этой территории"³¹.

Нота правительства Турции была обсуждена 17 августа 1923 года на коллегии наркомата иностранных дел СССР, по итогам которого была принята специальная инструкция для уполномоченного наркомата иностранных дел по Южному Кавказу. Эта инструкция с небольшими изменениями была утверждена 23 августа 1923 года в Политбюро ЦК РКП(б)³². Позже, 11 октября 1923 года, в письме Сталину и другим членам Политбюро нарком иностранных дел СССР Г.Чичерин подтвердил справедливость протеста турецкой стороны об изменениях в статусе Нахчывана без получения согласия на то сторон, подписавших договора. В то же время Чичерин считал, что даже в случае объявления автономии Нахчывана его статус не будет сильно отличаться по своей сути от уезда³³.

В результате, 8 января 1924 года ЦИК Азербайджанской ССР, заслушав доклад председателя Совнаркома Г.Мусабекова, провозгласил Нахчыванский край Нахчыванской АССР. Вновь был восстановлен Совнарком и ЦИК автономной республики³⁴. Президиум АзЦИК Советов вынужден был пересмотреть свое решение и 9 февраля 1924 г. принял следующее постановление: "Нахичеванский край преобразовать в Нахичеванскую Социалистическую Советскую Республику под протекторатом АССР"³⁵. Интересно, что, несмотря на желание азербайджанского руководства указать в аббревиатуре названия республики её автономный статус, до 1937 года, т.е. до принятия второй Конституции Азербайджанской ССР, сохранилось название Нахчыванская ССР³⁶.

³¹ Гасанли Дж.П. История дипломатии Азербайджанской Республики: в 3 т. Т. II :Внешняя политика Азербайджана в годы советской власти (1920–1939). М., 2013, с. 491.

³² Там же.

³³ Там же, с.491-492.

³⁴ Гулиев Дж. Указ. работа, с.130.

³⁵ АПДУДПАР, Ф.1.оп.74, д.135, л. 45.

³⁶ Там же, л.43.

Согласно данным об административно-территориальном делении ЗСФСР на 1926 год, общая площадь Нахчыванской АССР составляла 5979 км² ³⁷. Однако, в телеграмме от 29 декабря 1923 года Наркомат земледелия Азербайджанской ССР возбудил перед Советом народных комиссаров Азербайджанской ССР вопрос о том, что границы между Арменией и Нахчыванским краем, установленные по Карсскому договору между Закавказскими Республиками и правительством Турции, и в состав которых входили селения Гурдгулаг, Горадиз, Хачик, Агбин, Агхач, Алмалы, Дагалмалы, Итгыран, Султанбей и прилегающие к ним пастбища вплоть до водораздельного хребта и селение Горчеван, "заняты по настоящее время Арменией". В 1926 году ЗакЦИК запросил АзЦИК: "Были ли ранее и путем какого соглашения установлены административно-хозяйственные границы между республиками Армения и Нахкрая". На запрос по этому поводу АзЦИК 4 декабря 1926 года и Наркомзем АССР 29 декабря 1926 года сообщили, что границы между названными республиками установлены Карским договором.

На своем заседании 12 марта 1927 года АзЦИК постановил "просить распоряжения ЗакЦИК об установлении твердой границы между ССР Армении и НахССР, согласно 5 пункту и примечанию III договора между АССР, ССРА и ССРГ и Турцией". Однако, постановлением Закавказского ЦИК от 18 февраля 1929 года, без каких-либо оснований, участия и согласия со стороны Турции, как стороны - гаранта статуса Нахчывана, его границы были изменены и указанные выше 9 селений, а также село Горчеван Ордубадского уезда и часть земель села Килид были переданы Армянской ССР.

В результате по данным на 1 января 1933 года общая площадь территории Нахчыванской АССР составила 5329 км²³⁸. Таким образом общая площадь переданных Армянской ССР селений была равна 650 км². Как видим, опасения турецкой стороны оказались пророческими. В пользу расширения границ Армении советские власти пошли на грубое нарушение условий Московского и Карского договоров о статусе и границах Нахчыванской АССР.

В середине 60-х годов, когда в пылу эйфории от мероприятий, посвященных 50-й годовщине т.н. "геноцида армян 1915 г.", под лозунгом о возвращении "исторических земель" в Армении началась новая кампания против Турции и Азербайджана, советское руководство вновь вернулось к вопросу о Нахчыване. Заведующим сектором Отдела Организационно-партийной работы ЦК КПСС Ю.Старченко 26 мая 1966 года был направлен запрос в Министерство иностранных дел СССР для подготовки подробной исторической справки о статусе Нахчывана. Данная справка для ЦК КПСС за подписью заведующего отделом стран Среднего Востока

³⁷ Административно-территориальное деление СССР. ЗСФСР, М.1926 г., с.193 // www.istmat.info.

³⁸ Нифталиев И.В. Указ. работа, с.195-196.

С.Киктева под названием "Нахичеванская АССР в советско-турецких договорах" была подготовлена 31 мая 1966 года. В справке особо отмечалось, что договор о дружбе и братстве между РСФСР и Турцией от 16 марта 1921 г., подписанный в Москве при непосредственном участии В.И.Ленина, а также Карсский договор от 13 октября 1921 г., продолжают действовать и обязательства по ним с образованием СССР распространены на Советский Союз³⁹.

Отношение Советского Союза к этим договорам было выражено ещё ранее, 6 марта 1966 года, в телеграмме главы советского правительства А.Н. Косыгина, направленной премьер-министру Турецкой Республики Сулейману Демирелю по случаю 45-й годовщины договора о дружбе и братстве между РСФСР и Турцией. В ней, в частности, указывалось, что "советско-турецкий Договор о дружбе и братстве, в основу которого положены принципы мира, равноправия, взаимного уважения, доверия сторон и невмешательства во внутренние дела, сыграл важную роль в развитии отношений между нашими странами. Договор продолжает служить хорошую службу интересам советского и турецкого народов".

Такая же высокая оценка договора была дана и в ответной телеграмме турецкого премьер-министра: "Турецкий и советский народы, — говорилось в телеграмме Демиреля, — протянули друг другу руку помощи в период, когда они боролись за свое будущее, и... по своей воле заключили этот договор, который опирается на принципы, составляющие основу турецко-советских отношений: равноправия, невмешательства во внутренние дела, взаимного уважения и доверия". В свете изложенного, авторы справки справедливо считали, что "пересмотр статуса Нахчыванской Автономной Советской Социалистической Республики явился бы отходом от договорных обязательств, взятых на себя Советским Союзом по указанным выше соглашениям. Вместе с тем этот шаг мог бы привести к обострению советско-турецких отношений. Турецкая сторона могла бы квалифицировать пересмотр статуса Нахчывана как нарушение указанных договоров и использовать это обстоятельство для их аннулирования"⁴⁰. Таким образом, вопрос о пересмотре статуса Нахчывана, на котором так настаивали армянские националисты, был снят с повестки дня.

После распада Советского Союза все заключённые в советские годы международные договора продолжают по умолчанию считаться действительными и не требуют отдельной перератификации независимыми постсоветскими государствами. Согласно статье 45 Венской конвенции "О праве международных договоров" от 23 мая 1969 года, государство более не вправе ссылаться на основания недействительности или прекращения договора после

³⁹ Геноцид армян: ответственность Турции и обязательства мирового сообщества. Документы и комментарий / Ред. и сост. профессор Ю.Г. Барсегов. В 2 т., Т. 2, ч. 1, с.632-634.

⁴⁰ Там же.

того, как оно (государство) своими действиями должно считаться по умолчанию согласным с тем, чтобы договор оставался в силе или считался действительным. Это относится и к Карсскому договору.

Однако сегодня некоторые армянские авторы выдвигают фантастические версии о том, что положения Московского и Карсского договоров давно потеряли силу, поскольку якобы имели секретные протоколы, согласно которым срок их действия определялся в 25 лет и истек в 1946 году. Правда, как всегда, эти же авторы не могут подкрепить свои сенсационные версии документальной базой. С другой стороны, любой международный договор, в том числе Московский и Карсский, может потерять юридическую силу в двух случаях: если он был заключен на определенный срок и срок истек, и если другим, более поздним договором нормы договора были изменены. Ни то, ни другое к данным договорам не относится. А что касается секретных протоколов, которые армяне так и не могут представить, то, безусловно, это является ничем иным, как очередным их изобретением.

TRANSCAUCASIA AND ANATOLIA ON THE EVE OF THE TREATY OF KARS. AN ITALIAN PERSPECTIVE

Alessandro VAGNINI*

Background

In October 1914 the Ottoman Empire entered the Great War on the side of the Central Powers¹. The Ottomans threatened Russia's Caucasian provinces and British communications via the Suez Canal. For this reason, the Allies decided to defeat the Turks as soon as possible and opened new fronts at Gallipoli and in Mesopotamia. The Ottomans successfully repelled the Anzac and French forces that had landed at Gallipoli in February of 1915. In Mesopotamia, by contrast, after the disastrous siege of Kut, British Imperial forces were able to reorganize and in March 1917 captured Baghdad. In the west, the Suez Canal was successfully defended from Turkish attacks in 1915 and 1916; and British attack eventually brought to the fall of Palestine in 1917. The main front for the Ottoman Empire, however, was the Caucasus².

This front extended from the southern Caucasus to eastern Anatolia, accompanied by small navy operation in the Black Sea. At the beginning of the war, the Ottomans had their Third Army based in the region, while the Russians lined up their Caucasus Army under the nominal command of the Governor General of the Caucasus with General Nikolai Yudenich as chief of staff and real commander. Enver Pasha, commander of the Ottoman armed forces, aimed to conquer the Russian Caucasus and extend Turkish control over the whole Central Asia. Accordingly, in December 1914 a Turkish army launched an attack which proved a disaster when, insisting on a frontal attack against mountainous Russian positions in winter season, the Ottomans suffered heavy losses at the battle of Sarıkamış³.

In 1915 the Russians launched a series of attacks that drove the Turks out of most of southern Caucasus. Since the battle of Gallipoli was draining every Ottoman resource, the Ottomans were not able to counteract Russian pressure on their exhausted forces. The Russians occupied Eleşkirt, Ağrı and Doğubeyazıt in eastern Anatolia and in April of the same year, fighting erupted in the city of Van between Armenians and Turkish troops⁴. The Russians now advanced towards Erzurum and entered the town of Van. On May 21, Yudenich supported an Armenian provisional government while this struggle shifted further west for the rest of that summer. In June a new Russian offensive in the northwest to Lake Van was halted and followed by a large counter-attack.

* Researcher, Department of History, Culture and Religions, Sapienza University, Rome, Italy.

¹ Antonello Biagini, *Storia della Turchia contemporanea*, (Milano: Bompiani, 2002); Mustafa Aksakal, *The Ottoman Road to War in 1914*, (Cambridge: Cambridge University Press, 2008); Sean McMeekin, *The Berlin-Baghdad Express. The Ottoman Empire and Germany's bid for World Power*, (Cambridge: Harvard University Press, 2010).

² For an overall analysis of the Ottoman army in the Great War, see Edward J. Erickson, *Ordered to Die: A History of the Ottoman Army in the First World War*, (Westport, Connecticut: Greenwood Press, 2001); Stanford J. Shaw, *The Ottoman Empire in World War I*, (Ankara: Turkish Historical Society, 2006).

³ Eduard J. Erickson, *Ordered to Die: A History of the Ottoman Army in the First World War*, (Westport, Connecticut: Greenwood Press, 2001), pp. 55-60. Those who were not already dead, many of them frozen and typhus-ridden, retreated to Erzurum. William E.D. Allen and Paul Muratoff, *Caucasian battlefields. A History of the Wars on the Turco-Caucasian Border, 1828-1921*, (Cambridge: Cambridge University Press, 1953), pp. 249-285.

⁴ What happened at Van and the fear of an Armenian betrayal were among the main causes of the repression implemented by the Ottoman authorities against them.

The front was quiet from October till the end of that year. However, in January 1916, Yudenich left his winter quarters and marched towards the Ottoman positions at Erzurum where he achieved total surprise and destroyed an entire Ottoman division at Köprüköy. In April, the Russian army moved from Erzurum and captured Trabzon as well. Soon after, Erzincan was captured, while an Ottoman counter-offensive against Trabzon failed. Only in August, General Kemal, asked to reorganize Turkish defenses, recaptured Mush and Bitlis. Fortunately for the Ottomans, the Russians were quiet during the last months of 1916 and thanks to the extremely harsh winter of 1916–1917, war was nearly impossible. The situation did not change during the spring of 1917 and the Russians never substantiated their plans for a renewed attack. Afterwards, revolution in Russia caused the collapse of the Russian Caucasus Army. The Turks took no advantage of this situation.

In those years, the interest of Italy on Transcaucasia was virtually nil. Also, Rome was not aspired in any way to get a position in eastern Anatolia at the end of the war, unlike the well-known Italian ambitions on western Anatolia. Only in 1918 Rome became interested in Transcaucasia. In November 1917, a first government of an independent Transcaucasia, the Transcaucasian Commissariat, was created in Tbilisi. Any hope to organize a common resistance, however, proved to be unworkable while the different nationalism undermined the possibility of a stable peace in the region.

Meanwhile, Enver Pasha began to consider the possibility of a renewed offensive that eventually began on February 5, 1918. The territories previously lost were now recaptured. The important Black Sea port of Trabzon fell on the same month. Armenian militias fought to keep the city of Erzurum, but it was captured by the Ottoman First Caucasian Corps.

The Treaty of Brest-Litovsk stipulated that Bolshevik Russia would cede Batumi, Kars, Ardahan and that Transcaucasia was about to declare its independence. However, the actual arrangement of the Transcaucasian front remained open. On March 14, 1918, the Trabzon peace conference took a start among the Ottoman Empire and the delegation of the Transcaucasian Diet. It lasted with any result until April. Conscious of the difficulties of the Central Powers, Enver offered to give up all his ambitions about the Caucasus in return for the recognition of the Ottoman reacquisition of the east Anatolian provinces at Brest-Litovsk. On April 5, the Transcaucasian delegation accepted the proposal to use the treaty of Brest-Litovsk as a basis for further negotiations and wired the Diet urging it to accept this position. Tiflis had indeed acknowledged a state of war between Transcaucasia and the Ottoman Empire. Thus, Ottoman forces, renamed the Army of Islam, moved ahead and was determined to use force instead of diplomatic means in order to get what they required.

In the meantime, between March and April 1918, southern Caucasus witnessed an inter-ethnic warfare and the massacre of up to 12,000 Azerbaijanis by the Bolsheviks and other armed Armenian units in the city of Baku and in its governorate.

On May 26, 1918, Georgia withdrew from the federation and declared itself a separate republic and in Batumi the Transcaucasian delegation split up and each of the successor states began negotiating their own conditions of peace. Democratic Republic of Azerbaijan

was established as well. On June 4, Azerbaijan and the Ottoman Empire signed a treaty of friendship and cooperation, which stipulated that the Turks would provide military assistance to Azerbaijan for maintaining peace and security in the country. Meanwhile, the Baku Soviet issued an order to begin offensive operations against the national Azerbaijani government at Ganja which was a start of a brief but harsh internal war⁵. Unable to defend its independence, Azerbaijan asked for Ottoman military support and the Army of Islam started advancing towards Baku⁶.

In 1918, the British administration organized military troops under the command of General Lionel Dunsterville at Baghdad. Their goal was to reach Caucasus via Persia in order to organize an army with Armenians and other pro-Ally elements.

The defeat of the Red Army at Göyçay and Ottoman subsequent counter-measures intensified the long-simmering political crisis in Baku. At that time, the Soviets were unable to provide any meaningful aid to the Commune⁷. On July 26, 1918, a coup overthrew the Bolsheviks in Baku establishing a Central Caspian Dictatorship⁸. While the Turks were camping out of Baku, the Armenian-dominated Soviet of the city decided to invite British troops of General Dunsterville. These troops were ready to move and the main body of Dunsterforce began to disembark in Baku on August 20⁹. On September 13, the Turks began their last attack and by that night, the remnants of the British forces left the city. Notwithstanding, Ottoman Empire already lost the war.

Post World War I situation

The armistice of Mudros forced the Turks to leave all their gains in the region going back to the 1914 borders. General W. Thomson, who had succeeded Dunsterville, ordered all Turkish units to leave Baku in one week and Transcaucasia within a month¹⁰. Thomson declared himself the military governor of Baku by ordering martial law and tried to extend British control over the oilfields.

The vacuum left by the Turks was soon followed by a series of clashes between the different nationalities, with a border war between Georgia and Armenia. This struggle halted only when a British brokered ceasefire was signed. Meanwhile, Armenians seized Nagorno-Karabakh creating conditions for further violence. On the other hand, British forces stationed in Azerbaijan were not sufficiently strong and as early as February 1919 London decided to evacuate Transcaucasia. Thus, at the beginning of April the Supreme Allied Council proposed Transcaucasia to be placed under Italian occupation. Rome initially agreed but its involvement in the region proved to be purely exploratory in character. Italy's

⁵ Erickson, p. 133.

⁶ Erickson, p. 187.

⁷ Actually, since the formation of the Baku Sovnarkom in April 1918, the city and its environs had lived under the rule of a de facto Commune. Tadeusz Swietochowski, *Russian Azerbaijan 1905-1920. The Shaping of a National Identity in a Muslim Community*, (Cambridge: Cambridge University Press, 1985), pp. 136-137.

⁸ Swietochowski, pp. 137-138. See also Alessandro Vagnini, *Great War in Transcaucasia: From the Ottoman Occupation to the Treaty of Kars*, in *Mediterranean Journal of Social Sciences*, vol. 3, no. 2, May 2012.

⁹ Erickson, p. 191.

¹⁰ Swietochowski, pp. 140-141.

interest in Transcaucasia, indeed, did not survive the next change of cabinet in Rome¹¹. Notwithstanding, for several months Italian officers and diplomats went Transcaucasia from where they sent numerous and useful reports.

On the fall of 1919, a dramatic turn took place in the Russian Civil War. At this juncture, Transcaucasia came again to the attention of the Powers. In fact, in January 1920, Allied General Staffs were discussing the possibility of assistance to Azerbaijan and Georgia but failed to reach any concrete decision.

The situation continued to be extremely tense and in 1920 major ethnic clashes took place in Shusha, while the Azerbaijan Democratic Republic was in a very troubled situation, facing both Armenians and Bolsheviks¹³. The fate of the Republic of Azerbaijan was in fact decided. The constant pressure of the Soviet and the commonality of interest between Moscow and Ankara in fact left little chance of survival to the Caucasian republic, although on January 12, 1920 the Allied Powers recognized the de facto independence of Azerbaijan. Shortly after, negotiations between Italy and Azerbaijan came out to be a failure. Rome had hoped in vain to obtain large economic benefits and secure a significant portion of trade with Baku. The Italian Foreign Minister Sforza had bet on these to ensure the Italian penetration in the region and his overall policy towards the Caucasus was negatively affected. The Italian plans were not feasible due to the scarcity of economic resources and military forces, not because of the impossibility of any concrete agreement with Baku¹⁴.

The Soviets put an end to the independence of Azerbaijan on April 27-28, 1920, transforming Baku into one of the pillars of their Asian and Middle Eastern politics. The Italian Government did not give up, however, its interest in the region, maintaining contacts with the Azerbaijani representatives in exile and trying to establish cordial relations with the Bolsheviks¹⁵. In addition, Rome, supported by the great interest of the Congress of the Peoples of the East, held in Baku in September 1920; and this fact was a clear indication of how Moscow wanted to use its presence in Azerbaijan in support of a broader Asian policy.

Italy, albeit for a short time, hoped to play an important political and commercial role in the region, as noted in particular by a number of reports dated 1920, in which it is possible to see the progressive change in the regional balance. The series of meetings between the Italian representative in Georgia and Sergey Kirov, at the time the Soviet representative in Tbilisi, are particularly interesting¹⁶. The Italian government, led by Giovanni Giolitti had indeed sent clear signals of openness with respect to Moscow. Kirov, for on his part, demonstrated a friendly attitude towards Italy by floating the possibility of a fruitful trade, anticipating Lenin's overtures of April-May 1921¹⁷.

¹¹ In June 1919, an Italian Military Mission to Transcaucasia was in fact planned but due to the high costs, Rome decided to avoid a military occupation, limiting the tasks of the Mission to a commercial penetration. Ilaria Sale, *La missione militare italiana in Transcaucasia: 1919-1920*, (Roma: AUSSME - Ufficio Storico, 2007). See also Daniel Pommier Vincelli and Andrea Carteny, *L'Azerbaijan nei documenti diplomatici italiani (1919-1920)*, (Roma: Edizioni Nuova Cultura, 2013).

¹³ Swietochowski, pp. 152-153.

¹⁴ Pommier Vincelli and Carteny, pp. 104 (doc. 19).

¹⁵ Pommier Vincelli and Carteny, pp. 112-117 (doc. 26).

¹⁶ Daniel Pommier Vincelli and Andrea Carteny, *La Repubblica Democratica dell'Azerbaijan. I documenti militari italiani (1919-1920)*, (Roma: Edizioni Nuova Cultura, 2012), pp. 47-48.

¹⁷ Pommier Vincelli and Carteny, pp. 178-190 (doc. 51-52). See also Maria A. Khartamova, *Lenin e l'Italia. Scritti e discorsi*, (Mosca: Edizioni Progress, 1971), pp. 361-364.

If the situation in the Caucasus was tricky, in Anatolia it was even worse. The Ottoman surrender aroused many appetites, with England, France, Italy and especially Greece aiming to impose their control over the country. While a harsh Greco-Turkish war took an eventual start, with Turkish resistance organized by nationalist forces under the leadership of Mustafa Kemal, the Turks had to leave Transcaucasia¹⁸.

Hoping to resolve the matter and demonstrate the will of friendship with the Turks, the Italian government fostered a meeting between the various souls of the Turkish national movement, who met secretly in Rome¹⁹. Meanwhile, Sforza had cleverly convinced London and Paris to convene a new conference on the Turkish question. Thus the Powers met with Greeks and Kemalists in London on February 21, 1921. Meanwhile, Rome had to reconsider its position. The Italian Expeditionary Corps in Anatolia was reduced as to be purely representative, without considering that the attitude of the population and local authorities had changed significantly, as the Italians now poorly tolerated.

On March 9, 1921, the agreement was signed that made effective withdrawal of all French forces from Cilicia. On March 12, Italy signed a similar agreement with the Kemalists, pledging also to support the return of Smyrna and Thrace to Turkey, instead of the exclusive privileges in the economic sphere. Sforza, whose strategy until that time had seemed successful, encountered a setback when the Kemalist Great National Assembly refused to recognize the London agreement. The decision was due to a strong opposition, which was additional to the growing British irritation. Initially Sforza had thought that this tendency could wane over time, especially after the expected ratification by Ankara. However, the content of the agreement was leaked on the Turkish press arousing strong indignation among Turkish nationalists²⁰.

The question of the Republic of Armenia came to an end in the spring of 1921. The provisional borders of the Democratic Republic of Armenia with the Ottoman Empire had been defined by the Treaty of Brest-Litovsk and the subsequent Treaty of Batumi. The armistice of Mudros, however, had greatly complicated the issue. In addition, the negotiations that would lead to the signing of the Treaty of Sevres considered the question of the extension of an independent Armenia in the south-east of Anatolia. After several incidents and the failure of diplomatic negotiations, which had also involved the Bolsheviks, in September 1920 the Armenians began an offensive in the district of Erzurum. However, they were defeated by the Turks at Sarıkamış, Kars and Alexandropol²¹. The situation changed again when the Red Army, advancing from Azerbaijan, invaded Armenia and within a week put an end to its independence. In March 1921, in Moscow, Kemalists and Bolsheviks signed a first agreement, followed in October by the Treaty of Kars, which established an overall agreement on the borders.

¹⁸ The war ended only in October 1923 after the disastrous defeat of the Greek Army. Allied troops left Constantinople two weeks later. History of the Campaign of Minor Asia, General Staff of Army, (Athens: Directorate of Army History, 1967); Michael Llewellyn Smith, Ionian vision: Greece in Asia Minor 1919-1922, (London: Allen Lane, 1973); Fabio L. Grassi, L'Italia e la questione turca (1919-1923). Opinione pubblica e politica estera, (Torino: Silvio Zamorani Editore, 1996); Alessandro Vagnini, Italia, Turchia e il Mediterraneo orientale 1923-1943, (Roma: Edizioni Nuova Cultura, 2011).

¹⁹ Grassi, p. 133.¹

²⁰ Grassi, p. 140.

²¹ Vagnini, p. 33.

Meanwhile, Sforza's projects for an extensive Italian action in Anatolia and the Caucasus can be considered absolutely failed. The Italian Foreign Minister had to admit that the opposition of the Turkish nationalists had made any plan for Anatolia economically and politically unworkable. It also made the withdrawal of the Italian Expeditionary Corps inevitable²².

The Treaty of Kars

The analysis of the situation in Transcaucasia and Anatolia between the years of 1918 and 1922 seems to be extremely complex. The opposing nationalisms and a long series of clashes, in which the interference of the Powers has been very strong, affected these regions until the final Soviet takeover and the Kemalist victory against the Greeks.

In Transcaucasia, none of the regional actors, however, was powerful enough to win a decisive victory. After the British miserably failed to impose a settlement and the Italians gave up to any direct action, the only arbiters of the situation turned out to be the Bolsheviks.

The Treaty of Moscow, initiated on 16 March 1921, represented the first act of a diplomatic offensive aimed at building a lasting understanding between Moscow and the Ankara to resolve the outstanding territorial issues and actually eliminated the persistent Armenian threat. It was a friendship treaty between the Grand National Assembly of Turkey and Soviet Russia which established friendly relations between the two countries even if at the time, neither the Republic of Turkey, nor the Soviet Union was established²³. The treaty stipulated that the term Turkey therein meant the territories included in the National Oath adopted by the Ottoman Parliament on January 28, 1920 and that all the treaties theretofore concluded between Russia and Turkey to be null and void. The treaty was a major political achievement for the Turkish nationalist forces that could now commit new resources against the Greeks.

On January 11, 1921 at the battle of İnönü the Greeks were halted for the first time. Meanwhile, major changes were taking place in eastern Anatolia. Italians followed closely these developments and in fact prepared the final evacuation of their military from Anatolia, although there were still many voices in favor of the maintenance of the military commitment in the region²⁴. However, a solution was drawing near, especially when the Soviets and Kemalists had managed to reach an agreement on eastern Anatolia and Transcaucasian borders.

The Treaty of Kars was the ultimate solution to the issue of the borders, confirming Soviet control over Transcaucasia and safeguarding the interests of Turkish nationalists. After the initial negotiations reached in Moscow in March, the agreement was reached and signed in Kars on October 13, 1921. Signatories included representatives from the Grand National Assembly of Turkey, which in 1923 would declare the Republic of Turkey, and also from Soviet Armenia, Soviet Azerbaijan and Soviet Georgia.

²² Grassi, pp. 146-147.

²³ For this reason it was formally signed also by representatives of the Caucasian republics.

²⁴ The French Government had reached as well an agreement for its final withdrawal from Cilicia on October 20, 1921.

It was stated that the government of the Grand National Assembly of Turkey and the Governments of the Socialist Soviet Republics of Armenia, Azerbaijan, and Georgia considered all the treaties concluded between the governments null and void, which had previously exercised sovereign rights over the territory of the contracting parties. These treaties also included the agreements with third states concerning the Transcaucasian republics. The contracting parties agreed not to recognize any treaty of peace or other international act imposed upon one of them against its will.

The treaty also provided for the territory of the former Russian Batumi district of the Kars Governorate to be divided. Turkey ceded Batumi to Georgia. The parties agreed to delegate the final elaboration of the status of the Black Sea and the Straits to a future conference of delegates of the littoral states. It was also agreed that the northern half would be granted autonomy within Soviet Georgia. It eventually evolved into the Adjar Autonomous Soviet Socialist Republic. Additionally, Turkey was also guaranteed the use of the port of Batumi without special charges. The treaty created a new boundary between Turkey and Soviet Armenia, defined by the Akhurian and Aras rivers. Turkey obtained from Armenia most of the former Kars Governorate, with Mount Ararat and the cities of Kars, Ardahan and Oltu. Most of these areas were anyway already under Turkish military control. The treaty also required Turkish troops to withdraw from other areas under their occupation. At the same time, it specified the partition of Nakhchivan as an autonomous territory under the protection of Azerbaijan²⁵.

The news of the treaty was received with interest in Rome, where many considered inevitable the recognition of the new status quo in the region. In particular, waned the old dreams of political penetration, many people hoped that a friendlier attitude towards official Moscow would at least preserve some commercial prospects in Transcaucasia. The Treaty of Kars did not find much room in the Italian diplomatic papers, probably due to a kind of resignation about the new regional situation. At the same time, it confirmed Rome's inability to play a decisive role in the region, abandoning any ambition for power and dealing with the real possibility of a middle power like Italy.

The approach was followed by the Kemalists rise with many more questions. The Turkish offensive of August 1922 would also solve this dilemma putting an end to the Greek presence in Anatolia. We can assert that, between 1919 and 1922, despite government changes, the Italian foreign policy was therefore interested in the future of Transcaucasia and Anatolia, shifting from a vision based on conquest to possible cooperation with the Kemalists and even the Soviets. Thus, when London began to consider a new military intervention, France and Italy openly dissociated themselves, as in fact also the Dominions did, by showing to accept the Kemalist victory and consequently accepting the final definition of the Caucasian borders established in Kars.

²⁵ In 1924, the region became the Nakhchivan Autonomous Soviet Socialist Republic.

YENİ TƏYİNATLAR – NEW APPOINTMENTS – НОВЫЕ НАЗНАЧЕНИЯ

YENİ TƏYİNATLAR – NEW APPOINTMENTS – НОВЫЕ НАЗНАЧЕНИЯ

- 12 January 2016 The President of the Republic of Azerbaijan Ilham Aliyev granted Nargiz Gurbanova the diplomatic rank of Envoy Extraordinary and Plenipotentiary of the Second Category
- 12 January 2016 The President of the Republic of Azerbaijan appointed Nargiz Gurbanova as the Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Republic of Azerbaijan to the Republic of Bulgaria
- 12 January 2016 The President of the Republic of Azerbaijan appointed Murad Najafbayli as the Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Republic of Azerbaijan to the Republic of Estonia
- 12 January 2016 The President of the Republic of Azerbaijan appointed Mammad Ahmedzade as the Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Republic of Azerbaijan to the Republic of Italy
- 12 January 2016 The President of the Republic of Azerbaijan appointed Dashgin Shikarov as the Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Republic of Azerbaijan to the United Arab Emirates
- 21 January 2016 The President of the Republic of Azerbaijan appointed Tural Rzayev as the Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Republic of Azerbaijan to the Arab Republic of Egypt
- 21 January 2016 The President of the Republic of Azerbaijan appointed Elkhan Gahramanov as the Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Republic of Azerbaijan to the State of Kuwait
- 21 January 2016 The President of the Republic of Azerbaijan appointed Vagif Sadigov as the Permanent Representative of the Republic of Azerbaijan in the UN Office in Geneva and other International Organizations in Switzerland
- 21 January 2016 The President of the Republic of Azerbaijan appointed Elman Abdullayev, the Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Republic of Azerbaijan in the Federal Democratic Republic of Ethiopia as the Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Republic of Azerbaijan to the Republic of Kenya

- 7 March 2016 The President of the Republic of Azerbaijan appointed Javanshir Akhundov as the Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Republic of Azerbaijan to the Republic of Latvia
- 7 March 2016 The President of the Republic of Azerbaijan appointed Mammad Ahmedzade, the Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Republic of Azerbaijan to the Republic of Italy as the Permanent Representative of the Republic of Azerbaijan in the Missions to Food And Agriculture Organization of the UN (FAO), UN World Food Programme (WFP), UN International Fund for Agricultural Development (IFAD)
- 7 March 2016 The President of the Republic of Azerbaijan appointed Tural Rzayev, the Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Republic of Azerbaijan to the Arab Republic of Egypt as the Permanent Observer to the Arabic State League

YENİ NƏŞRLƏR – NEW PUBLICATIONS – НОВЫЕ ИЗДАНИЯ

İKİLİ STANDARTLARIN DÜNYA NİZAMI VƏ MÜASİR AZƏRBAYCAN

Ramiz MEHDİYEV

Azərbaycan Respublikası Prezidenti Administrasiyasının rəhbəri, akademik Ramiz Mehdiyevin “İkili standartların dünya nizamı və müasir Azərbaycan” adlı yeni kitabı səmərəli dövlət idarəçiliyinin aktual məsələlərinə, korrupsiyaya qarşı mübarizə sahəsində hüquqi və institusional islahatlara, qeyri-hökumət təşkilatlarının fəaliyyətinə və vəzifələrinə, yeni təşəkkül tapmış dünya nizamına və Qərb tərəfindən Azərbaycana tətbiq olunan ikili standartlar siyasətinə həsr edilib.

Kitabda Sovet İttifaqı dağıldıqdan sonra dünyada yaranmış ictimai-siyasi vəziyyət geniş təhlil edilir, “Ərəb baharı”nın, “məxməri” və “rəngli” inqilabların həqiqi səbəblərindən söhbət açılır.

Akademik Ramiz Mehdiyevin “İkili standartların dünya nizamı və müasir Azərbaycan” kitabında dünyanın geosiyasi güclərinin vətəndaş cəmiyyəti institutları vasitəsilə müxtəlif dövlətlərin “mədəni” işğalı məqsədilə həyata keçirdiyi çoxşaxəli siyasəti mükəmməl təhlil edilib, postsənaye cəmiyyəti quruculuğunun indiki mərhələsində Azərbaycan dövlətinin siyasətinin əsas prinsipləri nəzərdən keçirilib, Prezident İlham Əliyevin innovasiyalı siyasətinin mahiyyəti açılıb.

“Şərq-Qərb” nəşriyyat evi tərəfindən nəfis şəkildə çap olunan kitab oxuculara Azərbaycan və rus dillərində təqdim edilir.

Kitab politoloq alimlər, ali məktəblərin müəllimləri və tələbələri, habelə geniş oxucu auditoriyası üçün nəzərdə tutulub.